

Ж И Т І Ъ
И
ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ДИМИТРІЯ,
МИТРОПОЛИТА
РОСТОВСКАГО.

Изданіе И. Д. Сытина и К^а.

МОСКВА.

Типографія И. Д. Сытина и К^а. Пятницкая улица, собств. домъ.

1889.

20 — $\frac{3}{218}$

98
1-45

Ж И Т И Е

И

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ДИМИТРІЯ,

МИТРОПОЛИТА

РОСТОВСКАГО.

Изданіе И. Д. Сытина и К^о.

МОСКВА.

Типографія И. Д. Сытина и К^о., Пятницкая улица, собственный домъ.

1889.

ЦЕНЗУРНЫЙ КИГООБМОВЫЙ ФОНД
Учрежденный Высочайшим
Указом от 20-го Октября 1864-го года
Государственной Библиотеки СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2145-06

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва,
января 23 дня 1889 года.

Цензоръ протоіерей *Степанъ Вишняковъ*.

ЖИТИЕ

СВЯТАГО ДИМИТРІЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

Святитель и чудотворецъ Димитрій, митрополитъ ростовскій, родился въ 1651 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ; родиною его былъ небольшой и мало извѣстный городъ Макаровъ, теперь мѣстечко, отстоящее отъ Кіева въ 8 верстахъ, вверхъ по Днѣпру. Объ отцѣ св. Димитрія, Саввѣ, извѣстно, что онъ служилъ сотникомъ въ малороссійскомъ войскѣ и что онъ и жена его Марія отличались большимъ благочестіемъ. Въ своемъ „Діаріумѣ“, т. е. дневникѣ, святитель отмѣтилъ о родителяхъ своихъ слѣдующее: „Родители мои, Савва Григорьевичъ и Марія Михайловна, законнымъ бракомъ сопряженные, христіане благочестивые“. Кромѣ этого есть отмѣтки о времени кончины ихъ, изъ которыхъ можно заключить, что конецъ жизни своей эти благочестивые христіане провели въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ. Такъ, читаемъ: „Марта 29 дня въ Святый великій пятокъ мать моя Марія Михайловна преставися въ девятый часъ дне. Имѣла лѣтъ отъ рожденія своего больше седмицати... Скончалася съ хорошимъ расположеніемъ духа, памятью и рѣчью. Апрѣля 3 дня, въ среду Свѣтлыя

Воскресенія Христова седмицы, сотворили мы погребеніе въ монастырѣ Кирилловскомъ“. Это значитъ подѣ 1689 годомъ. Отець же св. Димитрія скончался чрезъ четыре года, именно въ 1703 г. „Января 6-го, въ третій часъ дне Богоявленія Господня „преставися отець мой Савва Григорьевичъ и погребенъ въ монастырѣ Кирилловскомъ Кіевскомъ“. Таковы скудныя свѣдѣнія о жизни родителей св. Димитрія; но о первомъ дѣтствѣ самого святителя ихъ еще меньше. Извѣстно лишь, что при крещеніи новорожденному дано было имя Даніиль, и что воспитывался онъ въ страхѣ Божіемъ и заповѣдяхъ Господнихъ, „растяше лѣты и разумомъ, и добродѣтельмы, аки лѣствицею, отъ силы въ силу грядущи“.

Когда же Даніиль подрость и научился читать и писать, то родители отдали его въ училище, бывшее въ Кіевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Благодаря своимъ способностямъ и рѣдкому прилежанію, Даніиль скоро выказалъ большіе успѣхи во всѣхъ предметахъ, преподававшихся въ училищѣ, а чрезъ нѣкоторое время отличился также даромъ стихосложенія и краснорѣчія. Но не однимъ этимъ, а и вообще Даніиль рѣзко выдѣлялся изъ круга своихъ школьныхъ товарищей. Въ свободное отъ занятій время Даніиль не увлекался вмѣстѣ съ своими сверстниками различными играми, а обыкновенно уединялся и всецѣло отдавался чтенію божественныхъ книгъ, или уходилъ въ церковь и тамъ съ большимъ усердіемъ молился. Такимъ образомъ, живши еще въ мірѣ, Даніиль проявлялъ уже въ себѣ зачатки иноческой жизни.

Достигши семнадцатилѣтняго возраста, Даніиль рѣшилъ оставить мірскую жизнь и, взявши благословеніе отъ своихъ родителей, поселился въ Троицкомъ Кирил-

ловскомъ монастырѣ въ Кіевѣ, а вскорѣ послѣ этого постриженъ былъ въ иноки и переименованъ Димитріемъ. О столь памятномъ днѣ своей жизни, днѣ когда онъ вступилъ на трудный и тяжелый путь самоотреченія, св. Димитрій самъ написалъ такъ: „Іюля 9, 1668 года,—на святаго священномученика Панкратія—въ иноческій образъ обличенъ въ монастырѣ Кирилловскомъ Кіевскомъ, преподобнымъ отцомъ Мелетіемъ Дзокомъ, игуменомъ Кирилловскаго монастыря“.

Сдѣлавшись инокомъ, св. Димитрій всецѣло отдался своему призванію; не заботясь вовсе о мірѣ и благахъ его, онъ думалъ лишь объ угожденіи Богу, учился послушанію, смиренію и челоуѣколюбію и въ дѣлахъ своихъ старался подражать Антонію, Θεодосію и другимъ чудотворцамъ печерскимъ.

Не прошло и года послѣ постриженія св. Димитрія, какъ настоятель монастыря изъявилъ свое желаніе посвятить его въ чинъ іеродіакона; посвященіе совершено митрополитомъ кіевскимъ Іосифомъ Тукальскимъ въ г. Каневѣ въ праздникъ Благовѣщенія, 1669 года. Въ этомъ духовномъ чинѣ св. Димитрій пребывалъ до 1675 года. Всѣ шесть лѣтъ діаконскаго служенія онъ прожилъ въ томъ же Кирилловскомъ монастырѣ, продолжая всѣми силами выполнять взятый на себя иноческій обѣтъ; въ своемъ великомъ смиреніи и послушаніи онъ исполнялъ безпрекословно всѣ приказанія и просьбы; къ божественной службѣ приходилъ первымъ, а выходилъ послѣднимъ, дома же, въ кельѣ своей, занимался чтеніемъ книгъ или подвизался въ молитвенномъ бдѣніи.

Такъ протекла жизнь св. Димитрія до 1675 года; въ этомъ же году по соизволеніи архіепископа черниговскаго Лазаря Ворановича, онъ призванъ былъ въ

г. Черниговъ и тамъ хиротонисанъ въ іеромонахи 23 мая, въ день Св. Духа. Вскорѣ также преосвященный, замѣтивши въ св. Димитріи большія познанія въ священномъ писаніи, даръ проповѣдничества и склонность къ исправленію сердець словомъ Божиимъ, благословилъ его на дѣло проповѣди въ городѣ Черниговѣ. Съ большимъ успѣхомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ св. Димитрій трудился на проповѣдническомъ поприщѣ, какъ въ соборной Черниговской церкви, такъ и въ другихъ церквахъ той же епархіи; печатью сильнаго разума, твердаго убѣжденія и великаго благочестія отмѣчено было слово его.

На третьемъ году своей проповѣднической дѣятельности въ Черниговской епархіи, св. Димитрій испросилъ благословенія отъ преосвященнаго и отправился въ г. Вильно, гдѣ сказалъ два слова и потомъ перѣхалъ въ г. Слуцкъ; здѣсь поселился онъ въ братскомъ Преображенскомъ монастырѣ и въ продолженіе цѣлаго года подвизался въ дѣлѣ проповѣди.

Возвратился св. Димитрій снова въ Малороссію—въ гетманскій городъ Батуринь, въ монастырѣ котораго онъ избралъ себѣ жительство; это было въ февралѣ 1679 года. По пріѣздѣ въ Батуринь св. Димитрій былъ у ясновельможнаго гетмана, которымъ, по собственнымъ словамъ святителя, былъ весьма милостиво принятъ и котораго расположеніемъ онъ пользовался все время. Въ тишинѣ Батуринскаго монастыря св. Димитрій провелъ около двухъ лѣтъ, не отмѣченныхъ никакими событіями. Жизнь текла ровно и безмятежно, то подъ сводами храма, то въ тишинѣ кельи, и всегда и вездѣ въ постѣ, молитвѣ, благочестіи и смиреніи.

За такую благочестивую и подвижническую жизнь, за благое и спасительное для всѣхъ дѣло проповѣди,

св. Димитрій въ 1681 году признанъ былъ достойнымъ игуменства. Въ своемъ дневникѣ святитель такъ пишетъ объ этомъ: „10-го августа 1681 года скончался игумень Преображенской Максаковской обители, а 26-го того же августа прїѣзжали ко мнѣ въ монастырь Батуринскій отецъ Викторъ и отецъ Рагоза отъ всей братіи съ избраніемъ и прошеніемъ къ нимъ въ монастырь на игуменство“.

„Сентября 1-го выѣхалъ изъ Ватурина къ архипастырю *) за указомъ“.

„Сентября 4-го былъ я у владыки съ гетманскимъ письмомъ и весьма милостиво отъ его преосвященства принятъ. Какъ скоро распечатавъ письмо, тотчасъ сказалъ слѣдующія слова: „Не читая письма, сказываю, да благословить васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но по имени Димитрія: „желаю вамъ митры: Димитрій да получить митру“.

„Того же дня былъ я на обѣдѣ у его преосвященства и любовно угощенъ, гдѣ между иными милостивыми словами сіе мнѣ объявилъ: сегодня святаго пророка Моисея Боговидца, сегодня сподобилъ васъ Господь Богъ игуменства, идѣже Храмъ Преображенія Господня, яко Моисея на Ѡаворѣ: и иже сказа пути свои Моисееви, да скажетъ и вамъ на семь Ѡаворѣ пути своя къ вѣчному Ѡавору“. Сіи слова я грѣшный за хорошее предзнаменованіе и пророчества себѣ поставилъ и замѣтилъ. Сентября 5-го принялъ благословеніе и указъ на игуменство Максаковскаго... и посохъ свой хорошій далъ мнѣ его преосвященство на благословеніе и такъ меня добръ отпустилъ и не иначе, какъ отецъ роднаго сына“.

Такимъ образомъ св. Димитрій былъ поставленъ

* Къ черниговскому архіепископу Лазарю Борановичу.

игуменомъ; чрезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ прїѣхалъ уже въ Максаковскую обитель и вступилъ въ новую должность. Но не долго св. Димитрій управлялъ Максаковскою обителью; въ февраль 1682 года скончался игумень Кіевскаго Михайловскаго монастыря, Мелетій Дзюкъ, на мѣсто котораго назначенъ игумень Батуринскаго монастыря, а Батуринское игуменство вручено св. Димитрію. Недолго также св. Димитрій былъ игуменомъ и этого монастыря: чрезъ годъ и восемь мѣсяцевъ по прїѣздѣ въ Батуринъ, въ день своего тезоименитства, 26 октября, онъ сложилъ съ себя управленіе монастыремъ и началъ жить въ немъ вполне уединенно. Поступивши такъ, св. Димитрій будто слушался какого-то тайнаго голоса, готовившаго ему иное, болѣе трудное дѣло, указывавшаго ему иное, болѣе славное назначеніе. Дѣйствительно, по прошествіи нѣкотораго времени, св. Димитрій приглашенъ былъ въ Кіево-Печерскую лавру архимандритомъ ея Варлаамомъ Ясинскимъ. Этотъ благочестивый мужъ вызвалъ св. Димитрія для важнаго и великаго дѣла. По примѣру почившихъ начальниковъ лавры: митрополита кіевскаго Петра Могилы и архимандрита Иннокентія Гизеля, раньше трудившихся надъ исправленіемъ книгъ житій святыхъ угодниковъ, архимандритъ Варлаамъ также озабоченъ былъ мыслию найти достойнаго мужа, которому можно бы было вручить это дѣло. И вотъ, зная св. Димитрія, какъ человѣка богобоязненнаго, высокаго разумомъ, свѣдущаго въ наукахъ и искушеннаго въ познаніяхъ священныхъ и духовныхъ книгъ, отецъ Варлаамъ, помолившись Богу и посовѣтовавшись съ соборными отцами и братією лавры, рѣшилъ вручить св. Димитрію, — этому великому проповѣднику Слова Божія, дѣло собранія и исправленія житій святыхъ.

Св. Димитрій долго отказывался отъ возлагаемаго на него дѣла, но потомъ, видя въ этомъ истинную нужду Церкви Христовой, не смѣя послушаться и надѣясь на помощь Божию, принялся за него въ іюнѣ мѣсяцѣ 1684 года. Въ дневникѣ по поводу этого написано: „Того же мѣсяца, — разумѣется іюнь, — началъ съ Божіею помощію, изъ послушанія, писати Житія Святыхъ, на нѣкій годъ. Дай, Боже, совершити!“ Съ горячею молитвою, величайшимъ усердіемъ и прилежаніемъ, началъ трудиться святитель надъ порученнымъ ему дѣломъ, черпая изъ великихъ источниковъ, — книгъ блаженнаго Макарія, митрополита московскаго и другихъ христіанскихъ историковъ. Во время своего труда св. Димитрій видѣлъ два видѣнія.

Первое было 10-го августа 1685 года. „Услышалъ я, говорить самъ о себѣ святитель, что благовѣстять къ заутрени, но по лѣни своей разоспался и въ это время увидѣлъ слѣдующее:

Казалось, будто мнѣ поручена какая-то пещера со святыми мощами; осматривая гробы святыхъ, я увидѣлъ среди нихъ почивающую великомученицу Варвару: подошедши къ ея гробу, разсмотрѣлъ, что она лежитъ бокомъ, и что гробъ ея нѣсколько загнилъ, желая очистить послѣдній, я вынулъ мощи изъ раки, положилъ на другомъ мѣстѣ и сдѣлалъ что нужно; когда же хотѣлъ снова положить мощи на прежнее мѣсто, то вдругъ увидѣлъ, что великомученица Варвара жива. Тогда я обратился къ ней со словами: святая дѣва, умоли Бога о моихъ грѣхахъ. На это она отвѣтила: „Умолю ли? не знаю, такъ какъ ты молишься по-римски (думаю, что это сказано мнѣ потому, что я, какъ въ Римѣ, молюсь кратко и рѣдко). Услышавъ эти слова, я началъ скорбѣть, но святая, спустя нѣкоторое время, посмо-

трѣла на меня съ веселымъ и улыбающимся лицомъ и сказала: „Не бойся“. Говорила она еще что-то въ утѣшеніе мнѣ, но я не помню. Послѣ этого я вложилъ тѣло ея въ гробъ, поцѣловаль руки и ноги и, сожальясь о томъ, что гробъ такой худой и ветхій, сталъ искать новаго и лучшаго, но въ это время проснулся“. Къ этому св. Димитрій прибавляетъ: „Богъ вѣдаетъ, что сей сонъ знаменуетъ и какого онаго событіе воспослѣдуетъ! О, когда бы молитвами святыхъ Варвары даль мнѣ Богъ исправленіе злаго и окаяннаго житія моего“.

Второе видѣніе случилось въ тотъ же годъ, въ постъ апостола Филиппа.

„Окончивши, говоритъ также самъ святитель, въ одну ночь описаніе страданій святаго мученика Ореста, я за часъ приблизительно до заутрени прилежъ отдохнуть, не раздѣваясь, и вотъ въ это время увидѣлъ во снѣ св. Ореста съ веселымъ лицомъ, говорившаго мнѣ: „Я претерпѣлъ за Христа больше мукъ, чѣмъ ты написалъ“; при этихъ словахъ онъ открылъ грудь свою и показаль на лѣвомъ боку большую рану, проходящую во внутрь, говоря: „Это мнѣ желѣзомъ прожжено“. Потомъ св. Орестъ открылъ правую руку до локтя и, показывая снова рану на ней, сказалъ: „Это мнѣ порѣзано“, то же самое было и на лѣвой рукѣ. Наконецъ, наклонившись онъ открылъ одну и другую ногу до колѣнъ и показаль раны на сгибѣ ихъ, со словами: „А это мнѣ косою разсѣчено“. И ставши прямо противъ меня и глядя мнѣ въ лицо, сказалъ: „Не видишь ли, что я за Христа больше претерпѣлъ, чѣмъ ты написалъ?“ Я ничего не могъ сказать противъ, молчалъ и думалъ только, какой это Орестъ; предугадавши мою мысль, святой отвѣтилъ: „Я тотъ самый Орестъ, житіе котораго ты писалъ сегодня“. Видѣлъ я и другаго еще человѣка, стоящаго за

святѣмъ Орестомъ, но онъ все время молчалъ. Раздавшійся благовѣсть къ заутрени разбудилъ меня“.

Жилъ и трудился св. Димитрій въ Кіево-Печерской лаврѣ, вдохновляемый великою святынею, окружавшею его. Такъ прошло около двухъ лѣтъ. Въ январѣ же 1686 года св. Димитрій вмѣстѣ съ кіево-печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ былъ въ Батуриинѣ. Здѣсь самъ гетманъ и другіе свѣтскіе власти, а также и духовенство обратились къ нему съ просьбою снова принять на себя игуменство надъ Батуриинскимъ монастыремъ; долго отказывался святитель, но все-таки склонился, наконецъ, на ихъ убѣдительныя просьбы и въ февралѣ того же года переѣхалъ изъ Кіева въ Батуриинѣ.

Въ Батуриинѣ св. Димитрій окончилъ составленіе первой книги житій святыхъ для трехъ мѣсяцевъ: сентября, октября и ноября, и отослалъ рукописи архимандриту Варлааму, на разсмотрѣніе. Когда онъ были прочтены всеми отцами лавры, св. Димитрій пріѣхалъ въ Кіевъ и здѣсь началъ печатать свой трудъ подъ собственнымъ своимъ наблюденіемъ. Это было въ январѣ 1689 года.

Лѣтомъ этого же года св. Димитрій имѣлъ случай побывать въ первопрестольной Москвѣ и видѣть государей.

Ясновельможному гетману Ивану Мазепѣ поручено было зачѣмъ-то отправиться въ Москву и вотъ, въ числѣ духовныхъ лицъ, сопровождавшихъ его, былъ и св. Димитрій.

По пріѣздѣ въ Москву всѣ представлены были государю Іоанну Алексѣевичу и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и „жалованы къ рукѣ“, въ тотъ же день, то-есть 11-го августа, они получили благословеніе отъ святѣйшаго патріарха Іоакима.

Государь же Петръ Алексѣевичъ въ это время былъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, куда гетманъ, св. Дмитрій и прочіе отправились чрезъ нѣсколько дней.

Объ этомъ посѣщеніи Троицко-Сергіевской лавры св. Дмитрій пишетъ въ дневникѣ своемъ: „Сентября въ 10 й день были мы съ ясновельможнымъ гетманомъ у ручки благочестивѣйшаго царя Петра Алексѣевича... Въ томъ же монастырѣ былъ въ то время и патріархъ, коего посѣщали мы часто. Того же мѣсяца въ 13-й день, паки въ другой разъ были мы у ручки государя на отпускъ. Святѣйшій благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія святыхъ и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ“.

„Сентября 22-го изъ царствующаго града Москвы въ путь въ дома своя съ Божіимъ благословеніемъ собираемся. Господи, поспѣши!“

Возвратившись въ Батурино, св. Дмитрій снова принялся за свой трудъ—составленіе второй книги житій также на три мѣсяца: декабрь, январь и февраль.

Слѣдующій, то-есть 1690 годъ, отмѣтился для св. Дмитрія слѣдующимъ памятнымъ обстоятельствомъ. Въ началѣ весны этого года почилъ патріархъ Іоакимъ и на престолъ патріаршій избранъ и посвященъ былъ Адріанъ, митрополитъ казанскій, посвященіе совершилось въ августѣ; въ томъ же мѣсяцѣ вышеупомянутый архимандритъ Кіево-Печерской лавры, отецъ Варлаамъ, посвященъ былъ въ Москвѣ на кіевскую митрополию. И вотъ, когда послѣдній возвращался въ Кіевъ, святѣйшій патріархъ прислалъ чрезъ него св. Дмитрію грамоту, „благословляющую писати житія святыхъ“.

Патріархъ писалъ: „Самъ Бѣгъ воздастъ ти, брате, всяцѣмъ благословеніемъ благодѣтельнымъ.. за твоя богоугодные труды въ писаніи, исправленіи и *тихомъ* из-

даніи книги душеполезныя житій святыхъ на три мѣсяцы первые. Той же впредь да благословить, укрѣпить и поспѣшить тружdatися тебѣ даже на всецѣлый годъ и прочія таковыя же житія святыхъ книги совершенно исправить“. Далѣе архипастыръ ободряетъ великаго труженика, увѣщаетъ не оставлять начатаго труда и, наконецъ, посылаетъ свое благословеніе — „желательное наше благословеніе архипастырское препосылаемъ“.

На эту грамоту св. Димитрій послалъ благодарственный отвѣтъ... Поблагодаривъ сперва Господа Бога за то, что Онъ удостоилъ его написать первую книгу житій святыхъ, святитель продолжаетъ: „Та же вашему архипастырству благодареніе воздаю, яко благоизволилъ еси вспоминати мене раба непотребнаго благословеніемъ своимъ и премилостивымъ отеческимъ словомъ обвеселити... Нынѣ уже и азъ недостойный усерднѣе на подлежащая прострю брѣнную и грѣшную мою руку, имый святительство ваше въ томъ дѣлѣ пособствующее ми, укрѣпляющее же и наставляющее благословеніе“... Тутъ же св. Димитрій проситъ патріарха прислать ему изъ Москвы Четьи-Минеи.

Для спокойнѣйшаго писанія житій святыхъ св. Димитрій осенью 1691 года выстроилъ себѣ особенную келью, названную имъ „скитомъ“ и поселился въ ней, а когда присланы были Четьи-Минеи, то онъ снова сложилъ съ себя бремя управленія монастыремъ и всецѣло отдался своему труду.

Къ лѣту 1693 года была окончена вторая книга житій и отдана для напечатанія. Вышла же изъ печати она лишь въ 1695 году, когда св. Димитрій былъ снова уже игуменомъ, только не Батуринымъ, а Петропавловскаго монастыря въ городѣ Глуховѣ; здѣсь онъ по-

лучилъ отъ святѣйшаго патріарха вторую грамоту похвальную за новонапечатанную книгу житій.

Побуждаемый и ободряемый такимъ вниманіемъ архипастыря, св. Димитрій приступилъ къ третьей книгѣ, которая должна была содержать мѣсяцы; мартъ, апрѣль и май.

Изъ Глухова св. Димитрій переведенъ былъ въ Кіевъ, въ Троицкій Кирилловскій монастырь, но пробылъ въ послѣднемъ всего пять мѣсяцевъ.

Преосвященный Варлаамъ, митрополитъ кіевскій, желая отличить столь великаго и славнаго мужа, по соглашенію съ архіепискомъ черниговскимъ, посвятилъ св. Димитрія въ архимандриты и назначилъ въ Успенскій Елецкій-Черниговскій монастырь. Посвященіе совершилось 20-го іюня 1697 года. Сдѣлавшись архимандритомъ, св. Димитрій не переставалъ трудиться надъ составленіемъ житій святыхъ, несмотря на то, что заботы о благоустройствѣ монастыря, различныя дѣла церкви и нужды братіи постоянно отвлекали его вниманіе. Черезъ два года и три мѣсяца послѣ переѣзда въ Елецкій монастырь св. Димитрій былъ переведенъ архимандритомъ въ монастырь Новгородъ-Сѣверскій. Въ этомъ монастырѣ онъ окончилъ третью книгу житій святыхъ; напечатана же она была въ 1700 году, при архимандритѣ Кіево-Печерской лавры Іоасафѣ Краковскомъ; послѣдній, желая почтить чѣмъ-либо автора ея, прислалъ св. Димитрію на благословеніе царскій образъ, тотъ самый, что государь Алексѣй Михайловичъ, когда былъ вѣнчанъ на царство, прислалъ въ знакъ своей милости митрополиту кіевскому Петру Могиля.

Великій трудъ, принятый св. Димитріемъ на себя, могучій и неизсякаемый даръ проповѣдничества и благочестивая безупречная жизнь его сдѣлались извѣстными

монарху; послѣдній соблаговолилъ за все это наградить св. Димитрія саномъ митрополита. По именному указу государя Петра Алексѣевича св. Димитрій въ 1701 году призванъ былъ въ Москву и тамъ 23-го марта того же года посвященъ въ митрополиты и назначенъ на митрополию тобольскую и сибирскую. Но уѣхать въ Сибирь на свой престолъ ново-посвященному митрополиту не пришлось. Вскорѣ послѣ назначенія, св. Димитрій заболѣлъ и во время болѣзни удостоился милостиваго посѣщенія государя. Государь, узнавши, что истинная причина болѣзни какая-то тайная печаль, спросилъ о ней.

Святитель разсказалъ, что истинная причина его печали и болѣзни—это назначеніе на митрополию въ такой далекой и суровой край, какъ Сибирь—край слишкомъ неблагопріятный для его здоровья и что къ тому же у него есть дѣло: составленіе житій святыхъ, объ окончаніи котораго, какъ величайшаго своего долга, онъ чрезвычайно заботится, а между тѣмъ, вслѣдствіе этого назначенія, можетъ не довести его до конца.

Узнавши это, государь соизволилъ отмѣнить прежнее опредѣленіе и приказалъ св. Димитрію оставаться въ Москвѣ. Здѣсь св. Димитрій не долго прожилъ.

Въ концѣ 1701 года скончался преосвященный Іоасафъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, на митрополию котораго и былъ назначенъ св. Димитрій 4-го января 1702 года. Прибывши въ Ростовъ, перваго марта того же года, св. Димитрій прежде всего направился въ монастырь Іакова, и вошелъ въ соборную Зачатія Пресвятой Богородицы церковь помолиться; въ это время, предузнавъ, быть можетъ, по откровенію свыше, что имѣетъ почить въ Ростовѣ, назначилъ себѣ въ правомъ углу этой церкви мѣсто для погребенія, сказавши къ бывшимъ тогда съ нимъ: „Се покой мой“.

Принявши управление митрополією, св. Димитрій совершилъ литургію въ ростовской соборной церкви, а по окончаніи богослуженія сказалъ слово къ паствѣ своей. Несказанною любовью, кротостью и благожеланіемъ дышетъ слово святаго архипастыря: „О, возлюбленные овцы стада Христова, обращается святитель, миръ вамъ! миръ богоспасаемому граду Ростову, миръ жительству и сожитію вашему, миръ домамъ вашимъ, миръ сердцамъ вашимъ!

Да не смущается сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи! дверью вошелъ, а не перелѣзъ гдѣ-нибудь, не искалъ, но отысканъ, не зналъ васъ и не извѣстенъ былъ вамъ; судьбы Господни неисповѣдимы, — они послали меня къ вамъ. И вотъ пришелъ я не за тѣмъ, чтобы вы служили мнѣ, но чтобы послужить вамъ.

Пришелъ я къ вамъ съ любовью, какъ отецъ къ дѣтямъ, скажу больше, какъ братъ къ братьямъ, какъ другъ къ любимымъ друзьямъ своимъ...

И если вы назовете меня отцомъ, то и я отвѣчу къ вамъ по апостольски: „чадца мои, имиже болѣзную“.

Говоря такъ, святитель дѣйствительно вѣренъ былъ словамъ своимъ.

Взявши на себя трудъ управленія краемъ, онъ не щадилъ своихъ силъ въ неусыпной заботѣ о ввѣренной ему паствѣ; проповѣдью распространялъ истинное ученіе Христа, жизнію же своею, полною воздержанія, чистоты и богобоязненности, подавалъ примѣръ истиннаго пастыря Церкви Христовой; старался искоренять неправду, откуда бы она ни исходила — отъ власти имѣющихъ или подвластныхъ, отъ свѣтскихъ или духовныхъ лицъ, старался разсѣять невѣжество и заботился о насажденіи вездѣ любви, справедливости, мира и свѣта познаній.

Такъ, вскорѣ послѣ вступленія на митрополию, великій архипастырь пораженъ былъ всеобщимъ невѣжествомъ и грубостью среди духовенства. Многіе изъ сельскихъ священниковъ не только не знали того, что прилично ихъ званію, но и не понимали даже истиннаго смысла сана священническаго. Одни гордились своимъ саномъ, другіе рассказывали о повѣданномъ имъ на исповѣди, обличая и укоряя этимъ духовныхъ дѣтей своихъ. Нѣкоторые не заботились о причащеніи больныхъ, ходили только къ богатымъ, оставляя безъ причащенія бѣдныхъ, или держали тѣло и кровь Христову въ неподобающихъ мѣстахъ и неподобающихъ сосудахъ, называя пречистыя тайны простымъ и недостойнымъ именемъ. Какъ примѣръ царившаго невѣжества, св. Дмитрій рассказываетъ слѣдующее.

Случилось ему какъ-то при проѣздѣ въ Ярославль зайти въ одну сельскую церковь; желая поклониться тайнамъ Христовымъ, онъ спросилъ священника этой церкви: „Гдѣ пречистыя и животворящія Христовы тайны?“ Тотъ, не понимая этихъ словъ, молчалъ; тогда св. Дмитрій снова спросилъ: „Гдѣ тѣло Христово?“ но священникъ и этого не понялъ; когда же одинъ изъ бывшихъ съ владыкою священниковъ, сказалъ: „Гдѣ запасъ?“ то священникъ тотъ вынулъ „сосудецъ зѣлогнусный и показа въ немъ хранимую оную въ небреженіи толь великую святыню“.

Въ виду всего этого, св. Дмитрій написалъ два поученія для священниковъ. Въ нихъ онъ кратко, но ясно изложилъ все, касающееся назначенія и обязанностей священническаго сана, и тѣ религіозно-нравственныя требованія, которымъ должна подчиняться жизнь священника, какъ пастыря. Чтобы всѣмъ были извѣстны эти поученія и никто не могъ оправдываться незна-

ніемъ, св. Димитрій приказалъ сдѣлать списки съ нихъ и разослать въ города и уѣзды съ наказомъ каждому священнику—переписавши оныя, имѣть ихъ при себѣ, часто перечитывать и всячески стараться въ точности исполнять написанное.

Наставляя духовенство и устно и писменно, св. Димитрій въ то же время понималъ, что однимъ этимъ искоренить невѣжество нельзя и что для этого необходимо свѣтъ ученія и религіозно-нравственнаго воспитанія; поэтому и рѣшилъ устроить въ Ростовѣ семинарію.

„Дабы дѣти священно-церковно - служительскія не были такожде невѣжды, како отцы ихъ и егда вмѣсто отцевъ своихъ священническаго или діаконскаго сана сподобятся, разумѣли бы силу чтимаго или божественнаго писанія и умѣли бы въ церкви поучать народъ не токмо книжнымъ чтеніемъ, но и изустнымъ слова Божія сказаніемъ“, св. Димитрій собралъ изъ дѣтей священно и церковно-служителей до двухъ сотъ человѣкъ въ свою семинарію и для лучшаго порядка раздѣлилъ всѣхъ на три училища, поставивши для каждого особаго учителя.

Несмотря на приставленныхъ учителей, святитель самъ прилагалъ постоянно свои заботы въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей; часто посѣщалъ училища, выслушивалъ учениковъ, провѣряя успѣхи ихъ; въ воскресные же и праздничные дни приказывалъ всѣмъ посѣщать церковь, стоять со страхомъ и слушать со вниманіемъ все, что читается и поется во время богослуженія.

Когда же учителя отлучались, то ихъ должность принималъ на себя самъ неутомимый архипастырь, какъ ни много у него было трудовъ по дѣламъ церковнымъ;

отобравши способнѣйшихъ изъ учениковъ, онъ въ свободное время обучалъ ихъ, толковалъ книги Ветхаго Завѣта, а въ лѣтнее время, живя въ своемъ архіерейскомъ селѣ Демьянахъ, объяснялъ имъ Новый Завѣтъ.

Не оставилъ безъ своего вниманія св. Димитрій также дьячковъ и понамарей; чтобы они „служеніе свое со всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ въ церкви служили“, приказалъ посвящать ихъ въ стихари, чего раньше въ Ростовѣ не бывало. При всѣхъ этихъ трудахъ на пользу Церкви и пасомыхъ св. Димитрій продолжалъ трудиться надъ составленіемъ и исправленіемъ житій святыхъ; къ концу третьяго года своего архипастырскаго служенія въ Ростовѣ онъ окончилъ четвертую и вмѣстѣ послѣднюю книгу житій, содержащую мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ. Въ „Лѣтописи о Архіереяхъ Ростовскихъ“ при Ростовской соборной церкви пишеть: „Въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1705-ое, мѣсяца февруарія въ 9 день, на память святаго мученика Никифора, сказуемаго побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня изрекшу святому Симеону Богопріимцу послѣднее свое моленіе: Нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко, въ день страданій Господнихъ Пятничный, въ онъже рече Христось: Совершишася, предъ Субботою поминовенія усопшихъ и предъ недѣлею страшнаго суда, помощію Божіею и Пречистая Богоматере и всѣхъ святыхъ молитвами мѣсяць августъ написася. Аминь“...

Въ томъ же, т. е. 1705, году книга была отослана въ Кіево-Печерскую лавру и напечатана.

Такимъ образомъ Житія Святыхъ на цѣлый годъ отъ перваго числа сентября до послѣдняго числа августа, благодаря непрестанному въ продолженіе двадцати лѣтъ труду св. Димитрія, были собраны, исправлены и со-

ставлены; такимъ образомъ совершилось великое дѣло въ пользу всей Церкви Христовой.

Кромѣ этого главнаго труда св. Димитрія известны и многія другія сочиненія его. Какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ, необходимо упомянуть о книгѣ противъ раскольниковъ. Поводъ къ составленію ея былъ слѣдующій.

Святому Димитрію извѣстно стало, что во многихъ мѣстахъ врученной ему митрополии находятся лжеучители, пришедшіе изъ лѣсовъ брянскихъ; извѣстно стало, что они своими лжеученіями колеблутъ истинную православную вѣру, прельщаютъ и совращаютъ въ свою вѣру многихъ изъ овецъ стада Христова. Желая утвердить и укрѣпить въ православной вѣрѣ колеблющихся, а заблудшихъ возвратить въ Церковь Христову, св. Димитрій написалъ „Розыскъ о раскольнической вѣрѣ“; въ этой книгѣ онъ доказывалъ, что вѣра раскольниковъ не истинна, ученіе губительно для души, а дѣла ихъ противны Богу.

Прежде же переѣзда въ Ростовъ, въ бытность свою еще въ Малороссіи, св. Димитрій написалъ двѣ книги: первая— „Алфавитъ духовный“, т. е. духовныя наставленія, расположенныя по буквамъ алфавита. Книга эта была напечатана лишь послѣ смерти своего блачества ваго автора. Вторая, называемая „Руно орошенное“, составлена въ честь Пресвятой Богородицы; въ ней разсказывается о чудесахъ чудотворнаго образа Богородицы, находившагося въ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ и предлагаются соотвѣтственные бесѣды и правоученія; напечатана она въ 1696 году, когда св. Димитрій былъ въ Черниговѣ.

Что касается поученій св. Димитрія, то число ихъ должно быть очень велико. Извѣстно, что гдѣ бы ни

былъ святитель: въ Черниговѣ ли, Вильно, Слуцкѣ, Батуринѣ или наконецъ въ Ростовѣ, какую бы ни занималъ должность, въ какомъ бы ни былъ санѣ — священствовалъ ли, былъ ли игуменомъ или управлялъ митрополіею — ничто и нигдѣ не препятствовало ему выступать со словомъ проповѣди предъ своими всегда многочисленными слушателями. Къ величайшему сожалѣнію поученія собраны не всѣ.

Въ хранящейся при Ростовской соборной церкви книгѣ поученій собраны главнымъ образомъ тѣ, которыя были сказаны св. Димитріемъ въ Великороссіи, а изъ числа словъ, произнесенныхъ въ Малороссіи, въ ней помѣщено всего пять.

Не мало написано св. Димитріемъ и небольшихъ трудовъ разнообразнаго содержанія. Таковы „Апология, во утолненіе печали челоуѣка, сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи“; здѣсь содержится разговоръ утѣшающаго со скорбящимъ. „Апология“ напечатана была въ первый разъ въ 1700 году въ Черниговѣ. „Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ“, „Благодарственное размышленіе о страстехъ Христовыхъ“, „Плачь на погребеніе Христоуо“, нѣсколько поклоненій, молитвъ и исповѣданій грѣховъ. Были также труды съ характеромъ лѣтописи — о славянскомъ народѣ и о построеніи церквей и поставленіи въ Россіи архіереевъ. „Апология“ и лѣтописи написаны въ Малороссіи; когда и гдѣ написаны прочіе, неизвѣстно.

Можно было думать, что, послѣ написанія четырехъ книгъ житія святыхъ, св. Димитрій отдохнетъ и успокоится; сознаніе свершеннаго великаго труда, пожилые годы, заботы по управленію и къ тому же недужное состояніе — все это, повидимому, склоняло къ покою. Но что же мы видимъ? видимъ, что онъ не успоко-

ивается, а напротивъ, задается новыми цѣлями, принимается за новые труды; видимъ все ту же ненасытимую жажду знаній, то же страстное желаніе поучать и просвѣщать, горящее неугасимымъ огнемъ въ груди святителя и неудержимо влекущее его все дальше и дальше.

Житія святыхъ окончилъ св. Димитрій, какъ сказано, въ 1705 году, т. е. на 54-мъ году своей жизни — и что же? вслѣдъ за тѣмъ онъ приступилъ къ составленію книги „Лѣтописецъ“. „Подъ названіемъ и образомъ „Лѣтописца“, пишетъ св. Димитрій, желалъ быхъ нѣкія полезныя нравоученія написать, дабы читателя не токмо исторіями увеселяти, но и нравоученіями поучати“, т. е. это должно было быть ничто иное, какъ священная исторія Ветхаго Завѣта вмѣстѣ съ соответственными нравоучительными разсужденіями. Кромѣ желанія самому пользоваться такою книгою, къ составленію ея побудило св. Димитрія, по собственнымъ словамъ его, то обстоятельство, что не только въ Малороссіи, но и въ Великороссіи очень рѣдко встрѣчаются славянскія бібліи, и что вслѣдствіе этого даже многія духовныя лица не знаютъ порядка библейскихъ исторій. Въ видѣ примѣра св. Димитрій разсказываетъ о томъ, какъ одинъ игумень спрашивалъ его, когда былъ Ілія пророкъ? до Рождества Христова или послѣ Рождества Христова? А другіе говорили, что тѣмъ самымъ мечемъ, которымъ Петръ отсѣкъ ухо Малху, пророкъ Ілія послѣ перерѣзалъ жрецовъ Вааловыхъ. Книга имѣла быть не большою, не дорогою и потому доступною для всѣхъ. По окончаніи „Лѣтописца“ св. Димитрій думалъ написать толкованія на Псалтирь. Но не сбылись благія намѣренія святителя! Какія бы ни были силы, какая бы бодрость и вдохновеніе не обновляли ихъ, но время

и чрезвычайныя усилія берутъ свое. И вотъ, когда св. Димитрій принялся за „Лѣтописца“, это ясно сказалося и на немъ; въ душѣ его поднимается уже сомнѣнiе въ силахъ своихъ, въ возможности окончить задуманное. Въ одномъ изъ писемъ къ преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому, по поводу „Лѣтописца“ св. Димитрій пишетъ: „Есть хотѣнiе, но нѣтъ силы. И очища не попржнему глядятъ и ручище пишуще дрожить“...

Въ томъ же письмѣ святитель жалуется на тяжелыя времена, переживаемыя тогда Россiею. Внѣшнiя войны и внутреннiя смуты, которыми такъ обильно было царствованiе Петра Великаго, не могли не влiять на душу святителя, чутко отзывавшуюся на все. „А еще, пишетъ св. Димитрій, и времена нынѣшнiя отнимаютъ разумъ и охоту къ книгонаписанiю. Молчитъ ученiе во время шуму оружiя“. Это письмо относится къ 1707 году. Въ позднѣйшихъ письмахъ еще больше сомнѣнiя и неувѣренности. Въ сентябрѣ 1708 года св. Димитрій писалъ директору Московскаго печатнаго двора: „Неможетея скоро писать, не токмо за трудностiю дѣла, но и за моею немощью: часто изнемогаю и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершити: понеже частыя мои недугованiя перо отъ руки пишущей отъемлютъ, а писца на одръ повергають“.—Сомнѣнiя св. Димитрiя оправдались; онъ не окончилъ „Лѣтописца“, а къ толкованiямъ на Псалтирь не приступалъ даже. Говоря про себя: „помышленiя за моремъ, а смерть за плечами“, св. Димитрій, быть можетъ, и не предполагалъ того, насколько онъ былъ правъ. Преклоняясь предъ св. Димитрiемъ, какъ мужемъ разума и познанiй и неутомимымъ труженикомъ, мы съ такимъ же удивленiемъ должны почитать его какъ человѣка съ душею кроткою, чистою, любвеобильною, сострадательною и

богобоязненною, какъ истиннаго христіанина, носившаго въ себѣ всѣ человѣческія добродѣтели.

Съ тѣхъ поръ какъ сталъ инокомъ, св. Димитрій дѣйствительно отказался отъ всякихъ земныхъ благъ и не заботился о нихъ; скупость, сребролюбіе или какая-либо другая корысть совершенно невѣдомы были ему и никогда не нарушали мира его души. Св. Димитрій никогда не собиралъ денегъ, а всегда расходовалъ ихъ на соотвѣтственныя нужды: во время игуменства — на нужды монастырскія, а когда сталъ архипастыремъ — на украшенія церкви, а главнымъ образомъ на нужды бѣдныхъ. Отечески заботясь о сиротахъ, вдовахъ и нищихъ, св. Димитрій щедро надѣлялъ ихъ всѣхъ; часто созывалъ слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, кормилъ ихъ, раздавалъ одежды и оказывалъ прочія дѣла милости и вниманія, будучи такимъ образомъ по Іову „око слѣпымъ и нога хромымъ“.

Не менѣе внимательно относился св. архипастырь и ко всевозможнымъ нуждамъ своихъ духовныхъ дѣтей. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій, рассказанный имъ самимъ, случай. Въ бытность св. Димитрія въ Ярославлѣ, въ 1705 году, когда возвращался онъ однажды домой изъ церкви, къ нему подошли какіе-то два чело-вѣка, говоря: „Владыко святой, какъ прикажешь ты? намъ приказываютъ бороды брить, а мы готовы положить головы за бороды свои; пусть лучше отсѣкутъ намъ головы, чѣмъ обрѣютъ бороды“. Удивился владыко такому неожиданному вопросу и, не могши тотчасъ отвѣтить что-нибудь изъ св. Писанія, сказалъ: „Что отрастетъ, — голова отсѣченная или борода обритая?“. Они, помолчавши, отвѣтили: „Борода отрастетъ, а голова нѣтъ“. — „Поэтому, сказалъ снова владыко, лучше не подорожить бородою, которая отрастетъ десятки разъ, чѣмъ лишиться

головы, которая отрастетъ развѣ при воскресеніи мертвыхъ“. Сказавши это, онъ направился домой, а его провожали многіе изъ лучшихъ гражданъ города и, пришедши къ владыкѣ, начали разговоръ о „брадобритіи и небрадобритіи“. Изъ этого разговора узналъ св. Димитрій, что тѣ, которые обрили свои бороды, стали сомнѣваться въ своемъ спасеніи; ибо, по словамъ ихъ, они послѣ „брадобритія“ потеряли образъ Божій.

По этому поводу св. Димитрій началъ долгую бесѣду, объясняя, что образъ Божій заключается не въ видимомъ лицѣ человѣка, а въ невидимой душѣ и что напрасно нѣкоторые думаютъ получить спасеніе чрезъ бороду свою, а обрившіе бороду считаютъ это непροстителънымъ грѣхомъ. Объ этомъ же св. Димитрій пространно писалъ послѣ въ своей книгѣ о раскольникахъ. Заботясь такимъ образомъ непрестанно о спасеніи вѣреннаго ему стада Христова, св. Димитрій, какъ пастырь добрый, и словомъ и дѣломъ шель всегда впереди. Несмотря на многочисленныя заботы по управленію, на постоянные труды составленія и писанія книгъ, поученій и т. п., св. Димитрій „въ церковь на службу Божию для молитвы ежедневно притекаше, во дни же воскресные и праздничные служенія святыя литургіи мало когда оставляше, развѣ за немощь или великія ради нужды“.

Во время крестныхъ ходовъ изъ соборной Ростовской церкви по большей части подвизался самъ, не взирая ни на далекое разстояніе, ни на слабость здоровья своего; при томъ же не забывалъ поучать народъ проповѣдью своею.

Уча посту и воздержанію, св. Димитрій самъ вель строгую жизнь; за исключеніемъ праздничныхъ дней, онъ не позволялъ себѣ въ пищѣ ничего лишняго, кромѣ

необходимаго; особенно же подвижничалъ св. Димитрій въ Великій постъ: въ первую и страстную недѣлю онъ ѣлъ всего по разу.

Никогда не замѣчали, чтобы св. Димитрій былъ суровъ и жестокъ, чтобы гордился своимъ высокимъ положеніемъ, унижалъ своихъ подчиненныхъ и вообще низшихъ, или хотя бы былъ невнимателенъ къ нимъ. Домашніе слуги имѣли обыкновеніе въ день своихъ именинъ приходиться съ поклономъ къ владыкѣ; тогда онъ милостиво благословлялъ ихъ образами, а если этого не случалось, то дарилъ деньги. Любя всѣхъ, какъ дѣтей, какъ братьевъ, св. Димитрій и самъ пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ.

Самъ Великій монархъ и вся царская семья исполнены были къ владыкѣ величайшей благосклонности; часто призывали его въ Москву, гдѣ онъ въ присутствіи высокихъ особъ совершалъ службу и проповѣдывалъ слово Божіе. Пріѣзжали и въ Ростовъ къ святителю за благословеніемъ многія царскія особы; такъ пріѣзжала супруга умершаго государя Іоанна Алексѣевича, Параскева Ѳеодоровна съ дѣтьми своими, пріѣзжали и царевны, дочери государя Алексѣя Михайловича, Марія, Ѳеодосія и Наталья Алексѣевны. Всѣ онѣ „жаловали владыку рясами и другими разными вещами“, изъ которыхъ св. Димитрій приготовилъ себѣ архіерейскія одежды на смерть. Такова была жизнь св. Димитрія, полная труда, молитвъ, кротости, благочестія и любви, такъ шли одинъ за другимъ годы его архипастырскаго служенія, и святитель, ослабѣвая и изнуряясь, шелъ быстро къ могилѣ. Наступила, наконецъ, послѣдняя осень 1709 года, онъ чрезвычайно изнемогалъ и сильно кашлялъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ государыня Параскева Ѳеодоров-

на, пожелавшая совершить путешествіе изъ Москвы въ Ярославль на поклоненіе чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы, называемой Тольской, должна была пріѣхать въ Ростовъ, за осеннею непогодою; до Ярославля доѣхать было трудно, почему государыня пожелала, чтобы чудотворная икона была принесена изъ Тольской обители въ Ростовъ. Св. Димитрій, узнавши объ этомъ, призвалъ къ себѣ архіерейскаго казначея, іеромонаха Филарета и сказалъ: „Се грядутъ въ Ростовъ двѣ гости: Царица Небесная и царица земная, токмо я уже видѣть ихъ здѣсь не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готову быть тебѣ, казначею“.

26-го октября, въ день своего тезоименитства, св. Димитрій, несмотря на изнеможеніе и кашель, самъ отслужилъ литургію, но обезсиленный службою, поученія уже сказать не могъ, а приказалъ одному изъ пѣвчихъ читать оное по тетради; самъ же сидѣлъ у царскихъ вратъ. За обѣденнымъ столомъ въ тотъ же день вмѣстѣ съ гостями, по обычаю прежнихъ лѣтъ, сидѣлъ, но съ величайшимъ трудомъ. На слѣдующія день, то-есть 27-го октября, пріѣхалъ посѣтить св. Димитрія изъ гор. Переяславля-Залѣскаго архимандритъ обители преподобнаго Данила Столпника Варлаамъ. Св. Димитрій съ большею радостью принялъ гостя, угощалъ и долго бесѣдовалъ наединѣ.

Въ это время пришелъ посланный отъ жившей близъ архіерейскаго дома монахини Варсанофіи и передалъ просьбу послѣдней къ владыкѣ посѣтить ее. Св. Димитрій по причинѣ крайняго недомоганія почти отказался, но монахиня вторично прислала просить о томъ же.

Тогда святитель по совѣту гостя пойти и тѣмъ хоть немного облегчить недугъ свой, приказалъ вести себя до монахини. Пробывши недолго у ней вмѣстѣ съ архи-

мандритомъ Варлаамомъ, онъ уже едва дошелъ обратно до своей кельи, гдѣ, поддерживаемый служителями, долго и сильно кашлялъ. Успокоившись, св. Димитрій призывалъ къ себѣ пѣвчихъ и велѣлъ имъ пѣть сочиненныя имъ самимъ духовныя пѣсни, какъ-то: „Иисусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Возѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Иисусе, Ты моя радость“, самъ же слушалъ, стоя и грѣясь около печи.

Послѣ пѣнія святитель отослалъ всѣхъ домой, оставивши при себѣ только одного любимаго изъ пѣвчихъ, бывшаго помощникомъ ему въ его трудахъ, и сталъ рассказывать ему о своей жизни—о томъ, какъ проводилъ ее въ юности, въ зрѣломъ возрастѣ, какъ старался угождать Богу, и заключилъ свою рѣчь словами: „И вы, дѣти, молитесь такожде“. Потомъ сказавши: „Время и тебѣ, чадо, идти въ домъ свой“, благословилъ его и, проводивши его изъ своей кельи, поклонился ему чуть не до земли, благодаря его за многіе труды въ переписываніи всякихъ сочиненій. Когда же пѣвчій, смущенный такимъ поклономъ, сказалъ:—„Мнѣ ли, послѣдному рабу, владыко святой, тако поклоняешься?“ Святитель снова въ смиреніи сказалъ: „Благодарю тя, чадо“, и возвратился въ келью; пѣвчій же, направившись домой, заплакалъ. Вернувшись къ себѣ, св. Димитрій велѣлъ служителямъ уйти по своимъ мѣстамъ, а самъ затворился въ особенной келии, какъ бы для отдыха, и сталъ молиться.

Такъ горѣлъ огонь могучій и сильный, а теперь теплится лишь замирающій огонекъ молитвенной лампы; свѣтило солнце сіяющее и яркое, а теперь трепещетъ лишь далекая, едва примѣтная звѣзда; былъ океанъ глубокій съ безпредѣльною синѣющею далью, а теперь блестятъ въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца лишь

малая капля воды! Прoshель часть другой ночи, и погасла лампада святой жизни. Когда на утро вошли въ келью, нашли святителя въ положеніи молящагося на колѣняхъ бездыханнымъ.

Какъ только разнеслась по городу печальная вѣсть о кончинѣ владыки, жители его толпами начали сходиться на поклоненіе тѣлу усопшаго, плача и скорбя. И какъ было не плакать! Одни теряли своего наставника и учителя, другіе—истиннаго друга и брата, слабые—защитника, сильные—мудраго совѣтника, сироты—любящаго отца, несчастные—утѣшителя и все вмѣстѣ потеряли пастыря церкви, полагавшаго душу за овцы своя. Быть можетъ, никогда еще скорбь и печаль, какъ осеннія тучи, не покрывали и не томили такъ тяжело души пасомыхъ, покинутыхъ пастыремъ.

Въ тотъ же день, то-есть 28-го октября, тѣло почившаго было облачено въ приготовленные имъ ранше одежды, положено въ гробъ и вынесено въ церковь Спаса, бывшую вблизи архіерейскихъ келій. Подъ голову и подъ все тѣло святителя, согласно завѣщанію, положены были все его вчерѣ написанныя сочиненія. 28-го октября прибыла въ Ростовъ и царица съ царевнами и, не заставши уже въ живыхъ св. Димитрія, много скорбѣла объ этомъ. Приказавъ отслужить надъ св. Димитріемъ панихиду, царица уѣхала навстрѣчу чудотворной иконѣ.

По возвращеніи государыни въ Ростовъ, 30-го октября, тѣло святителя, по ея желанію, было перенесено изъ домової церкви Спаса въ соборную, гдѣ вторично въ присутствіи всехъ царскихъ особъ отслужена была панихида. Для погребенія св. Димитрія прибылъ въ Ростовъ преосвященный Стефанъ, митрополить рязанскій и муромскій; придя прямо въ церковь, гдѣ лежало тѣло

угодника, владыка долго надъ нимъ плакалъ. Оба владыки были лучшими друзьями и совѣтниками другъ для друга. Св. Димитрій, какъ по дѣламъ управленія, такъ въ особенности относительно своихъ сочиненій часто совѣтовался съ преосвященнымъ Стефаномъ. Написавъ свое духовное завѣщаніе за два съ лишнимъ года до кончины, св. Димитрій объявилъ его преосвященному Стефану; тогда же согласились они, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ, долженъ предать погребенію почившаго.

Исполняя этотъ завѣтъ, преосвященный прибылъ въ Ростовъ и тотчасъ началъ дѣлать распоряженія о погребеніи св. Димитрія въ монастырѣ св. Іакова.

Духовенство и многіе почетные граждане гор. Ростова обратились тогда съ просьбою къ преосвященному Стефану похоронить почившаго въ соборной Ростовской церкви, гдѣ погребены были предшественникъ св. Димитрія, митрополитъ Іоасафъ, и всѣ прежніе ростовскіе архіереи. Но такъ какъ св. Димитрій при первомъ вступленіи въ Ростовъ самъ избралъ себѣ мѣсто для погребенія и такъ какъ это же самое мѣсто было обозначено и въ духовной грамотѣ, то преосвященный не согласился на просьбу жителей Ростова. Въ назначенный для погребенія день, преосвященнымъ Стефаномъ при полномъ собраніи всѣхъ священно и церко-внослужителей гор. Ростова отслужена была литургія и совершенно отпѣваніе въ соборной церкви; послѣ чего тѣло угодника было перенесено въ монастырѣ св. Іакова и тамъ, въ правомъ углу церкви Зачатія Пресвятой Богородицы, предано землѣ. Погребеніе совершилось 25-го ноября.

Управлялъ митрополіей св. Димитрій безъ двухъ мѣсяцевъ семь лѣтъ, въ иночествѣ состоялъ сорокъ одинъ годъ, три мѣсяца и восемнадцать дней, всей же жизни имѣлъ почти 58 лѣтъ.

Послѣ смерти св. Димитрія осталось много книгъ латинскихъ, греческихъ, польскихъ и славянскихъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ; всѣ онѣ собраны были преосвященнымъ Стефаномъ и отправлены въ Москву— въ книгохранилище Синодальной типографіи.

Черезъ сорокъ два года, десять мѣсяцевъ и двадцать четыре дня послѣ смерти, именно 21-го сентября 1752 года, при починкѣ опустившагося пола въ церкви Зачатія Пресвятой Богородицы, открыты были мощи св. Димитрія, а въ 1757 году онъ причисленъ былъ къ лику святыхъ.

Память святаго угодника празднуется два раза въ годъ: 21-го сентября — день обрѣтенія св. мощей, и 28-го октября—день кончины св. Димитрія.

ИЗЪ ТВОРЕНІЙ
СВЯТАГО ДИМИТРІЯ,
МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

О страданіяхъ Христовыхъ благодарственное вос-
помяніе и молитвенное размышленіе.

О, какъ прекрасно шествіе Твое, Сыне Божій, спешій съ небеси! Ища заблудшую овцу — согрѣшившаго человѣка, Ты принялъ на Себя безчисленные труды (и совершилъ многія странствованія), послѣ которыхъ пошелъ на вольныя страданія и смерть.

Отдаваясь воспоминанію о всемъ этомъ, приношу Тебѣ, Искупитель мой, благодареніе отъ всего своего сердца.

За Адама, согрѣшившаго въ саду рая, взятый и свя-
занный въ саду Геѳеиманскомъ, второй Адамъ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Свяжи меня такъ силою любви своей, чтобы я рѣшился умереть скорѣе, чѣмъ какимъ-нибудь грѣхомъ озлобить Твое незлобіе и чело-
вѣколюбіе, о чемъ и молю Тебя.

Изъ сада, веденный чрезъ потокъ Кедронскій и до-
рогою упавшій на землю, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Припадаю съ молитвою къ стопамъ Твоимъ: отъ всякаго паденія сохрани душу мою.

Отъ Анны до Каіафы веденный и тамъ перенесшій удары по ланитамъ Своимъ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ!

Предъ Кіафою, лживымъ архіереемъ, ложныя противъ Себя свидѣтельства слышавшій и все въ безмолвіи, какъ агнецъ, перенесшій, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Пошли мнѣ молчаніе и терпѣніе, когда возстануть противъ меня враги мои, и пусть ложь не коснется устъ моихъ, молю Тебя. Покрытый всевозможными поруганіями, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Покрой прощеніемъ грѣхи мои такъ, чтобы стыдъ не покрылъ лица моего, когда предстану предъ лицомъ Твоимъ, которое созерцать удостой меня, молю Тебя.

Какъ преступникъ связанный, до глубокой ночи на поруганія и униженія отданный, много разъ на дворѣ архіерейскомъ битый и тамъ же до утра въ темницу вверженный, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Когда уйду отъ жизни этой, душу мою отъ тьмы вѣчной освободи, молю Тебя.

Утромъ связанный іудеями и приведенный къ Понтійскому Пилату, ни единой вины не нашедшему въ Тебѣ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Такъ сохрани меня въ жизни сей, чтобы въ часъ смертный врагъ души моей не нашелъ ни единой вины во мнѣ, молю Тебя.

Приведенный отъ Пилата къ Ироду, видѣть давно желавшему Тебя, и одѣтый имъ въ свѣтлыя одежды, Ты отданъ былъ на поруганіе, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Сохрани меня отъ поруганія невидимыхъ враговъ моихъ и облеку меня по смерти въ ризу нетлѣнія, молю Тебя.

Поруганный у Ирода, Ты обратно отосланъ былъ къ Пилату и на пути снова перенесъ удары и поношенія,

Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Путь мой направь по словамъ заповѣдей Твоихъ, молю Тебя.

Выведенный отъ Пилата Ты подведенъ былъ къ столбу, у котораго снялъ свои одежды, потомъ, готовый на истязанія, прислонился къ нему и обнялъ его своими не повинными руками. Жестокіе же воины крѣпко привязали руки Твои и терновыми розгами и бичами били Тебя. Божественное тѣло Твое было все изранено, и пречистая кровь лилася потоками, долготерпѣливый Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ!

Ради всѣхъ этихъ неощутимыхъ страданій и язвъ Твоихъ прости грѣхи мои и сохрани меня до самой кончины моей отъ меча вражескаго, молю Тебя.

Послѣ столькихъ мученій и истязаній Ты весь покрытъ былъ кровью, словно одеждою, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Холодъ сердца моего согрѣй для добродѣтели теплотою сошедшаго въ образѣ огня Духа Святаго, молю Тебя.

Ногами битый и за волосы влеченный, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! да не будетъ увлечена въ геенну душа моя, хранимая подъ кровомъ Твоимъ, молю Тебя.

Израненъ былъ Ты терновыми иглами и капли крови падали съ головы Твоей; вѣнокъ же терновый то снѣмали, то надѣвали на пречистую голову Твою, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ!

По терновому вѣнку ударяли палками, и острия иглы до мозга пронзали голову Твою; я же, пронзенный острыми терніями страданій Твоихъ, взываю къ Тебѣ: Господи, Иисусе Христе, слава Тебѣ!

Тебѣ, сидящему одесную Бога Отца, іудеи издѣваясь дали въ правую руку царскую трость, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Тростью этой загладь, Господи,

списокъ безчисленныхъ согрѣшеній моихъ, чтобы я былъ по правую сторону славы Твоей и прославлялъ Тебя во вѣки.

Въ голову и грудь принявшій безчисленные удары, пріими, какъ вѣкогда принялъ отъ мытаря, молитву мою, когда, исповѣдуя грѣхи свои, я преклоню голову предъ Тобою и стану бить въ грудь свою: укрѣпи меня такъ, чтобы всякіе удары судьбы переносилъ я съ благодарностью съ увѣренностью въ Твоемъ спасительномъ промыслѣ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! сдѣлай меня достойнымъ славы Твоей божественной, молю Тебя.

Весь израненный отъ ногъ до главы, какъ предсказалъ пророкъ: „И видѣхомъ его не имуща вида, ниже доброты“ ¹⁾, съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ, весь измученный и истомленный, такъ что даже Пилать удивился безчеловѣчной жестокости іудеевъ и сказалъ: „Этотъ челоуѣкъ измученъ безъ милосердія и достоинъ потому помилованія,—Ты не былъ помилованъ іудеями, восклицавшими: распни, распни Его! Я же восклицаю: Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Ты, изводящій воду изъ камня, приведенъ былъ къ Пилату, сидѣвшему въ судилищѣ, и этотъ Тебя, возсѣдающаго на херувимахъ и судящаго живыхъ и мертвыхъ, осудилъ на смерть, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Сдѣлай такъ, чтобы я постоянно памятовалъ о смерти и былъ готовъ всегда предстать на судъ Твой праведный и страшный; тогда, молю, не осуди меня по дѣламъ моимъ, но спаси по милости Твоей. Когда Пилать Тебя, подающаго намъ жизнь и смерть, осудилъ на смерть, іудеи связали руки Твои и, возложивши крестъ, повели вмѣстѣ съ разбойниками на распятіе, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Отъ коварства невидимаго врага, готовящаго раз-

¹⁾ Исаія LIII—2.

личныя искушенія душѣ моей, сохрани меня, молю Тебя. да не будутъ у меня похищены сокровища вѣчныхъ благъ, которыя Ты предназначилъ для любящихъ Тебя. Неся возложенный на Тебя крестъ, Ты палъ на землю подъ тяжестью его, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Силою креста Твоего сохрани меня отъ паденія, молю Тебя.

Приведенный на гору Голгоескую Ты, Владыка всѣхъ горнихъ силъ, Самъ снималъ одежды Свои, тревожа раны и обновляя боли ихъ. Ты, обновившій естество человѣческое, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Язвы беззаконій моихъ, зіяющія въ душѣ моей, отними отъ меня, молю Тебя.

Пришедши на Голгоѳу, воины положили на землю крестъ, чтобы на немъ распять Тебя, повергли на крестъ и начали прибавать къ нему гвоздями Твои руки и ноги. И такимъ образомъ сбылось сказанное пророкомъ Давидомъ: „*Исчюща вся кости моя*“¹⁾. И были эти страданія Твои мучительнѣе всѣхъ прежнихъ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Ради Своихъ животворящихъ страданій исцѣли страданія и муки души моей, молю Тебя.

Испустившій столько сердечныхъ вздоховъ прежде кончины своей, излившій столько слезъ и крови во время страданій своихъ, излей на меня, Господи, милосердіе Твое, пошли мнѣ скорбь и слезы о грѣхахъ моихъ; больше же всего молю: омой душу мою своими слезами и кровью, чтобы я воскликнулъ: Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ!

Поднятый на крестъ почти въ полной наготѣ Своей, повѣшенный между двумя разбойниками, вкусившій желчи

1) Псал. XXI—18.

и укуса, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Отъ горечи грѣха сохрани меня, молю Тебя.

Души и тѣла моего Творецъ, Ты перенесъ страданія всею душею и всѣми чувствами своими: страдалъ всѣмъ тѣломъ отъ боли и ранъ, вкушалъ горечь желчи, обонялъ смрадъ отъ труповъ, слышалъ ложныя свидѣтельства и ругательства, видѣлъ горькія слезы и исполненный муки взоръ Богоматери, стоявшей у креста Твоего. Памятуя все это, восклицаю: Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! и молю: ради Своихъ страданій прости всѣ грѣхи души и тѣла моего.

Источникъ безсмертія, умершій въ девятый часъ, послѣ смерти моей посели меня тамъ, гдѣ славословятъ Тебя девять чиновъ ангельскихъ; принесшій жертву за весь міръ, Господи, пріими отъ меня недостойную жертву — воспоминаніе о Твоихъ пресвятыхъ страданіяхъ, пріими приносимыя о насъ грѣшныхъ молитвы отъ предстоящихъ у Твоего животворящаго креста — Пресвятой Богоматери, любимаго ученика Твоего Іоанна Богослова, Маріи Магдалины и другихъ, тамъ же стоящихъ. Ты еси истина и по истинѣ всѣмъ хочешь спасенія, и всѣ должны принести Тебѣ честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ.

Всякій истинный сынъ Церкви Христовой долженъ вспоминать о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, которыя Онъ неповинно претерпѣлъ за насъ.

Извѣстно, что послѣ Тайной Вечери Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ учениками Своими: Петромъ, Іаковомъ и

Иоанномъ, пошелъ въ Геосиманскій садъ и, преклонивши колѣна, молился Богу Отцу: „Авва Отче! все возможно Тебѣ: пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты“¹⁾). Такъ въ скорби великой молился Христосъ, и кровавый потъ каплями падалъ на землю.

Когда Христосъ оканчивалъ молитву, подходилъ уже Иуда съ посланными воинами, которымъ онъ далъ такой знакъ: „Кого я поцѣлую, тотъ и есть“, и, пришедши, тотчасъ подошелъ къ Нему и говоритъ: „Равви! Равви!“ и поцѣловалъ Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его“²⁾).

О, богомыслящая душа, послѣдуй же теперь за Христомъ и посмотри на Его страданія!

Прежде всего Его связаннаго привели къ тестю Каиафы Аннѣ, который началъ спрашивать объ ученіи и ученикахъ. „Я говорилъ явно, отвѣтилъ Іисусъ, что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ“³⁾). Лишь только сказалъ Христосъ это, какъ одинъ изъ служителей подошелъ и ударилъ Его по щекѣ. „Такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?“ Іисусъ же кротко отвѣтилъ ударившему: „Если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?“⁴⁾ Этими словами Христосъ будто хотѣлъ сказать: о, человекъ, что причиняешь такую сильную боль Мнѣ, Создателю твоему? Размышляя объ этомъ, христолобивая душа, съ горькими слезами и умиленнымъ сердцемъ принеси молитву Господу!

Но продолжай, богомыслящая душа, дальше слѣдовать за Христомъ. Вотъ Онъ привязанъ къ столбу, получаетъ безчисленные удары, окровавленъ, израненъ, обнаженъ и поруганъ. Пророкъ Исаія, предвидя эти

1) Марк. XIV—36. 2) Марк. XV—44, 45, 46. 3) 4) Иоанн XVIII—20, 21, 23.

страданія, сказалъ: „И видѣхомъ его не имуща вида ниже доброты“ ¹⁾). Одинъ изъ учителей Церкви, толкуя слова Евангелія: „се челоуѣкъ“, такъ говоритъ устами Пилата: „О, родъ іудейскій, посмотри на своего царя, не имѣющаго вовсе челоуѣческаго вида, но всего истерзаннаго, окровавленнаго и въ ранахъ, посмотри и перестань неистовствовать! Но іудеи кричали: „Возьми, возьми, распни Его!“

О, небо, о, земля и вы всѣ неодушевленные стихіи, посмотрите, какъ одушевленное и одаренное разумомъ созданіе наноситъ безчестіе и обиду Творцу вашему! Не медлите же больше и беритесь за свое оружіе. Ты, небо, мечи молніи и громы и поражай; ты, море, заливай и потопляй водами своими; вы, солнце, луна и звѣзды, огнемъ своимъ превратите неблагодарныхъ въ пепель, а ты, земля, открой нѣдра свои и поглоти не только тѣла, но и души ихъ! Всѣ же вы не давайте ни на минуту покоя, а мучьте и терзайте мучителей Христа, безконечно возлюбившаго родъ челоуѣчскій и неповинно страдающаго за него.

О, богомыслящая душа, не уходи еще, не возвращайся къ суетѣ мірской, а подожди немного и посмотри на самое лицо Господа. Недостаточно было измучить все тѣло, покрыть его ранами и кровью, нѣтъ! Озлобленный и обезумѣвшій челоуѣкъ дотронулся и до святаго лица Іисуса Христа, мучители, издѣваясь, плевали въ него и, закрывая, наносили ему удары. Нѣкоторые толкователи, разсуждая о томъ, почему закрывали лицо Іисусу Христу, говорятъ, что лицо Спасителя нашего было исполнено красоты неописанной, какъ сказалъ Давидъ: „Ты прекраснѣй сыновъ челоуѣческихъ“ ²⁾, и что мучи-

¹⁾ Исаія LIII—2. ²⁾ Пс. XLIV—3.

тели, чтобы не смотрѣть на пресвѣтлое лицо Господа, закрывали и били его до тѣхъ поръ, пока не обезобразили его: отъ сильныхъ ударовъ оно посинѣло и покрылось кровью.

Подойдите, всѣ люди земли, и посмотрите на Царя своего! Можете ли узнать, кто это? Весь израненъ, весь въ крови, и все это претерпѣлъ Онъ за ваше невѣдѣніе, за грѣхи ваши! Перестаньте же огорчать своего Искупителя, покайтесь и не наносите больше ранъ израненному изъ-за васъ Христу!

О своихъ страданіяхъ Господь сказалъ чрезъ пророка: „*Вси приходящии путемъ обратитесь и увидите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя*“¹⁾. Издѣваясь и мучая, іудеи возложили на голову терновый вѣнокъ и били по немъ, а острия терновыя иглы вонзались въ голову, проходили до мозга и причиняли невыносимыя страданія — и кому же? Спасителю нашему, Агнцу незлобивому! Ужаснися, душа, затрепещи и пади на землю со слезами и молитвой!

Иди, богомыслящая душа, иди еще за Христомъ! Жестокіе мучители взяли Іисуса Христа, возложили на Него крестъ и повели на Голгоѳу.

Крестъ былъ тяжелъ, имѣя въ длину, какъ говорятъ учителя Церкви, около пятнадцати шаговъ. И такую-то тяжесть изнуренный и измученный Христосъ несъ на плечахъ Своихъ! Къ тому же крестъ своею тяжестью раздиралъ засохшія раны и обновлялъ мученія; къ тому же дорогой Христа били и пихали, пока обезсиленный Онъ не упалъ на землю. О, душа правовѣрная, иди за Учителемъ своимъ, присоединись къ идущей за Нимъ вмѣстѣ съ другими женами плачущей Богоматери и за-

1) Плачъ Іереміи I—12.

плачь! Заплачь и зарыдай, открой свое окаменѣлое сердце, и скажеть тебѣ грядущій на вольную смерть Сынъ Божій, скажеть, какъ сказалъ слѣдовавшимъ за Нимъ женамъ: „*Дщери Иерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ*“ ¹⁾).

О, Надежда наша и Утѣшитель! удостой насъ созерцать Тебя, когда со славою придешь судить живыхъ и мертвыхъ, прими насъ въ царство Свое, гдѣ мы могли бы лицезрѣть Тебя вѣчно!

Нѣкоторые учителя Церкви говорятъ о трехъ величайшихъ мукахъ Христовыхъ. Первая,—когда Онъ страдалъ распятый на крестѣ; вторая,—когда среди этихъ страданій Онъ видѣлъ неблагодарныхъ и невѣрующихъ; третья,—когда Онъ скорбѣлъ душею, видя стоящую у креста Богоматерь, печальную и страдающую, съ измученной душой и пронзеннымъ сердцемъ, какъ сказалъ Симеонъ: „И Тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу“ ²⁾).

„О, Сынъ Мой, съ рыданіями и слезами говорила ко Христу скорбящая Богоматерь, о, Сынъ Мой, какъ выносишь Ты эту страшную, позорную смерть?! Я не могу выносить Твоихъ страданій“. Свидѣтельствуютъ многіе, что если бы собрать вмѣстѣ всѣ страданія и муки всѣхъ пострадавшихъ за Христа и сравнить оныя съ душевными страданіями Богоматери, то послѣднія страданія были бы неизмѣримо больше первыхъ. Размышляя объ этомъ, воздай поклоненіе и славословіе Пресвятой Богородицѣ.

Богомыслящая душа, стань у креста Господня и послушай послѣднія слова, которыя сказалъ распятый Христосъ!

I. Когда Исусъ Христосъ молился за распинавшихъ

¹⁾ Лук. XXIII—28. ²⁾ Лук. II—35.

Его, Онъ сказалъ къ Отцу: Своему „Отче! отпусти имъ: не видятъ бо что творятъ“ ¹⁾). Памятуя объ этомъ, и ты, грѣшный человекъ, прощай обиды врагамъ своимъ и молись о прощеніи грѣховъ ихъ; тогда можешь просить и самъ для себя со слезами прощенія у Бога за свои согрѣшенія говоря: согрѣшилъ я, прости!

II. Проходящіе мимо насмѣхались надъ Иисусомъ Христомъ, говоря: „Разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста“ ²⁾). Первосвященники и книжники также издѣвались надъ Нимъ и говорили другъ другу: „Другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Христось, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь со креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ“ ³⁾).

Слыша, какъ бессмысленная толпа такъ жестоко поносила и насмѣхалась надъ Нимъ, Христось воскликнулъ: „Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ?“ ⁴⁾). Воскликни же и ты, душа, ко Христу! Сынъ Божій, Слово Божіе, Спаситель мой, страдавшій на крестѣ, услышь слова мои: Боже мой, для чего Ты оставилъ меня! подними меня упавшаго, оживи умерщвленнаго грѣхами, прими меня кающагося и помилуй!

III. Одинъ изъ злодѣевъ распятыхъ вмѣстѣ со Христомъ также началъ злословить невиннаго Страдальца, говоря: „Если Ты Христось, спаси Себя и насъ“ ⁵⁾). Другой же унималъ его и говорилъ: „Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? Мы осуждены справедливо, а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ“ ⁶⁾). И потомъ, обратившись къ Иисусу Христу, сказалъ: „Помяни меня, Господи, когда приидешь въ царствіе Твое“ ⁷⁾).

1) Лук. XXIII — 34. 2) Мате. XXVII—40. 3) Марк. XV—31, 32. 4) Мате. XXVII—46. 5) 6) 7) Лук. XXIII, 39—42.

На это Иисусъ Христосъ отвѣтилъ: „Аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будешь въ раи“¹⁾.

Вспоминая объ этомъ обращеніи кающагося грѣшника, приступимъ и мы къ Богу съ искреннимъ покаяніемъ, исповѣдуя чистосердечно грѣхи свои и моля: помани насъ Господи, когда приидешь въ царствіе Твое.

IV. Увидѣвши у креста Матерь Свою и любимаго ученика, Иисусъ Христосъ сказалъ Матери: „Жено, се сынъ Твой“²⁾, потомъ сказалъ ученику: „Се Мати твоя“³⁾.

О, Богоматерь!—припомнимъ здѣсь слова св. Іоанна Златоуста на распятіе Господа—о, Богоматерь! какими жалами только не ранена душа твоя, какими стрѣлами не пронзено сердце, какими копьями не растерзана грудь?! Ты, Пречистая, стоишь у креста и рыдаешь, взывая: „Что за страшное, невыносимое зрѣлище предъ очами Моими? Что за чудо, затемняющее мысль, что это за непонятная тайна, Сынъ Мой?! Не могу видѣть Тебя, одѣвающагося свѣтомъ, какъ ризою, безъ одеждъ, — безъ тѣхъ самыхъ одеждъ, которыя Я соткала руками Своими и о которыхъ теперь бросають жребій; не могу не томиться невыразимою мукою, видя Тебя, распятаго съ позоромъ среди двухъ разбойниковъ въ виду всей вселенной. О, безплотныя силы, сойдите и рыдайте со Мною! о, солнце, исполнись состраданіемъ къ чаду Моему и превратись во мракъ, ибо темнѣетъ уже свѣтъ очей Моихъ! о, луна, спрячь лучи свои, ибо заря души моей, прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ, входитъ во гробъ“

Говоря такъ, Богоматерь въ изнеможеніи склонила голову свою; Иисусъ же Христосъ, указывая на любимаго ученика, Іоанна Богослова, сказалъ: „Жено, се сынъ Твой!“

¹⁾ Лук XXIII—48. ²⁾ ³⁾ Іоанн. XIX—26, 27.

V. Послѣ всего этого Иисусъ Христосъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, говорить: „Жажду“ ¹⁾). Одинъ изъ стоявшихъ около креста воиновъ омочилъ губку въ сосудъ съ уксуомъ, воткнулъ ее на трость и поднесъ къ устамъ Его.

Вспоминая объ этомъ, скажемъ Господу: распятый ради насъ Господи, напои насъ сладкимъ питьемъ Твоимъ, когда прійдешь во славу Своею, а здѣсь не отвергни насъ жаждущихъ и алчущихъ и удостой причаститься Твоего тѣла и Твоей крови, которую Ты пролилъ за насъ.

VI. Вкусивъ укуса, Иисусъ Христосъ сказалъ: „Совершишася... Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой“ ²⁾) и потомъ, преклонивъ голову, испустилъ духъ Свой.

Поклоненіе Господу нашему Иисусу Христу.

Поклоняюсь рожденію Твоему отъ Отца безъ матери, бывшему прежде творенія міра, и Твоему неслезанному попеченію о насъ, Сыне Божій.

Поклоняюсь Твоему таинственному снисшествію, чрезъ наитіе Св. Духа, въ утробѣ Дѣвы воплощенію, Твоему рожденію и первому въ ясляхъ успокоенію. Поклонюсь и прославляю Твое обрѣзаніе, смиренное отъ раба крещеніе, на Ѡаворѣ преображеніе, славное и побѣдное шествіе въ Іерусалимъ на добровольное страданіе. Ты съ юныхъ лѣтъ принялъ на себя всѣ труды, за насъ постился и подвижничалъ, ходилъ и трудился, училъ и проповѣдывалъ, исцѣлялъ, воскрешалъ; вспоминая все это, прославляю, чту и съ любовью припадаю къ Тебѣ, милосердый Творецъ міра!

¹⁾ Иоанн. XIX—28. ²⁾ Иоанн. XIX—30 и Лук. XXIII—46.

Поклоняюсь Твоей Тайной Вечери, когда Ты Самого Себя отдалъ въ снѣдь вѣрнымъ, прославляю Твое глубокое смиреніе, сказавшееся въ умовеніи ногъ ученикамъ Своимъ и молю Тебя: смири гордость души моей и научи меня кротости.

Поклоняюсь Твоему колѣнопреклоненію въ іерусалимскомъ саду, гдѣ съ кровавымъ потомъ молился Ты о томъ, чтобы прошла мимо Тебя чаша страданій. Теперь же молюся къ Тебѣ, Господи: научи меня усердной молитвѣ и чашей спасенія напой меня.

Поклоняюсь Тебѣ, Господи, вспоминая Твои страданія—предательское цѣлованіе Іуды, взятіе, безчисленные поруганія, нанесеніе ударовъ, заушенія и другія униженія. Представляя все это въ умѣ и въ сердцѣ своемъ, исполняюсь любовью и состраданіемъ къ Тебѣ, Господи, и приношу благодареніе за то, что Ты душу Свою положилъ за меня въ безконечной любви Своей.

Поклоняюсь Твоему, Судья мой, на смерть осужденію, мучительному несенію креста и Твоему среди двухъ разбойниковъ распятію, поклоняюсь и молю: не осуди меня по дѣламъ моимъ, дай мнѣ силу нести крестъ свой и распни меня со страстями и вождельніями моими.

Поклоняюсь пречистой главѣ Твоей, уязвленной ради меня острыми терновыми иглами, и прошу Тебя: искорени все злое, скверное, нечестивое изъ мыслей моихъ.

Поклоняюсь пречистымъ очамъ Твоимъ, залитымъ слезами и кровью ради меня, и молю Тебя: пусть очи мои не видятъ суеты мірской.

Поклоняюсь пресвятому лицу Твоему, какъ солнце сіявшему на горѣ Ѡаворѣ и такъ потемнѣвшему во дни страданій, и молю: пролей свѣтъ лица Своего на раба Твоего.

Поклоняюсь Твоимъ пресвятымъ устамъ, томившимся жаждою и ввусившимъ укусъ съ желчью, и молю: на ложи молчаніе на уста мои.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ, что на правой рукѣ Твоей и молю: удостой меня стать по правую сторону Тебя, когда придеши Ты во славу Свою.

Поклоняюсь пречистой язвѣ Твоей на лѣвой рукѣ и молю: избавь меня отъ участи стоящихъ по лѣвую сторону славы Твоей.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ Твоей на правой ногѣ и молю: наставь меня на правый путь покаянія.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ Твоей на лѣвой ногѣ и молю: не допусти меня до пути нечестиваго.

Поклоняюсь пресвятой, пречистой и животворящей язвѣ Твоей на ребрахъ Твоихъ и сердцѣ Твоемъ и молю: порази жестокое сердце мое и уязви его любовью Своею такъ, чтобы я возлюбилъ Тебя всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и чтобы изъ сокрушеннаго сердца моего потекли источники слезъ, омывающихъ грѣхи мои.

Поклоняюсь святому тѣлу Твоему, ради меня израненному, и молю: исцѣли меня, всего покрытаго грѣхами.

Поклоняюсь пречистой наготѣ Твоей и молю: прикрой постыдную наготу души моей.

Поклоняюсь снятію со креста тѣла Твоего и погребенію и молю: пошли, чтобы я для міра сего былъ мертвецъ.

Поклоняюсь Ти и прославляю Твое во адѣ сошествіе Твою побѣду надъ смертію и Твое изъ гроба воскресеніе и молю: душу мою, плѣненную грѣхами, побѣди любовью Своею, ее умершую воскреси и отъ мукъ адскихъ избавь.

Поклоняюсь Твоему на небеса вознесенію, гдѣ сидиши

Ты одесную Бога Отца, видишь мою немощь, слышишь мою грѣшную молитву и знаешь всѣ помышленія мои; молю Тебя, Господи: вознеси умъ мой отъ всего земнаго, укрѣпи немощь мою, исправь молитвующую мою, чтобы не былъ я осужденъ Тобою, когда приидешь судить живыхъ и мертвыхъ.

Павши на землю ницъ, восклицаю: воистину достоинъ поклоненія Ты, Господи, предъ именемъ Котораго преклоняются всѣ существа неба, земли и преисподней. Преклоняю и я недостойный колѣна свои предъ Тобою, Господи, и молю: спаси меня по благодати Твоей, а не по дѣламъ моимъ, спаси, какъ хочешь, какъ можешь, какъ знаешь. Я на Тебя только надѣюсь и вѣрю себя волѣ Твоей святой; дѣлай со мною, что хочешь—хочешь видѣть меня среди свѣта, благословляю Тебя, хочешь обречь во тьму, благословляю также; откроешь мнѣ двери милосердія—благо мнѣ, закроешь—благословенъ Ты, Господи; не погубилъ меня со всѣми беззаконіями моими—слава Твоему безмѣрному милосердію, погубишь меня—слава Твоему праведному суду!

Поклоненіе Пресвятой Троицѣ.

Приидите поклониться Богу въ Троицѣ Единому: Отцу и Сыну и Святому Духу.

Поклоняюсь Тебѣ, пресвятая, единосущная и нераздѣльная Троица, вѣрую въ Тебя, возсылаю славословіе и благодареніе и молю: помилуй меня, раба Твоего!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отецъ, за то, что вызвалъ меня изъ небытія въ бытіе и по образу Своему украсилъ меня!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Вождій, за то, что кровью

Своею искупилъ меня и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, за то, что оживилъ меня, вразумилъ и ниспослалъ свѣтъ вѣры въ сердце мое!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за то, что дуновеніемъ Своимъ вдохнулъ душу живую въ меня!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за то, что душу Свою на крестѣ положилъ за меня!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, за то, что душу мою избавляешь отъ смерти!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за Твое долготерпѣніе, что меня, живущаго въ грѣхахъ, не обрекаешь на гибель, но въ Своемъ долготерпѣніи ожидаешь моего исправленія!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за Твое милосердіе! Ты не хочешь смерти моей во грѣхахъ и призываешь меня къ покаянію.

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, за Твое милосердіе ко мнѣ грѣшному, взывающаго къ Тебѣ не отвергаешь, а принимаешь какъ блуднаго сына и обновляешь духъ мой во мнѣ!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за щедроты Твои ко мнѣ!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за Твое снисхожденіе къ моимъ человѣческимъ слабостямъ!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, за Твое врачеваніе немощей моихъ!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за то, что падающаго меня поднимаешь!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за то, что обо мнѣ погибающемъ печешься!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, за то, что меня умирающаго оживляешь!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, оплоть милосердія и надежда моя!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Вожій, прибѣжище мое и спаситель мой!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, помощникъ и покровитель мой!

Поученіе въ недѣлю страшнаго суда.

Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей (Мате. XXV — 31).

Недавно мы праздновали первое пришествіе Господа, а сейчасъ заняты мыслию о второмъ; недавно прославляли и радовались Его рожденію, а сейчасъ трепещемъ предъ Нимъ, имѣющимъ придти во славу и силу своей.

Въ первый разъ пришелъ Онъ въ кротости и незлобїи какъ агнецъ, чтобы взять на себя грѣхи міра и спасти грѣшниковъ; во второй разъ придетъ грознымъ и мстительнымъ какъ левъ, чтобы судить міръ за грѣхи его, воздать каждому по дѣламъ и обречь грѣшниковъ на гибель.

Первое пришествіе было не неожиданно, во исполненіе пророчествъ, среди всеобщей ночной тишины и безмолвія; второе — будетъ нежданно и ужасно. При страшномъ шумѣ заколеблется земля, мертвые встанутъ изъ гробовъ, въ необычайное волненіе придутъ моря, небеса измѣнятся, звѣзды спадутъ, и всѣ стихїи смѣшаются.

Въ первый разъ видѣли Господа младенцемъ, лежащемъ въ ясляхъ и носимымъ на рукахъ Матерью; во второй разъ увидимъ Его уже мужемъ, сидящимъ на престолѣ славы, гнѣвнымъ и обрекающимъ вселенную на послѣднее разрушеніе.

Справедливо называютъ второе пришествіе страшнымъ судомъ; настанетъ судъ надъ мертвыми и живыми, и судъ страшный, такъ какъ затрепещутъ всѣ существа, обитающія внизу и вверху, видимыя и невидимыя. О, какъ страшно второе пришествіе Господа! Кто чувствуетъ за собою грѣхи и ожидаетъ страшнаго суда, пусть заблаговременно предъ нимъ затрепещетъ, оставить грѣшную жизнь и тѣмъ избѣгнетъ казни вѣчной.

Сказано: „Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей“ ¹⁾. И вотъ прежде всего прозвучитъ надъ всей вселенной голосъ трубы архангела, зовущій на судъ.

Всякій страхъ обойметъ тогда грѣшниковъ, по голосу трубы каждая душа должна будетъ войти въ свое тѣло, которое изъ праха и уничтоженія по повелѣнію Божію приметъ свой прежній видъ и душою своею оживотворится.

И въ это-то время, повторяю, грѣшная душа затрепещетъ отъ страха и ужаса предъ тѣломъ своимъ; прежде, въ минувшей жизни, оно было красиво, покрыто румянцемъ, пріятно, а тогда будетъ безобразно, отвратительно и ужасно какъ чудовище. Но по приказанію Божію душа соединится съ тѣломъ и начнетъ тогда упрекать его.

О, проклятое тѣло, скажетъ душа, зачѣмъ ты грѣховными желаніями прельщало меня, зачѣмъ увлекало меня на незаконныя дѣла? И отвѣтитъ тѣло: о, проклятая душа, зачѣмъ же ты разумомъ своимъ, даннымъ тебѣ отъ Бога, какъ уздою не удержала меня отъ зла? Въ то время, когда грѣхъ смущалъ меня, ты только соглашалась и помогала мнѣ. Снова скажетъ душа тѣлу: проклято ты за то, что отъ обжорства и пьянства каж-

¹⁾ Матѳ. XXV—31.

дый день становилось все тяжелѣй и тяжелѣй, погрузило меня въ адскую бездну; а тѣло возразить: нѣтъ, проклята ты, душа, за то, что не научила воздержанію меня; не ты ли со мною ѣла изъ одного блюда и пила изъ одной чаши?

И еще скажетъ душа: горе тебѣ, тѣло мое, такъ какъ ты причиняло зло ближнему, грабило, похищало и убивало! И отвѣтитъ тѣло: горе тебѣ, душа моя, такъ какъ ты во всемъ этомъ помогала мнѣ! Ты озлобляла меня, чтобы я грабило ближнихъ, ты наполняло меня корыстью, чтобы я грабило и крало; ты во всемъ была мнѣ другомъ и наставникомъ и ничего я безъ тебя не дѣлало.

Въ такихъ пререканіяхъ будутъ враждовать другъ съ другомъ душа и тѣло грѣшника.

Но кромѣ страха предъ тѣломъ своимъ, обниметь душу и другой страхъ, — страхъ предъ всеобщимъ обличеніемъ во всѣхъ безчестныхъ и безстыдныхъ дѣлахъ.

Согрѣшившему тайно Давиду Господь сказалъ: „Яко ты сотворилъ еси втайнѣ, азъ же сотворю глаголь сей предъ всѣмъ Израилемъ и предъ солнцемъ симъ“¹⁾. Известно, что всякій человѣкъ не любитъ и боится обличенія нехорошихъ дѣлъ своихъ.

Боится воръ, чтобы не открылось воровство его, почему всѣми средствами скрываетъ свои дѣла и не рассказываетъ ихъ даже пойманный и уличенный. Скрывается прелюбодѣй, почему ищетъ для своихъ негодныхъ поступковъ сокровеннаго мѣста, гдѣ бы не видѣлъ его глазъ человѣческой и не сознается въ нихъ даже на исповѣди своему духовному отцу.

Не любитъ преступникъ, если кто-нибудь откроетъ

¹⁾ 2 Цар. XII—12.

его преступныя дѣла, почему и сказано въ Писаніи: „Обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебя“¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, полюбить ли тебя воръ, если ты назовешь его воромъ предъ людьми, пріятно ли будетъ убійцѣ, если такъ назовешь его предъ всѣми?

Пусть будетъ кто-нибудь дѣйствительно грабителемъ, хищникомъ, совершающимъ насиліе, или прелюбодѣемъ; скажи ему, что онъ таковъ, понравится ли ему?

Когда книжники и фарисеи привели къ Іисусу Христу нѣкую грѣшную жену, взятую на мѣстѣ преступленія, то Онъ наклонившись сталъ писать на землѣ. Какъ утверждаютъ толкователи Евангелія, Христосъ писалъ о постыдныхъ дѣлахъ тѣхъ же самыхъ книжниковъ и фарисеевъ, — дѣлахъ, совершенныхъ ими тайно. И вотъ, когда увидѣли обвинители жены, что писалъ Христосъ, незамѣтно ушли: они боялись, чтобы Онъ не разсказалъ этого всѣмъ, почему многіе и возненавидѣли Его.

Представимъ же теперь, какой страхъ и стыдъ будетъ въ то время, когда не только наши незаконныя дѣла какъ-то: воровство, убійства, прелюбодѣянія, коварства и прочія, но и всѣ слова наши и помышленія станутъ извѣстными предъ всею вселенною. Увидятъ это не одни братья наши по грѣху, а и всѣ лики святыхъ: пророки, апостолы, мученики и прочіе святые; увидятъ они всѣ наши грѣшныя дѣла и удивятся безстыдству нашему: какъ осмѣлились мы сдѣлать все это!

Подумаемъ еще и вотъ о чемъ. Стыдно бываетъ намъ, когда какой-нибудь проступокъ нашъ открывается даже предъ немногими людьми и притомъ равными намъ людьми. Какой же стыдъ будетъ въ тотъ день, когда не одинъ только поступокъ, а всѣ грѣхи, сдѣланные нами, бу-

¹⁾ Притч. IX—8.

дуть открыты и не предъ одними лишь грѣшниками, а предъ всѣми святыми и чинами ангельскими! Тогда исполнятся слова евангельскія: „Нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ, ниже утаено, еже не познается и въ явленіе прійдетъ“¹⁾).

О, какъ стыдно будетъ тогда намъ грѣшнымъ; но наиболѣе стыдно намъ будетъ предъ тѣми, которые были въ жизни такими же грѣшниками, но которые чрезъ истинное покаяніе удостоились прощенія грѣховъ и жизни вѣчной. Не стыдно ли будетъ вору, когда онъ увидитъ бывшаго друга своего, вора, среди праведныхъ, а себя въ числѣ осужденныхъ? Не стыдно ли будетъ разбойнику, когда увидитъ онъ своего товарища разбойника въ рай посылаемаго, а себя въ адъ гонимаго? О, по истинѣ всякій стыдъ обниметь тогда насъ!

Многіе люди, какъ извѣстно, часто желаютъ лучше умереть, чѣмъ перенести стыдъ, позоръ.

О Клеопатрѣ, царицѣ египетской, въ исторіи читаемъ слѣдующее: „Когда взятая въ плѣнъ Августомъ, Клеопатра узнала, что послѣдній хочетъ отвести ее въ Римъ, какъ плѣнницу въ видѣ украшенія для своего триумфа и когда представила себѣ весь стыдъ, который предстоитъ ей перенести предъ лицомъ народа римскаго, то рѣшила лучше убить себя. Прежде всего она ножомъ ударила себя въ грудь, но такъ какъ рана была не смертельна, то она приложила къ ней ядовитый пластырь и наконецъ приказала принести ядовитую змію, отъ укушенія которой и умерла. Такъ и грѣшники въ день суда пожелаютъ лучше умереть, чѣмъ предстать предъ Господомъ, чѣмъ быть связанными по рукамъ и по ногамъ и съ позоромъ веденными на судъ всеобщій. Поже-

1) Лук. VIII—17.

лаютъ они тогда умереть, но не смогутъ, въ стыдѣ вѣчномъ останутся.

Къ страху и стыду обличенія присоединятся еще страхъ грѣшниковъ предъ лицомъ ненавидимыхъ ими, гонимыхъ, мучимыхъ, убитыхъ и вообще претерпѣвшихъ отъ нихъ.

Каинъ увидитъ неповинно убитаго имъ Авеля, Иродъ—Иоанна Предтечу, Неронъ, Діоклетіанъ и прочіе мучители—множество христіанъ, замученныхъ ими.

Увидятъ жестокіе господа рабовъ своихъ, неправедные судьи — неповинно осужденныхъ ими, или всякіе мучители, претерпѣвшихъ отъ нихъ, — увидятъ ихъ, зывающихъ къ Господу: осуди, Господи, обидѣвшихъ насъ, отомсти причинившимъ намъ зло!

И станутъ праведники безъ трепета предъ лицомъ обидѣвшихъ ихъ, и скажутъ имъ: за что вы нанесли обиды намъ? за что причинили зло и подвергли гоненію немилосердно?

Что же отвѣтять имъ тѣ? Не найдутся въ смущеніи своемъ что отвѣтить и только скажутъ себѣ: это тѣ, которые были нѣкогда предъ нами въ такомъ позорѣ; какъ же стали они въ числѣ сыновъ Божіихъ?

Когда Іосифъ братьямъ своимъ, пришедшимъ въ Египеть и не узнавшимъ его, сказалъ: „Я братъ вашъ, котораго вы продали въ Египеть“, они не могли ничего отвѣтить отъ страха и смущенія. Такъ и въ день суда каждый жестокой властелинъ, неправедный судья, грабитель, обидчикъ, увидѣвши въ царствѣ небесномъ тѣхъ, противъ которыхъ онъ поступалъ несправедливо, смутится въ страхѣ своемъ и не найдетъ, что отвѣчать имъ.

При всемъ этомъ самый большой страхъ придется испытать грѣшникамъ, когда они предстанутъ предъ ли-

домъ Господа нашего, праведнаго судьи и страшнаго мстителя: „Отъ лица гнѣва Его кто постоитъ?“¹⁾ говоритъ пророкъ Наумъ.

Дѣйствительно, то самое лицо Иисуса Христа, которое во время его земной жизни являлось такимъ кроткимъ и исполненнымъ любви, въ то время будетъ грознымъ и гнѣвнымъ; земля и небо побѣгутъ отъ лица Его. Святый Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи такъ описываетъ страхъ, имѣющій быть предъ лицомъ прогнѣваннаго Бога: „И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный скрылись въ пещерѣ и въ ущелья горъ, и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца, ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?“²⁾

Не радостно лежать подъ гнетущимъ камнемъ, подъ упавшею горою; тѣмъ не менѣе грѣшнику въ то время легче было бы терпѣть тяжесть лежащей на немъ горы, чѣмъ стоять предъ лицомъ прогнѣваннаго Бога и созерцать Его.

Что же ждемъ услышать мы грѣшные отъ прогнѣваннаго Бога въ день суда? Ничто иное какъ только грозный голосъ Его, болѣе страшный, чѣмъ всѣ громы небесные: „Идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его“³⁾. О, какъ затрепещутъ тогда всѣ творящіе неправду и беззаконіе, прелюбодѣи, и воры, разбойники, хищники, грабители, мучители и прочіе, навлекающіе теперь на себя гнѣвъ Божій!

Будемъ же памятовать, грѣшные люди, о предстоящемъ въ день суда страхѣ и ужасѣ и станемъ бояться

¹⁾ Наум. I—6. ²⁾ Откр. VI—15, 16, 17. ³⁾ Матѣ. XXV—41.

Господа; станемъ бояться страшнаго суда Его и отрѣшимся отъ грѣшныхъ дѣлъ нашихъ. Предстоитъ помянуть — смерть, судъ, геенну. Заслужимъ же милость страшнаго Судьи слезами, покаянiемъ и милостыней прежде смерти нашей, чтобы тѣмъ избавиться отъ участи осужденныхъ и стать въ числѣ оправданныхъ. Аминь.

Плачь на погребенiе Христово.

Куда идешь, уносимый Иисусе? Куда идешь Ты, надежда и прибѣжище наше? Куда заходишь отъ очей нашихъ, незаходимое свѣтило?

Остановитесь, несущiе Того, Кто несетъ весь миръ въ рукѣ Своей, Кто понесъ бремя грѣховъ за родъ человѣческой, остановитесь! Солнце и луна остановились въ теченiи своемъ, когда увидѣли Его на крестѣ.

Не препятствуйте намъ подойти къ Отцу, не возбраняйте дѣтямъ поплакать объ ихъ общемъ Родителѣ, Который возродилъ насъ кровiю Своею; дайте хоть единую слезу пролить надъ Тѣмъ, Кто кровь Свою цѣлыми потоками излилъ для насъ. Что это, что за страшное и ужасающее зрѣлище, какого не видѣли никогда очи праотцевъ нашихъ! Видѣлъ ли кто-нибудь, когда-нибудь, чтобы Богъ обнаженъ былъ, избитъ, увѣнчанъ терновымъ вѣнкомъ, напоенъ уксусомъ, пригвожденъ и бездыханенъ?

Что это, Богъ мертвъ, подающiй жизнь безъ жизни, свѣтъ — помраченъ, сладость напоена горечью, славнѣйшiй и достойнѣйшiй на землѣ — обезчещенъ и униженъ, какъ никто изъ людей! Что я вижу, что я вижу!

Видю также; что пречистое тѣло Господа, какъ ветхая одежда, растерзано и все покрыто кровью и ранами.

Изражена святая глава Господа, та самая, что все устраиваетъ, всѣмъ управляетъ, ко спасенію человѣческому проложила дивныя пути, та самая, которая острыми терновыми иглами израна до мозга.

И вотъ теперь видимъ, какъ сбылось сказанное Богомъ человѣку: „Проклята земля въ удѣлахъ твоихъ: тернія и волчцы возрастить тебѣ“. И земля эта проклятая произрастила терніе на голову Христа своего.

Мракомъ покрыты очи, тѣ самыя очи, что съ нѣжностію и любовью смотрѣли на всѣхъ; очи, отъ взора которыхъ печальные утѣшались, любящіе радовались и грѣшныя обращались къ покаянію.

Потемнѣло лицо, полное свѣта, подобное ангельскому, славою божественною озаряемое, какъ солнце, сіявшее лицо; теперь оно обезчещено, оплевано, ему рукою жестокія нанесены удары О, исполненное красоты, ты лишено ея!

Уста, изъ которыхъ потокомъ лилась сладостная рѣчь, напоенныя укусомъ и желчью, замолкли, замолкъ божественный языкъ, замолкла гортань, на слово Божіе наложено молчаніе. Кто же теперь утѣшитъ плачущихъ? Кто словомъ исцѣлитъ больныхъ? Кто скажетъ грѣшнымъ: отпускаются грѣхи твои?

Въ язвахъ руки, тѣ руки, отъ прикосновенія которыхъ трепетала смерть, которыя были пластыремъ цѣлебнымъ для всѣхъ болѣзней, въ которыхъ немногіе хлѣбы насыщали тысячи, тѣ руки пригвождены желѣзомъ насквозь. Руки, создавшія человѣка, безчеловѣчно измучены!

Въ язвахъ ноги, ноги, ходившія по водамъ, какъ по землѣ, ноги, омытыя слезами грѣшницы и обтертыя волосами головы ея, тѣ ноги тоже желѣзными гвоздями пронзены.

Пронзено ребро Тому, Кто изъ ребра создалъ помощнику нашему праотцу Адаму.

Господь назвалъ Себя дверью: „Я есмь дверь, кто войдетъ Мною, тотъ спасется ¹⁾ и еще сказалъ: стучите и отворятъ вамъ“ ²⁾

Но теперь не нужно уже стучать въ нее. Одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ ребро,—вотъ эта та открытая дверь, въ которую всякій желающій войдетъ и выйдетъ и пажить найдетъ.

Копье, пронзившее ребро длиннымъ остриемъ своимъ, достигло до самага сердца и ранило его, ранило сердце, бывшее началомъ и источникомъ всей любви, сердце, возлюбившее міръ до конца, сердце, болѣвшее за міръ, полное милости и состраданія къ страждущимъ. Ранено сердце Христа за то, что Онъ возлюбилъ міръ всѣмъ сердцемъ. Разжено было это сердце, разжено чрезмѣрно горячею любовью къ людямъ. Пусть прохладится сердце это: холодъ желѣза прошелъ внутрь его, пусть вѣтеръ холодный повѣетъ на него: дверь открыта. Поднимитесь, сѣверъ и югъ, и подуйте въ сердце любившаго насъ, и отъ этой любви сгорѣвшаго!

Нѣкогда Моисей жезломъ ударилъ по камню и потекла вода; воинъ пронзилъ бокъ камня Христа и потекла кровь и вода. О, рука мучителя, дерзнувшая нанести ударъ ребру Иисуса! О, сердца каменные, рѣшившіяся на такое убійство!

Два источника излились изъ ребра Иисуса — кровь и

1) Иоанн. X—9. 2) Мате. VII—7.

вода: вода для омовенія нашего, кровь для освященія; вода для утоленія жажды, кровь для исцѣленія.

Томимые жаждою, идите къ водѣ! больные душою и тѣломъ, грядите къ цѣлебной крови непорочнаго Агнца Христа! Не отъ славы Его, а отъ язвы Его мы всѣ получили исцѣленіе. Міръ этотъ весь во злѣ лежащій исполненъ горечи горчайшей Мерры. Господь въ ребрахъ Своихъ открылъ неистощимый источникъ сладости, желая усладить горечь міра. Но, увы! источникъ этотъ въ пренебреженіи... О, міръ, проклятый міръ, чѣмъ думаешь усладить горечь свою, если пренебрегаешь источникомъ симъ?

Но лучше пренебрегу я міромъ этимъ и суетою его, взгляну на себя и на Бога Моего, говорящаго ко мнѣ ранами Своими, будто словами: полюбилъ Я тебя, полюби и ты Меня, и больше ничего отъ тебя Я не хочу и не требую. Я родился для тебя, переносилъ труды, томился голодомъ и жаждою, постился, наконецъ пошелъ на страданіе, израненъ, распятъ былъ и умеръ — все для тебя.

За все это одно желаю получить: пребывай въ любви ко Мнѣ.

Но что же другое полюбить можемъ, кромѣ Тебя, Господь нашъ? Чѣмъ инымъ усладимъ горечь нашу, какъ не Тобою, сладчайшій Иисусе!

Только Ты Самъ, Господи, осѣни насъ любовію Своею: сдѣлай, чтобы мы искали Тебя и исполнялись желаніемъ къ Тебѣ, чтобы возлюбили Тебя и вѣчно горѣли неугасимою любовію къ Тебѣ. Гвозди и копье, которыми Ты, Господи, пронзенъ былъ изъ-за любви къ намъ, пусть пронзятъ сердца наши, чтобы мы возлюбили Тебя; пусть язвы Твои научатъ насъ любить страданія Твои, пусть любовь наша вся взята будетъ любовію Твоею!

О, любовь наша, о, сладчайшій Иисусе, идуще
вслѣдъ за Тобою погребаемымъ, иду вмѣстѣ съ другими.
Ты погребаемый тѣломъ, а мы погребаемся съ Тобою
сердцами своими. Пусть наши сердца будутъ гробомъ
для тѣла Твоего, а раны Твои — гробомъ для сердецъ
нашихъ. Знаемъ, что выйдешь изъ гроба въ третій день,
наши же сердца пусть вѣчно будутъ съ язвами Твоими,
ибо нѣтъ ничего желаннѣй и пріятнѣй для сердецъ на-
шихъ, какъ эти пречистыя язвы Твои, которыя мы въ
елезахъ созерцаемъ и устами своими, хотя и недостой-
ными, лобызаемъ. Аминь.

О ЛЮБВИ КЪ ВРАГАМЪ НАШИМЪ.

I.

Чудесное дѣйствіе любви.

Любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ (Лук. VI—27).

Нѣкоторые, осуждая теперешнія времена и нынѣшній родъ человѣческой, говорятъ: нѣтъ уже теперь между людьми чудотворцевъ, какъ прежде было, нѣтъ чудесъ. Не вѣрьте имъ, возлюбленные слушатели! Если желаете, я покажу вамъ и теперь чудотворцевъ, только со вниманіемъ выслушайте меня: всякій любящій врага своего чудотворецъ есть! Только не подумайте, слушатели мои, что сказала я это о тѣхъ врагахъ, которые идутъ войною на отечество наше и враждуютъ противъ вѣры нашей православной. Враговъ этихъ, какъ богопротивныхъ, слѣдуетъ гнать, идти противъ нихъ съ оружіемъ и жизни своей не жалѣть въ борьбѣ съ ними.

Быль какъ-то объ этомъ вопросъ нечестивыхъ къ святому Константину, нареченному Кириллу; они спрашивали: если Христосъ есть Богъ вашъ, то почему вы не дѣлаете того, что Онъ велитъ? Повелѣваетъ Онъ вамъ молиться за враговъ, добро дѣлать ненавидящимъ васъ, а вы не только этого не дѣлаете, а напротивъ, отта-

чиваете оружіе свое, выступаете на войну и убиваете. Святой Константинъ прежде всего спросилъ ихъ: если въ какомъ-либо законѣ будутъ предписаны двѣ заповѣди, то кто явится истиннымъ хранителемъ закона — тотъ ли человекъ, который исполнитъ обѣ? Нечестивые отвѣтили: тотъ, который исполнитъ обѣ. Тогда онъ продолжалъ: Христосъ Богъ нашъ повелѣлъ намъ молиться за обижающихъ насъ и въ то же время сказалъ: „*Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“¹⁾, и вотъ мы терпѣливо переносимъ обиды и зло, причиняемое каждому изъ насъ въ отдѣльности, отъ общаго же врага мы защищаемъ другъ друга и душу свою полагаемъ, чтобы никто изъ насъ не былъ взятъ въ плѣнъ нечестивыми и не погубилъ своей души въ ихъ богопротивномъ сообществѣ.

Таковъ былъ отвѣтъ святаго Константина. Въ настоящей бесѣдѣ моей я разумѣю враговъ не внѣшнихъ и иноплеменныхъ, а враговъ внутреннихъ, домашнихъ. У cadaго есть такой врагъ: у одного сосѣдъ, у другаго далеко живущій, у одного равный ему, у другаго большій его, — во всякомъ случаѣ враждующій, клеветущій, ненавидящій. Относительно этихъ-то Господь повелѣваетъ намъ: *любите враги ваша*.

И вотъ, повторяю: любящій врага своего чудотворецъ есть, и, что эта истина, покажу изъ священнаго писанія и твореній св. отцовъ.

Прежде всего спрошу: что такое чудо? Чудомъ называется все сверхъестественное, такъ какъ никто не удивляется и не называетъ чудомъ того, что совершается обыкновенно, естественно по природѣ своей. Не чудо,

— 1) Иоанна XV—13.

что фараонъ со всѣмъ своимъ воинствомъ погибъ въ морѣ: естественно погрузившемуся въ воду потонуть, но чудо то, что море разступилось, дало дорогу израильтянамъ и на тотъ же путь приняло и фараона. Точно также не удивительно, если кто-либо любить любящихъ его, такъ какъ это естественно; но удивительно то, когда кто любитъ врага своего — это уже нѣчто сверхъестественное.

Разсмотримъ ближе, насколько сверхъестественно любить враговъ своихъ. Три естества положены въ человѣкѣ: разумъ, желаніе и ярость, потому-то всякій обиженный естественно ищетъ отмщенія, ищетъ не только при жизни своей, но и послѣ смерти. Не воіетъ ли къ Богу кровь Авеля, прося отмщенія? Также души святыхъ, погубленныхъ за слово Божіе, вопіють о томъ же къ Господу, какъ свидѣтельствуешь Іоаннъ Бого-словъ: „И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?“¹⁾ Если же это совершается послѣ смерти, то живому человѣку, существу подверженному гнѣву и не переносящему обидъ, тѣмъ болѣе естественно думать и заботиться о мщеніи. Но нужны ли будутъ намъ какія-либо доказательства, если только мы хорошенько заглянемъ въ самихъ себя и посмотримъ на другихъ? Иному лучше умереть, чѣмъ перенести даже ничтожную какую-нибудь обиду. И вотъ, повторяю, не любить враговъ своихъ, мстить имъ вполне естественно; а если это такъ, то, напротивъ, любить враговъ — для человѣка является чѣмъ-то сверхъестественнымъ, чѣмъ-то чудеснымъ; человѣка же, совершающаго это сверхъестественное, я называю *чудотворцемъ*.

1) Откровеніе VI—10.

Какія же чудеса совершаетъ такой чудотворецъ? Любящій врага своего и дѣлающій добро ему просвѣщаетъ ослѣпленнаго умомъ. Ничто, какъ извѣстно, такъ не помрачаетъ умственныхъ очей нашихъ, какъ гнѣвъ и ярость. Св. Кассіанъ говоритъ, что каждый въ гнѣвѣ своемъ поступаетъ безумно: умъ приходитъ въ смущеніе, свѣтъ разума помрачается. Также говоритъ и св. Григорій: гдѣ гнѣвъ наводитъ тьму на умъ человѣческой, тамъ Богъ отнимаетъ лучъ знанія Своего. Исторія повѣствуетъ, что царь Киръ, когда его любимый конь погибъ въ рѣкѣ Гиндасѣ, приказалъ разгнѣванный раскопать эту рѣку на 180 рвовъ; не безумство ли это, не достоинъ ли смѣха такой гнѣвъ? Ясно, что гнѣвающійся подобенъ слѣпому, что онъ какъ во тьмѣ не понимаетъ, куда идетъ и что дѣлаетъ.

Единственное средство излѣчить эту болѣзнь, эту умственную слѣпоту — есть незлобіе и любовь того, на кого гнѣваются; увидеть гнѣвающійся вмѣсто гнѣва и озлобленія любовь и благорасположеніе къ себѣ, устыдится своего гнѣва и смягчится. Такъ было между гнѣвающимся Сауломъ и незлобивымъ Давидомъ.

И вотъ всякій, имѣющій гнѣвающагося недруга, и любовью и добромъ къ нему мало-по-малу превращаетъ его изъ недруга въ друга, изъ гнѣвающагося въ любящаго, мало-по-малу просвѣщаетъ слѣпаго. Такимъ-то образомъ любящій врага своего чудотворецъ есть, такимъ-то образомъ онъ совершаетъ чудо.

Потомъ, любящій врага своего превращаетъ горечь въ сладость, какъ Моисей въ Меррѣ. Пришли сыны израилены въ Мерру и не могли пить воды, такъ какъ она была горька. Исполнена горечи также и вражда человѣческая. Апостоль увѣщаетъ, чтобы всякая горечь была удалена отъ насъ. Какая же эта горечь? Онъ поясняетъ,

что это „всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злѣрчіе со всякою злобою“ ¹⁾. Естественно, что нѣтъ никакой сладости въ душѣ, озлобленной гнѣвомъ; горька мысль, помышляющая злобу; горька рѣчь съ укоромъ, досадою и ожесточеніемъ; горько всякое дѣло, начинающееся отъ гнѣва. Чѣмъ же можетъ быть уничтожена эта горечь? Думаемъ, что горечь вражды и гнѣва чело-вѣческаго можетъ быть уничтожена только какою-нибудь духовною сладостью, то-есть или словомъ дружескимъ и пріятнымъ, сказаннымъ къ ненавидящему, или добрымъ дѣломъ, сдѣланнымъ ему же.

Этимъ путемъ всякій любящій врага своего, перенося на самомъ себѣ горечь вражды и гнѣва, превращаетъ эту горечь въ сладость дружбы и любви; этимъ путемъ онъ снова совершаетъ такое же чудо, какъ Моисей, превратившій горькую воду Мерры въ прѣсную и годную для питья.

Нужно ли говорить еще о томъ, что разъяренный чело-вѣкъ похожъ на бѣсноватаго или даже на звѣря. Взоръ его становится дикимъ и страшнымъ, лицо багровѣетъ, голосъ измѣняется, и онъ, скрежеща зубами, подобно звѣрю, готовъ растерзать самого себя и другихъ. А, между тѣмъ, любящій, подходя къ нему съ ласковымъ словомъ, съ тихою рѣчью, съ выраженіемъ любви и благорасположенія, смиряетъ и укрощаетъ этого звѣря. Не чудесное ли это дѣйствіе любви?

Но зачѣмъ перечислять всѣ чудеса? Скажу еще объ одномъ лишь, но важнѣйшемъ: любящій врага своего становится сообщникомъ Бога—сыномъ Божиимъ.

Сказано: „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ

1) Ес. IV—31.

и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ: да будете сынами Отца вашего небеснаго¹⁾). Будете сынами Всевышняго! Чего же больше, какого еще большаго чуда нужно?

И вотъ любите враговъ вашихъ и будете новыми чудотворцами, спасете души свои и ихъ.

Если же не вѣрите мнѣ, попробуйте сами, начните любить враговъ своихъ. Сынъ же Божій будетъ вамъ поручителемъ въ томъ, что сдѣлаетесь тогда сынами Всевышняго; небо и земля, извѣстно вамъ, прейдутъ, а слова Его никогда не пройдутъ.

II.

О трудности и спасительности любви.

Любите враги ваша.

Позвольте, возлюбленные слушатели, представить настоящую бесѣду подъ видомъ нѣкоторой трапезы. Не велики издержки для этой трапезы, — всего два сребренника: одинъ называется любовью, другой — терпѣніемъ. Оба эти сребренника не раздѣльны другъ съ другомъ: любовь безъ терпѣнія не живетъ. Любовь долго терпитъ²⁾, говоритъ апостоль. Гдѣ любовь, тамъ и терпѣніе.

Спросите: кого любить, отъ кого терпѣть? Отвѣчу: враговъ любите, отъ враговъ терпите, любите враги ваша. Тутъ же на нашей духовной трапезѣ любовь къ врагамъ замѣнитъ намъ хлѣбъ, а терпѣніе — питье.

Знаете ли, слушатели, что въ св. Писаніи слово Бо-

1) Матѣ. V—44, 45. 2) 1 Коринѣ. XIII—4.

жіе названо хлѣбомъ. Разгнѣванный на неблагодарныхъ евреевъ Господь говоритъ устами пророка Амоса: „Пошлю на землю голодъ, не голодъ хлѣба, но голодъ слышанія слова Божія“¹⁾.

А такъ какъ слова: *любите враги ваша*, вышли изъ устъ Самого Иисуса Христа, то любовь къ врагамъ и должна быть нашимъ духовнымъ хлѣбомъ, пищею для души нашей.

Твердъ и неудобень хлѣбъ этотъ, словно камень; любить врага своего—все равно, что грызть камень. Насколько неудобень онъ можетъ, рассказалъ намъ перво-мученикъ Стефанъ. Мучители ожесточились противъ него, скрежетали зубами и, наконецъ, выведши за городъ начали побивать его камнями. Святой же Стефанъ, изнемогая, при послѣднемъ вздохѣ молился за враговъ своихъ восклицая: „*Господи! не вмени имъ грѣха сего*“²⁾. Воистину великій трудъ чувствовать на тѣлѣ своемъ жестокіе удары камней и въ то же время въ сердечномъ незлобіи молиться за своихъ мучителей. Великъ трудъ, велика и награда!

Св. Стефанъ, исполненный Духа Святаго, возрѣвъ на небо, увидѣлъ „*небеса отверстыя и Сына человеческого стоящаго одесную Бога*“³⁾. Что же можетъ быть лучше, пріятнѣй и желаннѣй? Промѣняемъ ли мы всѣ сладости міра сего, всѣ царскія пиршества на это одно,—видѣть небо отверсто и Иисуса Христа стоящаго, ожидающаго, встрѣчающаго, принимающаго и успокоивающаго насъ на лонѣ Своемъ? О, хлѣбъ небесный! о, безсмертное насыщеніе наше!

Такою же любовью, такое же терпѣніе видимъ мы у св. апостола Павла. Самъ и о себѣ онъ говоритъ: „*Отъ*

1) Ам. VIII—11. 2) Дѣян. VII—60. 3) Дѣян. VII—56.

иудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали“¹⁾. Что же, жалуется ли святой апостоль на все это, гнѣвается ли за это на своихъ враговъ?

Онъ говоритъ: „Великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему“²⁾. Но о чемъ его скорбь, не о томъ ли, что онъ подвергался ударамъ, истязаніямъ? Нѣтъ, скорбитъ онъ о тѣхъ, которые били его, — о томъ, что они удаляются отъ спасенія и стоятъ на пути къ гибели. „Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то-есть израильтянъ“³⁾. Такъ говоритъ апостоль, такъ скорбитъ онъ за враговъ своихъ: готовъ на гибель, не ужасается быть отлученнымъ отъ Христа и пойти въ адъ, только бы спасти своихъ гонителей — израильтянъ.

Повинуясь заповѣди Вожией, св. апостоль любилъ своихъ враговъ и претерпѣлъ гоненіе отъ нихъ; точно также и всякій, желающій выполнить эту заповѣдь, долженъ претерпѣть не мало огорченій. Не бываетъ любви безъ нихъ. Приходится переносить обиды, осужденія и другія несправедливости, кому же пріятно это?

Но истинная любовь, по апостолу, должна быть терпѣлива. „Любовь, говоритъ онъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла... все покрываетъ, все переноситъ“⁴⁾.

Св. Іоаннъ Лѣствиникъ восхваляетъ чашу терпѣнія, какъ спасительную для души человѣческой; кому-то изъ своихъ онъ говоритъ: „Иди поселись съ нами и пей поруганія, какъ воду живую; претерпѣвши же очистишься отъ скверны и засіяетъ чистота въ душѣ твоей и свѣтъ

1) Коринѣ. XI—24, 25. 2) Рим. IX—2, 3. 3) 1 Коринѣ. XIII—4, 5, 7.

Вожій никогда не истощится въ сердцѣ твоємъ“). Точно также и царь Давидъ въ несчастіи восклицаетъ: „*Чашу спасенія прииму и имя Господне призову*“¹⁾). Что же это за чаша спасенія, которую пьетъ пророкъ Давидъ?

Вспомнимъ, что прежде всего Саулъ возненавидѣлъ Давида, поднялъ гоненіе на него и желалъ убить его, и вотъ Давидъ, перенося неповинно гоненіе это, восклицаетъ: „*Чашу спасенія прииму и имя Господне призову*“, то-есть въ чашѣ претерпѣваемыхъ страданій онъ надѣется получить спасеніе. Точно также, когда Авессаломъ возсталъ противъ Давида, когда сынъ свергнулъ съ престола отца своего и изгналъ изъ Іерусалима, замышляя противъ самой жизни его, Давидъ восклицаетъ: „*Это чаша спасенія, прииму и выпью ее*“. Какъ ни горько и ни тяжело было Давиду выносить гоненіе отъ сына, онъ въ смиреніи долготерпитъ и, провидя пророческимъ окомъ страданія Спасителя, восклицаетъ: „*Чашу спасенія прииму и имя Господне призову*“.

Нѣкто, по имени Семей, увидѣвши царя Давида, убѣгающаго отъ преслѣдованій Авессалома, забѣжалъ впередъ, началъ укорять его бранными словами, говоря: „*Уйди, уйди, мужъ крови, мужъ беззаконія!*“ и при этомъ бросилъ въ него камнемъ.

Тогда одинъ изъ слугъ Давидовыхъ, увидѣвши такое безчестіе царя отъ Семей, сказалъ: „*За что песь этотъ проклинаетъ господина моего? Пойду и сниму голову съ него*“. Но Давидъ не позволилъ этого, говоря: „*Оставь его, пусть проклинаетъ!*“ Этимъ онъ какъ бы хотѣлъ сказать: не мѣшай мнѣ испить чашу; какъ началъ, такъ и окончу, выпью до дна во имя Господне.

Будемъ же смотрѣть на Давида, какъ онъ, царь, а не

1) Пс. CXV—4.

простой человекъ, пилъ чашу терпѣнія, чашу обидъ, поруганій, гоненій, чашу бѣдствій и скорби, чашу спасенія, какъ свидѣтельствуегь Евангеліе: „Претерпѣвый же до конца, той спасетсѣ“¹⁾.

Самъ Іисусъ Христосъ испилъ чашу крестныхъ страданій, а за кого? за враговъ своихъ, говорю, то-есть за грѣшниковъ; Христосъ умеръ за насъ, потому что мы грѣшны. И при томъ, какъ испилъ Господь чашу Свою? Св. апостоль Петръ говоритъ: „Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ“²⁾. Въ своемъ великомъ терпѣніи Христосъ не только не укорялъ, а напротивъ, молился за убивающихъ Его.

О, незлобіе незлобиваго Агнца Божія!

Мы и одного слова обиды или порицанія снести не можемъ, а Господь нашъ выслушивалъ безчисленныя поношенія и оставался агнцемъ безгласнымъ. Мы самага ничтожнаго не переносимъ отъ ненавидящихъ насъ, а Господь нашъ отъ ногъ до головы перенесъ раны на тѣлѣ Своемъ. Мы и малой печали не потерпимъ отъ поднимающихъ гоненіе на насъ, а Господь претерпѣлъ мучительную крестную смерть за насъ.

Господь всею душею возлюбилъ грѣшниковъ, — враговъ своихъ, какъ сказано, а мы и друзей любимъ больше лицемѣрно, чѣмъ истинно, а о любви къ недругамъ нашимъ и не помышляемъ даже. А, между тѣмъ, Самъ Господь своими пречистыми устами обращается къ намъ говоря: „Любите враги ваша, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“³⁾.

1) Матѣ. XXIV—13. 2) 1 Петръ II—23. 3) Матѣ. V—44, 45.

О терпѣніи.

„Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши“¹⁾, сказано въ Евангеліи, но какимъ терпѣніемъ?

Многіе и по собственной винѣ своей страдаютъ. „Что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? говоритъ апостоль Петръ. Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, сіе угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны“²⁾.

Вотъ такое терпѣніе—неповинное, принимаемое изъ-за любви къ Богу, и будетъ предметомъ настоящей бѣсѣды.

Прежде всего спрощу: что въ поднебесной самое крѣпкое и сильное? Думаю, что тутъ вспомнать иные споръ трехъ слугъ царя Дарія по этому вопросу. Одинъ изъ спорившихъ, какъ извѣстно, сказалъ, что самое сильное—вино; другой—что нѣтъ ничего сильнѣе царя; третій—что сильнѣе всего женщина. Но я, будучи христіаниномъ, не соглашусь съ ними. Не сильно вино, если человѣкъ не захочетъ упиться имъ; не страшна царская власть, если человѣкъ не повиненъ ни въ чемъ; безсильна и женщина, если человѣкъ не даетъ воли своимъ желаніямъ. Что же самое сильное и крѣпкое въ поднебесной? спрашиваю снова. Премудрый Соломонъ говоритъ, что едва ли кто крѣпче и сильнѣе терпѣливаго человѣка: „Долготерпѣливый мужъ лучше храбраго“³⁾. Думалъ я, что Соломонъ начнетъ перечислять древнихъ богатырей и витязей: Иисуса Навина, Гедеона, Іеффая и другихъ; думалъ, что вспомнить о Сампсонѣ, избившемъ ослиною челюстью войско филистимлянъ,

1) Лук. XXI—19. 2) 1 Петр. II—20, 21. 3) Притч. 16, 32.

или наконецъ объ отцѣ своемъ Давидѣ, поразившемъ страшнаго исполина Голиафа. Такъ я думалъ о Соломонѣ, и что же слышу отъ него? „Лучше, говоритъ онъ, мужу имѣть великое терпѣніе, чѣмъ быть сильнымъ тѣломъ“. Посмотримъ же, съ чѣмъ борется терпѣніе. Борется терпѣніе, скажетъ кто-либо, съ враждою недруга своего; но я скажу, что борется оно прежде всего съ врагомъ внутри человѣка находящемся — съ нетерпѣніемъ, гнѣвомъ и яростью.

Гнѣвъ сильнѣе тѣлесной крѣпости, потому что онъ изъ числа прирожденныхъ страстей человѣка. Человѣкъ не всегда бываетъ сильнымъ: каждый переживаетъ дѣтство и старость; прирожденные же страсти человѣка живутъ съ нимъ неразлучно отъ рожденія до могилы. Не напрасно же въ церкви поется: *„Отъ юности моя мнози боротъ мя страсти“*.

При томъ же человѣкъ сильный тѣломъ временами лишь борется съ врагомъ, — лишь тогда, когда онъ есть, а когда нѣтъ его, онъ живетъ покойно; съ прирожденными же страстями нѣтъ покоя; и день и ночь приходится человѣку бороться съ ними.

Нужно имѣть въ виду и то, что человѣкъ, ведущій борьбу съ врагомъ, можетъ имѣть помощниковъ; при борьбѣ же съ страстями никто не въ помощь: ни другъ, ни братъ, ни воины, такъ какъ борьба эта внутренняя, ни для кого невидимая. Вотъ почему для того, чтобы побороть страсть какую-нибудь, нужно гораздо больше силы, чѣмъ для того, чтобы одолѣть внѣшняго врага; вотъ почему задушить въ самомъ себѣ гнѣвъ, когда онъ подымается въ душѣ и подобно звѣрю неистовствуетъ и терзаетъ ее, побороть, говорю, этого исполина есть по истинѣ необыкновенное, почти сверхъестественное дѣло.

Что же побѣждаетъ эту страсть гнѣва? Св. Іоаннъ Златоустъ такъ отвѣчаетъ на это: „Ничто кромѣ кротости“. Я же, размышляя объ этомъ отвѣтѣ, думаю, что кротость, незлобіе и терпѣніе—это одно и то же; кротость не живетъ безъ терпѣнія, какъ и терпѣніе не живетъ безъ кротости. Самъ св. Златоустъ говоритъ о кротости такъ: „Въ битвахъ считается доблестью то, когда воинъ убиваетъ врага своего; но доблестнѣй и славнѣй, если кто обидчика покоряетъ терпѣніемъ своимъ, подобно тому какъ благочестивый Іосифъ кротостию и терпѣніемъ побѣдилъ братьевъ своихъ и нечестивую жену Пентефрія.

Исторія повѣствуетъ, что Александръ Великій, царь Македонскій, который покорилъ столько царствъ, не могъ однако побѣдить гнѣва въ самомъ себѣ: въ припадкѣ гнѣва онъ убилъ своего лучшаго друга. Не ясно ли, что терпѣливый мужъ, господствующій надъ сердцемъ своимъ и укрощающій свои страсти, несомнѣнно сильнѣе самаго храбраго и мужественнаго воина. Вотъ почему такъ полезно терпѣніе, вотъ почему св. Евангеліе совѣтуетъ намъ терпѣніемъ спасать души наши!

Предложу еще одинъ вопросъ: кто знаетъ, какимъ образомъ врага сдѣлать другомъ? Нѣтъ иного пути для этого, какъ только терпѣніе. Апостоль Павелъ говоритъ: „Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящія уголья“¹⁾. Я бы изъяснилъ это такъ. Когда врагъ твой увидитъ терпѣніе и незлобіе твое и къ тому же благодѣянія твои къ нему, онъ устыдится, совѣсть зазритъ его, и онъ будетъ раскаиваться во враждѣ своей; любовью своею ты словно горящими угольями

1) Рим. XII + 20.

согрѣешь холодную душу врага и сдѣлаешь его своимъ другомъ.

Что это истина, — свидѣтельствуемъ священная исторія. Подняль гоненіе Сауль на Давида: Давидъ, уходя отъ царскаго гнѣва, скрылся въ одной глубокой пещерѣ. Сауль же, слѣдуя за нимъ, захотѣль отдохнуть и, не подозрѣвая ничего, выбралъ для этого ту же пещеру, гдѣ былъ Давидъ; въ ней онъ и заснулъ. Тогда кто-то и говорить Давиду: „Вотъ Господь предалъ въ руки твои врага твоего, убей его!“ Но Давидъ отвѣтилъ: „Какъ я могу поднять руку на помазанника Божія?“ и, сказавши это, подошелъ къ спящему Саулу, отрѣзавъ край одежды его и скрылся.

Послѣ этого Сауль, проснувшись, отправился снова въ путь, а Давидъ, вышедши изъ пещеры вслѣдъ ему закричалъ: „Господинъ царь!“ и когда Сауль обернулся, онъ поклонился ему до земли и, показывая край одежды, сказалъ: „Здѣсь въ пещерѣ Господь предавалъ тебя въ руки мои, но я не подумалъ поднять руку на господина моего; посмотри, вотъ край одежды твоей и пойми, что нѣтъ вражды у меня противъ тебя; за что же гонишь ты меня неповиннаго?“

Сауль, тронутый такими словами Давида, также и тѣмъ, что въ незлобii и любви своей не подумалъ убить его, воскликнулъ: „Твой ли это голосъ, чадо Давидъ?“ и, сказавъ это, заплакалъ. Такъ Давидъ согрѣлъ душу врага своего и превратилъ его въ друга. Вотъ въ чемъ польза терпѣнія, вотъ въ чемъ благо евангельскаго увѣщанія — въ терпѣніи находить спасеніе.

Еще спрошу: что обогащаетъ душу человѣческую? Знаю, что вы напомните мнѣ о различныхъ добродѣтеляхъ: о постѣ, молитвѣ, чистотѣ, любви и проч. Я же не сомнѣваясь, скажу, что обогащаетъ душу терпѣніе.

такъ какъ нѣтъ добродѣтели, которая не исходила бы отъ терпѣнія. Постъ ли? въ немъ переносится голодъ и жажда; молитва ли? въ ней борьба съ уныніемъ и лѣнностью; чистота ли? о, какъ много нужно для нея терпѣнія! Точно также и всякое иное доброе дѣло имѣетъ какъ свой особенный трудъ, такъ и свое терпѣніе.

Терпѣніе — это та плодovitая земля, на которой растетъ всякая добродѣтель.

Имѣй терпѣніе и найдешь то сокровище, скрытое въ полѣ, о которомъ говорится въ притчѣ евангельской. Припомнимъ ее: „Подобно, сказано, царство небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое, найдя, человекъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ и покупаетъ поле то“¹⁾.

Истолкуемъ прежде притчу. Сказано: „Сокровище, скрытое въ полѣ, но царство Божіе внутри васъ“²⁾, говоритъ Евангеліе; почему же царству небесному не быть въ городѣ, гдѣ такъ много жителей, почему сокровище это выносятся изъ города въ поле?

Извѣстно, что сокровище царствія Божія переходитъ изъ одного мѣста въ другое; гдѣ нравится ему, тамъ оно остается, а гдѣ не нравится, оттуда оно уходитъ, говоря: „Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“³⁾.

Ушло царство небесное изъ города въ поле, почему же? Давидъ говоритъ о городѣ, что „обманъ и коварство не сходятъ съ улицъ его“⁴⁾; а гдѣ беззаконія и обманъ, тамъ царству небесному нѣтъ мѣста.

Приходило оно въ палаты царскія, къ князьямъ и богачамъ и видѣло тамъ многія богатства, собранныя всякими неправдами, обидами и слезами людскими. Бу-

1) Мате. XIII—44. 2) Лук. XVII—21. 3) Мате. XXIII—38. 4) Пс. IV—11, 12.

дучи само правдою, царство небесное не могло жить вмѣстѣ съ неправдою и ушло отсюда.

Пошло царство небесное къ торговцамъ разнымъ и стало смотрѣть, какъ дѣлается тамъ купля и продажа. И видитъ оно, что всѣ тамъ другъ друга обманываютъ другъ другу лгутъ, худое вмѣсто хорошаго продаютъ, увѣряютъ, клянутся не по правдѣ; увидѣло все это царство небесное, ушло и отсюда.

Идетъ царство небесное улицею мимо дома какого-то вельможи и, услышавши голоса веселящихся и пирующихъ, подумало: здѣсь собрались любящіе, а гдѣ любовь, тамъ и Богъ; слѣдуетъ и мнѣ тутъ быть. Вошло оно въ палату, — и что же увидѣло? Увидѣло, что пирующие осуждаютъ другъ друга, другъ противъ друга замышляютъ зло, словами льстятъ, а въ сердцѣ коварствуютъ. Ушло царство небесное и отъ пирующихъ и стало думать, гдѣ же найти ему мѣсто себѣ, и рѣшило: пойду въ храмъ Божій, въ церковь святую, тамъ поселюсь. Вошло и видитъ: одни дремлютъ, другіе другъ съ другомъ разговариваютъ о совершенно постороннихъ предметахъ, а иные не молитвѣ внимаютъ, а неизвѣстно о чемъ думаютъ, даже совершающіе богослуженіе дѣлаютъ все безъ вниманія. Видя это, ушло царство небесное изъ церкви.

Такъ не нашло царство небесное себѣ мѣста въ городѣ, оставило городъ и пошло къ живущимъ на полѣ. Тамъ нашло оно многихъ, въ нищетѣ бѣдствующихъ, голодомъ томимыхъ, плачущихъ, и сказало: вотъ мой покой, здѣсь поселюсь, и осталось тамъ.

Вотъ поэтому, думаемъ, сказано въ Евангеліи: „Подобно царство небесное сокровищу, скрытому въ полѣ“. Но что же означаетъ это поле?

Всякій человѣкъ, принимающій въ сердце свое слова

Господни, подобенъ полю вспаханному и засѣянному, и какъ поле, когда оно не вспахано и не обработано, не приноситъ плода, если даже и бросятъ сѣмена въ него; такъ и человѣкъ, если онъ не избородится бѣдствіями и скорбями, то-есть, если не будетъ имѣть терпѣнія, то не принесетъ плодовъ духовныхъ и не обогатится сокровищемъ духовнымъ.

„Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша“, сказано, и вотъ всякій, желающій собрать себѣ духовное сокровище, пріобрѣти поле терпѣнія и въ терпѣніи приносить плодъ свой.

Духъ Господень и духъ міра.

Всякій человѣкъ, рожденный водою и духомъ, долженъ быть духовенъ; но какъ можетъ быть духовенъ человѣкъ, когда онъ состоитъ также и изъ тѣла? Апостолъ Павелъ говоритъ: „Вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живетъ въ васъ“ ¹⁾. „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога“ ²⁾. Такимъ-то образомъ всякій, имущій въ себѣ Духа Святаго, духовенъ есть.

Два духа доступны человѣку, по апостолу,—Духъ Господень и духъ міра. „Мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога“ ³⁾, говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ. Но оба они такъ далеко стоятъ другъ отъ друга, какъ востокъ отъ запада, такъ различны между собою, какъ бѣлое и черное, какъ свѣтъ и тьма, какъ день и ночь.

„Возлюбленные, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, не

1) Римл. VIII—9. 2) 1 Кор. VI—19. 3) 1 Кор. II—12.

всякому духу вѣрите, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они“ ¹⁾).

Духъ Божій есть Духъ правды; нѣтъ неправды въ Немъ. Не обмануль Господь никого никогда: „*Праведенъ Господь во всѣхъ путяхъ Своихъ*“ ²⁾, говоритъ псалмо. пѣвецъ. Все, что говорилъ Богъ на словахъ, то исполниль на дѣлѣ. Обѣщаль Онъ Аврааму умножить потомство его, какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ морской, и исполниль обѣщаніе Свое; обѣщаль чрезъ пророковъ сойти на землю, воплотиться отъ Пресвятой Дѣвы и пострадать за родъ человѣческой и сдѣлаль это; обѣщаль воскреснуть въ третій день и ниспослать Духа Святаго и воскреснулъ и ниспослаль. Таковъ Духъ Божій, Духъ правды. И вотъ всякій, дѣлающій по правдѣ, говорящій и помышляющій одну правду, носить въ самомъ себѣ Духа Божія. Спрашиваетъ Давидъ Господа: „*Кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей?*“ ³⁾ и потомъ далѣе вдохновенный отвѣчаетъ на это: „*Тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердце своемъ*“ ⁴⁾. Вотъ кому открыта дверь царствія небеснаго, вотъ кто, подобно корабельщику, благополучно проходящему въ тихую пристань, достигнетъ неба, руководимый Духомъ Святымъ.

Священное писаніе, знаемъ, называетъ праотцевъ нашихъ: Авраама, Исаака и Иакова, святыми и праведными; чѣмъ же они угодили Богу? сказать, что они строили храмы или украшали ихъ? Но тогда не было храмовъ; сказать, что они умерщвляли плоть свою постомъ, бдѣніемъ и поклонами? Но не читаемъ и объ этомъ относительно ихъ, такъ какъ въ то время ни о постѣ, ни

¹⁾ 1 Иоан. IV—1. ²⁾ Псал. CXLIV—17. ³⁾ ⁴⁾ Псал. XIV—1, 2.

о какихъ-либо другихъ духовныхъ подвигахъ ничего не знали; тѣмъ же, спрашиваемъ снова, праотцы наши угодили Богу? Тѣмъ, что не по правдѣ ничего не дѣлали они; тѣмъ, что никогда не говорили неправды и даже не помышляли о неправдѣ. Авраамъ, на примѣръ, имѣлъ множество слугъ, имѣлъ не мало сосѣдей около себя, но никого никогда не обидѣлъ, не оклеветалъ, никому не сдѣлалъ зла ни словомъ, ни дѣломъ. Вотъ этою-то правдивою жизнью, этою-то искренностью и чистотою Авраамъ такъ угодилъ Господу, что на лоно его относятся души праведныхъ. Таковы же дѣла Исаака и Иакова. Что значать всѣ наши посты, подвиги и ижеденія на храмы предъ благочестіемъ праотцевъ, предъ ихъ правдою, которую они безъ труда сохраняли! Какой трудъ, въ самомъ дѣлѣ, никого не обидѣть, не оклеветать, не обмануть!

Мы же съ большимъ желаніемъ видимо стараемся выполнить нашу правду и нисколько не успѣваемъ. Удивительно ли? Постимся мы, а людей ѣдимъ — какая *тутъ правда*? Подвизаемся въ добродѣтели, а ближняго озлобляемъ; строимъ храмы, а чужое грабимъ и похищаемъ; о нищихъ заботимся, подаемъ имъ милостыню, а брата своего ненавидимъ; говоримъ и лжемъ; льстимъ и коварствуемъ и проч. и проч. Гдѣ же тутъ правда? Не такъ жили праотцы наши: ни слѣда неправды всей ихъ жизни; дѣла, рѣчи и помышленія ихъ были чисты, непорочны и праведны.

Таковъ Духъ Божій, Духъ правды, жившій въ нашихъ праотцахъ.

Духъ же міра есть духъ лжи, неправды, коварства и обмана. „*Лживы сыны человеческіе*“, говоритъ Давидъ. Обѣщаетъ міръ этотъ богатство, здоровье, долгую жизнь, а что исполняетъ? Не говорилъ ли евангельскій богачъ:

„Душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы, покойся, ѣшь, пей и веселись“¹⁾. „Безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя“²⁾, сказалъ Господь богачу этому.

Таковъ конецъ и всѣхъ обѣщаній и надеждъ міра сего. Не обѣщаль ли духъ міра нечестивому Аману славы и почестей, не обѣщаль ли сдѣлать его вторымъ послѣ царя, и что исполнилъ? Возвелъ его на висѣлицу!

И кому только не лжетъ этотъ міръ? На словахъ— медь, а на дѣлѣ—желчь; обѣщаетъ много, а ничего не даетъ; кормитъ надеждами, а ѣсть велитъ камни.

Похожъ этотъ міръ на учителя и наставника своего— князя тьмы, отца лжи. Таковъ и ученикъ своего учителя,—міръ этотъ нищъ, такъ какъ все, что имѣетъ онъ, временно, превратно и обманчиво; лживъ, такъ какъ ничего не исполняетъ изъ того, что говоритъ, что обѣщаетъ. И вотъ всѣ, дѣлающіе неправду, любящіе ложь и лезть, коварствующіе противъ ближняго, — всѣ эти носятъ въ себѣ не Духа Господня, а духа міра, духа лжи. „Слова ихъ нѣжнѣе елей, но они суть обмаженные мечи“³⁾, говоритъ о такихъ пророкъ Давидъ. Мягко слово, но остра злоба на сердцѣ; мягка бесѣда льстеца, но остро коварный замыселъ; мягка лицемѣрная дружба, но остро предательство. На словахъ: „радуйся, Равви“!⁴⁾, а на дѣлѣ: „Тотъ и есть, возьмите Его“⁵⁾. На словахъ: здоровъ ли, братъ? А на дѣлѣ,—убійство, смерть. Последнее относится до Іоава, полководца Давидова; онъ, увидѣвши, что Амессай лучше его, подошелъ къ нему, привѣтствуя: «Здоровъ ли, братъ?» и потомъ, взявши рукою за бороду, какъ бы желая поцѣловать, ударилъ ножомъ въ животъ и убилъ его до смерти.

1) 2) Лук. XII—19, 20. 3) Псал. LIV—22. 4) 5) Мате. XXVI—49, 48.

О, духъ міра — лъстивый, лукавый, коварный, кому ты сдѣлалъ добро? Кто, опираясь на тебя, не упалъ; кто, надѣясь на тебя, не погибъ; кто, любя тебя, не былъ оболъщенъ?..

Духъ Господень незлобивъ; укоряемый, — онъ не укоряетъ взаимно. Если носящій въ себѣ Духа Божія будетъ обличенъ въ чемъ-либо, онъ не разгнѣвается, а напротивъ полюбитъ обличающаго; написано же: „Обличай мудраго, и онъ возлюбитъ тебя“ ¹⁾.

Не таковъ духъ міра; не говори ему правды, не обличай его, чтобы онъ не возненавидѣлъ тебя; духъ міра бѣжитъ отъ правды, боясь обличенія. Примѣръ — Понтій Пилатъ, неправедный судья, осудившій на смерть Господа нашего; когда онъ услышалъ отъ Господа слова: „Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего“ ²⁾.

Духъ Господень есть духъ, благодѣтельствующій всѣмъ, отчего сказано въ пророчествѣ Исаи о семи дарахъ Духа Божія: Духъ Господень есть сокровище благъ не только для достойныхъ, и для недостойныхъ. „Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ ³⁾, говоритъ Евангеліе объ Отцѣ небесномъ. Точно также и всякій, имѣющій въ себѣ Духа Господня, благодѣлаетъ всѣмъ. „Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведникъ“ ⁴⁾, говоритъ псалмопѣвецъ.

Духъ же міра скупъ, беретъ займы и не возвращаетъ; повидимому благодѣлаетъ, а надѣлъ и не помышляетъ объ этомъ. О владѣющихъ языческими народами говоритъ Господь въ Евангеліи: „Владѣющіе ими

¹⁾ Притч. IX—8. ²⁾ Иоан. XVIII—37. Матѣ. V—45. ⁴⁾ Пс. XXXVI—26.

благодѣтелями называются“ 1). Почему не сказалъ Господь: владѣющіе ими благодѣтели суть, а только называются. Потому что хотѣлъ сказать этимъ о духѣ міра, не знающимъ истиннаго благодѣянія. Не благодѣтельствовать, а лишь обижать, грабить и похищать можетъ духъ міра въ своемъ никогда неудовлетворяемомъ желаніи, какъ тѣ тощія коровы, видѣнныя во снѣ фараономъ, которыя съѣли тучныхъ и нисколько не пополнѣли. Всякій, обижающій ближняго и грабящій чужое, носитъ въ себѣ духа міра.

Не станеть у насъ времени показать все различіе между Духомъ Господнимъ и духомъ міра. Духъ Господень повелѣваетъ: не гнѣвайся напрасно на брата своего, а духъ міра говоритъ: не только гнѣвайся, но и обижай, и убивай. Духъ Божій увѣщаетъ: очистишь отъ всякой скверны духа и тѣла, а духъ міра наговариваетъ: грѣши и оскверняйся.

Таковъ Духъ Господень и духъ міра.

Всякій, кто слушается Духа Господня, есть сынъ Божій, а кто слушается духа міра, есть сынъ суеты мірской, сынъ гнѣва и геенны.

Утѣшеніе въ скорби.

Одинъ старецъ духовный, услышавъ о великой скорби, постигшей нѣкоего мужа мірянина, началъ молиться о немъ: „Господи Іисусе Христе, Боже щедротъ и всякаго утѣшенія, утѣшь скорбящаго мужа! Посѣтиль Ты его, Господи, Своимъ отеческимъ наказаніемъ, по-

1) Лук. XXII—25.

славъ скорбь; теперь же Ты, наказывающій, но и милующій, утѣшь плачущаго, переимѣни скорбь на радость, печаль на веселье и покажи на немъ непостижимую милость Свою“.

Когда старецъ окончилъ молитву, какой-то внутренней голосъ сказалъ ему: „Недостаточно только молиться о скорбящихъ, но необходимо еще утѣшить ихъ словами, ибо это одно изъ дѣлъ милосердія. Апостоль увѣщаваетъ, чтобы мы утѣшали малодушныхъ; поиди и ты и утѣшь!“ Послушался старецъ этого голоса и, помолившись, направился къ скорбящему. „Благо, что пришелъ ты къ намъ, отецъ, съ благословеніемъ своимъ“, сказалъ скорбящій, принимая пришедшаго старца.

„Богъ да благословитъ тебя въ жизни твоей,“ отвѣтилъ старецъ.

Скорбящій. Нѣтъ ли, отецъ, еще какой-либо другой причины твоего посѣщенія?

Утѣшающій. Слышалъ я, что нѣкая печаль отъ превратностей міра посѣтила тебя; ради этого я и рѣшился прійти въ домъ плача, не могу ли чѣмъ-либо утѣшить скорбящаго.

Скорбящій. Благодарю Господа, что Онъ послалъ тебя ко мнѣ: я давно ждалъ, но не было утѣшающаго. Говори, я радъ утѣшиться.

Утѣшающій. Скажи ты мнѣ прежде, что за причина твоей печали, чего ты скорбишь такъ сильно?

Скорбящій. Не спрашивай, отецъ, объ этомъ, чтобы не растравить раны сердца моего. Воюю я, что когда начну рассказывать тебѣ о всемъ, еще большей горестью исполнится душа моя и вмѣсто того, чтобы утѣшиться, она еще больше зарыдается.

Утѣшающій. Ты знаешь вѣдь, что скорби посылаются намъ по усмотрѣнію Самого Господа. Не каждый ли

день мы молимся къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя*, а воля Его не знаетъ зла. Желаетъ ли зла отецъ сыну своему, ищетъ ли мать злополучія и бѣды дочери своей? Такъ и Отецъ нашъ небесный никогда не хочетъ зла людямъ, а все имъ посылаетъ ко благу ихъ самихъ. Если же когда и попускаетъ печали, то для того только, чтобы мы не гордились; если и наказываетъ насъ, какъ наказываетъ отецъ сына своего, то для того, чтобы мы съ благоговѣніемъ и страхомъ ходили предъ Нимъ и исполняли заповѣди Его.

Скорбящій. Если печали и посылаются намъ по благой волѣ Господа, то онѣ все-таки печали, и нельзя человѣку не скорбѣть и не плакать отъ нихъ. Бѣдствіе есть наказаніе за грѣхи, какъ же не печалиться отъ него?

Утѣшающій. Правда, что часто Господь, казня насъ за грѣхи наши, посылаетъ намъ бѣдствіе. Но несмотря на это, Онъ по благи Своей и тогда не желаетъ намъ зла. Посмотри на врача. Иногда онъ приказываетъ пить самыя горькія лѣкарства, иногда рѣжетъ, жжетъ и причиняетъ страшную боль, а зачѣмъ? Затѣмъ, что невозможно вылѣчить безъ этого; хочетъ тебѣ врачъ не болѣзни, а здоровья, не смерти, а жизни.

Такъ и врачъ души нашей, Господь Богъ, видя язвы духовныя въ насъ, посылаетъ испытанія для исцѣленія ихъ. Поэтому-то и говоритъ пророкъ Давидъ, что наказаніемъ наказалъ его Господь, но не отдалъ въ руки смерти¹⁾. Въ это самое время наказывающій Господь болѣе благъ къ нему, чѣмъ жестокъ, болѣе милосерденъ и сострадателенъ, чѣмъ гнѣвенъ и мстителенъ. При томъ же, говорю, невозможно безъ испытаній, такъ какъ ими только

1) Псал. СХVI—18.

излѣчиваются духовныя язвы наши. Вотъ почему наказаніе нужно принимать отъ Господа съ благодарностью, а не скорбью, съ терпѣніемъ, а не ропотомъ, съ бодростью душевною, а не въ изнеможеніи.

Скорбящій. Знаю я, что наши грѣховныя раны врачуются скорбями и печалями, посылаемыми отъ Господа, что ими очищаются наши душевныя нечистоты. Только немощь наша человѣческая среди этихъ испытаній склонна больше къ ропоту и изнеможенію, чѣмъ къ благодарности и радости.

Утѣшающій. Такъ бываетъ у малодушныхъ и нетерпѣливыхъ; но ты, скорбящій мужъ, ободрись, укрѣпись сердцемъ и помолись вмѣстѣ съ Златоустомъ: *Господи, даждь ми великодушіе.* Къ тому же вспомни, что не всегда Господь посылаетъ на насъ несчастія за грѣхи наши, а что часто Онъ человѣколюбивый повергаетъ насъ въ скорби для того только, чтобы испытать душу нашу въ горнилѣ страданій. Вспомни про Іова и Товита, мужей праведныхъ и благочестивыхъ и однако такъ много претерпѣвшихъ по изволенію Божию; всѣ несчастія имъ посланы были не за грѣхи ихъ, а для испытанія ихъ вѣры и любви къ Богу. Такъ и Моисей говоритъ Израилю: „Искушаетъ васъ Господь Богъ вашъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего отъ всего сердца вашего, и отъ всей души вашей“.

Скорбящій. Наказываетъ ли меня Господь за грѣхи мои, или испытываетъ ли меня, на то Его святая воля, я долженъ терпѣть; только не выше ли силъ моихъ все это?

Утѣшающій. Объ этомъ послушай апостола; онъ говоритъ: „Васъ постигло искушеніе не иное какъ человѣческое, и вѣренъ Богъ, который не допуститъ вамъ

быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дасть и облегченіе, такъ, чтобы вы могли перенести“ ¹⁾.

Господь посылаетъ скорби, Господь пошлетъ и терпѣніе надѣющимся на Него. Сказано же: „Возложи на Господа заботы твои, и Онъ поддержитъ тебя“ ²⁾. „Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла“ ³⁾. „Хранитъ Господь всѣхъ любящихъ Его“ ⁴⁾. И вотъ, если любишь Господа своего, не скорби о постигшемъ горѣ, такъ какъ Онъ Самъ избавитъ тебя отъ него и прославитъ тебя. Все зло міра этого, какъ то: гоненія, обиды, оскорбленія,— все это служить не для гибели любящихъ Господа, а для спасенія ихъ. Силенъ Онъ плачь и рыданія преложить въ радость, силенъ Онъ всякое несчастіе, нищету, цѣпи, голодъ и самую смерть превратить во благо— въ томъ Его непостижимое всемогущество.

Скорбящій. О, если бы Господь преложилъ слезы мои на радость и утѣшилъ печаль сердца моего!

Утѣшающій. Напрасно скорбитъ душа твоя, напрасно смущается; возложи надежду на Господа, и Онъ „выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою и справедливость твою, какъ полдень“ ⁵⁾.

Скорбящій. Но скажи мнѣ, неужели угодно Господу, чтобы мы въ горѣ и скорбяхъ проводили жизнь нашу?

Утѣшающій. Господь нашъ Іисусъ Христъ, оставляя міръ этотъ, завѣщалъ избраннымъ Своимъ, какъ особый даръ, гоненія, слезы, скорби и печали. „Отъ сонмищъ ижденутъ вы... восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется, вы же печальни будете“ ⁶⁾, говоритъ Христъ. Однако не для того все это завѣщалъ Онъ избраннымъ Своимъ, чтобы озлобить ихъ и обезславить, а чтобы потомъ еще больше утѣшить ихъ,

¹⁾ 1 Кор. X—13. ²⁾ Псал. LIV—23. ³⁾ СXX—7. ⁴⁾ CXLIV—20. ⁵⁾ XXXVI—6.
⁶⁾ Іовн. XVI—2 и 20.

возвеличить и прославить: „*Паки же узрю вы и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ*“¹⁾. На волны пошлетъ Господь тишину, на плачь и рыданія веселье и радость. Онъ наказуетъ и милуетъ, говоритъ Товить.

Скорбящій. О, если бы Господь помогъ мнѣ переплыть эти печальныя волны и найти радость въ мирной пристани!

Утѣшающій. Подожди немного, потерпи и получишь милость Господню. Подумай, какъ долго ждетъ земледѣлецъ плодовъ отъ трудовъ своихъ; подумай, какъ онъ во время засухи день и ночь ждетъ на землю благодатнаго дождя, и будь терпѣливъ; долготерпѣливо и ты ожидай милости Господней во время печалей своихъ. Не смущайся духомъ и непрестанно надѣйся на Господа.

Скорбящій. Я надѣюсь на Господа, однако отъ великой скорби беретъ меня сомнѣнiе, что Господь за грѣхи мои оставилъ меня.

Утѣшающій. Отвѣчу на это тебѣ не своими словами, но словами св. Златоуста: „*Когда Господь посылаетъ испытанiе тебѣ, не думай, что Онъ оставилъ тебя; это для тебя должно быть лишь знакомъ того, что Онъ заботится о тебѣ и наказываетъ тебя для очищенiя твоихъ грѣховъ*“. Такъ говоритъ св. Златоустъ. Какъ можетъ Господь оставить Своего вѣрнаго раба, когда Онъ печется о немъ больше, чѣмъ мать о дѣтяхъ своихъ? Если и забудетъ мать дитя свое, то Господь не забудетъ раба Своего.

Скорбящій. Пусть Самъ Господь Богъ воздастъ тебѣ, отецъ, за то, что ты потрудился придти утѣшить меня. Но все-таки я никакъ не могу примириться съ тѣмъ, что я переношу такiя обиды совершенно неповинно.

¹⁾ Иоан. XVI—22.

Утѣшающій. Подумай, другъ, о Господѣ нашемъ, пострадавшемъ за насъ и оставившемъ намъ примѣръ, которому мы должны слѣдовать. Онъ не только не сдѣлалъ никакого зла іудеямъ, а напротивъ, дѣлалъ одно добро: слѣпыхъ дѣлалъ зрячими, прокаженныхъ очищалъ, хромыхъ и разслабленныхъ исцѣлялъ. И за все это слышалъ отъ неблагодарныхъ: „Распи, распни Его!“ Перенесъ безчисленныя мученія, распятъ былъ и умеръ. Этотъ-то образъ Христа, до конца претерпѣвшаго все, мы всегда должны помнить и съ нимъ сообразовать жизнь свою. Терпѣніе есть долгъ истиннаго христіанина. Христіанинъ среди скорбей и искушеній долженъ стоять какъ наковальня невредимо и непоколебимо, говоритъ св. Ефремъ. Вспомнимъ также и страданія святыхъ угодниковъ—ихъ гоненія, обиды, мученія, и подумаемъ о томъ, насколько наши страданія незначительны и малы въ сравненіи съ ихъ страданіями.

Скорбящій. Но святые терпѣли ради Христа; я же не за Христа терплю гоненіе, а по злобѣ людей, позавидовавшихъ моему благополучію.

Утѣшающій. Если и не за Христа гоненіе терпишь, но терпишь невинно, то это вмѣнится тебѣ въ заслугу. Вспомни мучениковъ Бориса и Глѣба; за Христа ли они пострадали? Нѣтъ, но такъ какъ они замучены не повинно, то имъ вмѣнено это, какъ будто они пострадали за Христа, за что и удостоились лика святыхъ. Вотъ почему не говори, что не за Христа терпишь; только терпи до конца и не отчаявайся въ милости Божіей. Вспоминай при этомъ о тѣхъ наградахъ, которыя ждутъ насъ на небесахъ; какъ учить св. Василій Великій: „Обезчеститъ ли кто-нибудь тебя, ты подумай о славѣ, сіяющей на небесахъ; отнимутъ ли у тебя богатство, ты вспомни о небесныхъ богатствахъ и сокровищахъ“.

вицахъ, несравнимыхъ съ земными; изгонять ли изъ отечества, знай, что у тебя есть отечество—Небесный Иерусалимъ“; такимъ образомъ легче переносятся наши скорби. Не напрасно же говоритъ апостоль: „Хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ“... ¹⁾

Скорбящій. Возложу и я на Господа надежду свою, пусть Онъ дѣлаеть со мною, что знаетъ, по волѣ Своей святой.

Утѣшающій. Хорошо дѣлаешь, что полагаешься на Господа, Создателя и Промыслителя своего. Послушай объ этомъ небольшую повѣсть.

Жилъ нѣкогда одинъ учитель; онъ долго и усердно молился о томъ, чтобы Господь показалъ ему человѣка, который могъ бы наставить его на путь, ведущій къ небесамъ. Однажды, во время молитвы ему показалось, что онъ слышитъ какой-то голосъ свыше, повелѣвающій ему идти къ церковной паперти. „Тамъ, говорилъ этотъ голосъ, найдешь человѣка, котораго ищешь“. Отправился учитель и увидѣлъ у дверей церковныхъ старика-нищаго въ лохмотьяхъ и всего въ струпьяхъ. Проходя мимо его, онъ сказалъ нищему обычное привѣтствіе: „Добрый день, старикъ!“ — „Не помню я, сказалъ ему въ отвѣтъ старикъ, чтобы у меня былъ какой-нибудь не добрый день“. Услышавши эти слова, учитель остановился и, какъ бы желая поправиться, проговорилъ: „Дай Богъ тебѣ счастья!“ — „Я несчастливъ никогда не былъ“, возразилъ снова нищій. — Удивился учитель такому отвѣту и, думая, что не разслышалъ хорошо, сказалъ: „Что ты говоришь, старикъ? Я же-

¹⁾ Римл. V—3, 4, 5.

даю тебѣ всякаго благополучія“. — „Я злополученъ никогда не былъ“, снова отвѣтилъ старикъ. Тогда учитель, намѣреваясь уже испытать его, сказалъ: „Я желаю тебѣ того, чего ты самъ себѣ хочешь“. — „У меня нѣтъ ни въ чемъ недостатка, и все, чего хочу, у меня есть“, возразилъ тотъ. — „Скажи мнѣ, старикъ, сказалъ, наконецъ, учитель, неужели одинъ ты среди этого страждущаго человѣчества счастливъ? Не могу понять я, какимъ образомъ ты могъ избѣжать тѣхъ бѣдъ и того зла, которыми, по словамъ Іова, исполненъ человѣкъ отъ дня рожденія своего“.

„А вотъ какъ, послушай! отвѣтилъ старикъ. За то, что Богъ послалъ мнѣ жизнь, я благодарю Его; все же счастье мое въ томъ, что я не ищуща счастья. Счастье и несчастье не безразличны для тѣхъ, кто заботится о нихъ; я совершенно не думаю о счастьи и никогда не молюсь о немъ; вотъ почему я никогда не бываю несчастливъ. Точно также никогда не былъ я и неблагополученъ: голодъ ли испытываю, благодарю за это Господа, знающаго, что намъ нужно; страдаю ли отъ холода, измоченъ ли дождемъ, — терплю и прославляю Господа; когда меня поносятъ, также прославляю Бога, такъ какъ увѣренъ, что все это дѣлается по волѣ Божіей. Вотъ почему все посылаемое мнѣ Господомъ — добро или зло, радость или огорченіе, я одинаково принимаю съ благодарностью и хочу только того, чего только хочетъ Господь; такимъ образомъ все, чего я хочу, у меня есть. Несчастливъ въ этой жизни бываетъ тотъ, кто ищетъ счастья въ ней, между тѣмъ, какъ истинное счастье состоитъ единственно въ надеждѣ на Бога. Воля Господня совершенна, она не можетъ быть злою; къ ней-то я и прилѣпляюсь всецѣло, всею душою, потому-то я и не считаю себя несчастнымъ, что

волю свою предаю волѣ Божіей и ничего другаго не хочу, какъ только согласія моей воли съ Божіей“. Такъ поучалъ старикъ. „Но скажи мнѣ, спросилъ еще учитель, такъ ли бы говорилъ ты, если бы Богу угодно было послать тебя въ адъ?“

„Меня послать въ адъ? возразилъ старикъ, но знай, что глубочайшимъ смиреніемъ и искреннею любовью я словно привязанъ къ Господу и куда бы ни пошелъ самъ, туда понесу и Его съ собою и лучше для меня, увѣряю, быть внѣ небесъ съ Богомъ, чѣмъ на небесахъ безъ Него“. Удивлялся учитель этимъ отвѣтамъ и думалъ самъ съ собою: не въ томъ ли и состоитъ истинный путь къ Богу, чтобы согласоваться съ волею Божіею. Размышляя такъ, онъ еще захотѣлъ почерпнуть мудрости у старца и спросилъ его: „Откуда же ты пришелъ сюда?“— „Отъ Бога пришелъ“, отвѣтилъ старикъ.

„А гдѣ нашелъ ты Бога?“

„Тамъ, гдѣ оставилъ все мірское“.

„А гдѣ теперь хранишь ты Бога?“— „Среди чистыхъ мыслей и въ доброй совѣсти“.— „Кто же ты такой?“ наконецъ, спросилъ учитель.— „Кто бы я ни былъ, отвѣтилъ старикъ, но, какъ видишь, я доволенъ своею жизнію и не промѣняю ея на всѣ богатства царей; каждый человѣкъ, умѣющій владѣть собою и повелѣвать своими мыслями, по-моему есть царь“.— „Гдѣ же твое царство, если ты царь?“— „Тамъ“, сказала старикъ, указывая на небо. Оканчивая бесѣду со старцемъ, учитель спросилъ: „Кто тебя, старикъ, научилъ всему этому, гдѣ почерпнулъ ты такую премудрость?“— „Скажу тебѣ, господинъ мой, закончилъ старикъ, что я почти всегда молчаливъ и, когда молюсь или размышляю о чемъ-либо, то объ одномъ только думаю и забочусь, чтобы

быть въ согласіи и единеніи съ Богомъ; согласіе же съ волею Его научаешь всему“.

Скорбящій. Удивительный старикъ, удивительная повѣсть! Только мнѣ временами говорить умъ, что терплю я по злобѣ и зависти людской, а не по волѣ Божіей.

Утѣшалоушій. Что же бываетъ безъ воли Господней, скажи мнѣ? Не сказано ли, что безъ нея ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы нашей. Вотъ почему не думай, что терпишь ты по злобѣ людской, а не по волѣ Господней. Возставшіе противъ тебя враги твои — ничто иное, какъ бичъ въ рукахъ Господа. Когда же захочетъ Онъ помиловать тебя, отниметъ этотъ бичъ отъ тебя, и утѣшитъ, и наградитъ тебя. Подражай апостолу, говорившему: „Я благодумствую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ и въ притѣсненіяхъ ¹⁾. Благодумствуй также и ты въ своихъ огорченіяхъ, благодари пославшаго ихъ, преклонись предъ благой волей Господа и ожидай милости отъ Него.

Скорбящій. Слава Богу за все. Благодарю и тебя, отецъ, за то, что наставилъ меня и пролилъ утѣшеніе въ скорбящую душу мою.

¹⁾ 2. Корин. XII—19.

О БОГАЧЪ И ЛАЗАРЬ.

Человѣкъ же нѣкій бѣ богатъ. Нищъ же бѣ нѣкто именемъ Лазарь.

(Лук. XVI—19, 20).

Въ притчѣ евангельской говорится о двухъ человѣкахъ—о богатомъ и нищемъ, и показывается, какова ихъ жизнь земная настоящая и какова будущая, послѣ смерти. Разсмотримъ прежде настоящую жизнь обоихъ.

Глядя на жизнь богатаго и бѣднаго, кто бы не предпочелъ быть богатымъ? Богатый обитаетъ въ роскошныхъ палатахъ, нищій же лежитъ у воротъ на кучѣ сора; богатый одѣтъ въ порфиру и виссонъ, а нищій въ рубищѣ. Богатый веселится, каждый день упивается лучшими питьями, наслаждается всевозможными яствами, а нищій въ печали своей радъ, если ему кто-нибудь подастъ кружку воды, и желалъ бы насытиться хоть крошками только, падающими со стола богача; но этихъ крошекъ ему не даютъ. Богачу услуживаютъ, относятся къ нему съ почтеніемъ, въ печали утѣшаютъ его, въ болѣзни навѣщаютъ и соболѣзнуютъ; а на нищаго кто взглянетъ, кто позаботится о немъ, кто посѣтитъ его? Никто. Развѣ собаки подойдутъ къ нему. „И псы, при-

ходя, лизали струпья его“ ¹⁾, сказано о Лазарѣ въ Евангелии. А, между тѣмъ, часто все благополучіе богача исходитъ отъ кроваваго пота убогихъ; когда онъ богатѣетъ, убогіе бѣднѣютъ; когда богатый тучнѣетъ отъ роскоши и беззаботности, бѣдный сохнетъ отъ печали и голода. Богатые, вездѣ господствуя надъ бѣдными, часто тѣснятъ ихъ; св. апостолъ Іаковъ говоритъ къ бѣднымъ: „Не богатые ли притѣсняютъ васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды?“ ²⁾ Таковы бываютъ богатые по отношенію къ бѣднымъ.

Не говорю этого о тѣхъ богатыхъ, которые дѣлаютъ добро, о богатыхъ милостивыхъ и отъ трудовъ своихъ честныхъ богатѣющихъ; а говорю о богачахъ злыхъ, немилосердныхъ и наживающихъ себѣ богатство неправдою. Богачъ, подающій милостыню, созидающій храмы Божіи, заботится о царствіи небесномъ; немилосердный же богачъ ни о комъ не заботится: было бы ему лишь хорошо; таковъ евангельскій богачъ, сказавшій себѣ: „Сломаю житницы мои и построю большія и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись“ ³⁾. И вотъ, когда ѣстъ такой богачъ, онъ поѣдаетъ труды бѣдныхъ, поѣдаетъ людей, по словамъ псалмопѣвца, сказавшаго о богатыхъ: „Създающіе народъ мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ“ ⁴⁾, а когда онъ пьетъ, то кровь людскую пьетъ, слезами людскими упивается.

Скажу еще — все счастье богача въ томъ, что онъ богатъ, вся бѣда бѣднаго въ томъ, что онъ бѣденъ. Кто въ чести? богатый; кто безчестенъ? убогій; кто славенъ? богачъ; кто безславенъ? нищій; кто уменъ? богатый;

1) Лук. XVI—21. 2) Іак. посл. II—6. 3) Лук. XII—18, 19. 4) Псал. XIII—4.

кто глупъ? бѣднякъ. Богатый и недалекаго ума считается однако умнымъ человѣкомъ, и всѣ слушаютъ его со вниманіемъ и умъ его хвалятъ, а нищій, если бы и поистинѣ былъ уменъ, все-таки глупъ, потому что онъ нищій. Такова жизнь богача въ довольствѣ и благополучіи, и жизнь нищаго убогая и бездомная. Посмотримъ на жизнь ихъ послѣ смерти. Но прежде напомнимъ о снѣ Новуходоносора. Царю вавилонскому, какъ извѣстно, приснился однажды такой сонъ. Видѣлъ онъ посреди земли великое дерево, достигающее вышиною до неба, а вѣтвями своими покрывающее всю землю, листья его были красивы, а плоды обильны. Но сошелъ съ неба святой и срубилъ это дерево. Не похожъ ли, спросимъ себя, на это дерево и богачъ? Онъ, какъ это дерево, высокъ своею гордостью, широко имѣніями, прекрасенъ почестями, плодовитъ прибылями; но вотъ внезапно приходитъ судъ Божій, и дерево это подсѣкается сѣкирою смерти и въ одинъ часъ низвергается въ гробъ. Скажи же, богачъ, гдѣ теперь высота гордости твоей, гдѣ широта богатства твоего, гдѣ красота и прибыли твои? Не уничтожилось ли все это?

А что же послѣ смерти сдѣлается? Умеръ богатый, и пришли ангелы сатаны и исторгли окаянную душу его изъ тѣла въ болѣзни и мукахъ, „ибо смерть грѣшниковъ люта“ ¹⁾, говоритъ псалмопѣвецъ.

Пришелъ часъ смерти нищаго, и пришли святые ангелы и взяли душу его легко, безъ болѣзни, „ибо честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его“ ²⁾. Умеръ богачъ, умеръ и нищій. Душа богатаго отнесена была въ адъ къ начальнику бѣсовъ; душа нищаго—къ святому Аврааму, начальнику праотцевъ; „умеръ нищій и отнесенъ

¹⁾ Псал. XXXIII—22. ²⁾ Пс. CXV—6.

былъ ангелами на лоно Авраамово“, ¹⁾ говорится о Лазарѣ въ Евангеліи.

Какова же жизнь того и другаго?

Богатый въ этой жизни, тамъ становится нищимъ; убогій здѣсь, тамъ дѣлается богатымъ. Богачь—въ безднѣ адской, нищій—на лонѣ Авраамовомъ; богатый во тьмѣ, въ гееннѣ огненной, въ мукахъ, плачѣ и рыданіяхъ, а нищій среди свѣта, прохлады, въ славѣ и радости. Богатый въ мукахъ жаждетъ одной капли воды, взывая: „Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучаюсь въ пламени семъ“ ²⁾.

О, богачь, много ты выпилъ въ жизни своей прекрасныхъ напитковъ, день и ночь упивался съ друзьями своими,—можешь ли теперь одною каплею воды угасить цѣлую геенну огненную? Нѣтъ, теперь всѣ источники, и рѣки, и моря не смогутъ угасить геенны той.

Такъ показана въ притчѣ евангельской жизнь богача и жизнь Лазаря, жизнь земная и жизнь загробная. То же самое говоритъ и св. апостоль Іаковъ:

„Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихъ на васъ. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъѣдены молью, золото ваше и серебро изоржавѣли, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу [какъ огонь“ ³⁾. О нищихъ же и убогихъ тотъ же апостоль говоритъ:

„Послушайте, братіи мои возлюбленные, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣд-

¹⁾ Лук. XVI—22. ²⁾ Лук. XVI—24. ³⁾ Посл. Іак. V—1, 2, 3.

никами царствія, которое Онъ обѣщаль любящимъ Его?“ 1).

Слушайте все это вы, убогіе, нищіе и гонимые, и благодарите Господа, готовящаго вамъ послѣ смерти вашей доно Авраамово, блага рая, царство небесное. Терпѣливо переносите здѣсь всякія бѣдствія и неправды, въ надеждѣ получить въ жизни будущей милость Господню: тамъ нищета ваша превратится въ богатство, вздохи въ веселье, слезы въ радость вѣчную. Но да будетъ вамъ извѣстно, что не всѣ богатые осуждены будутъ на муки, какъ и не всѣ нищіе будутъ посланы въ рай. Богатые, собирающіе себѣ богатство отъ трудовъ своихъ, богатые щедрые и дѣлающіе добро, обрѣтутъ себѣ царство небесное. Знаемъ мы многихъ, бывшихъ богатыми въ жизни этой и все-таки удостоившихся царствія небеснаго. Богатъ былъ царь Давидъ, не бѣдны были и наши праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, а всѣ спаслись и удостоились славы Господней. Извѣстны также и многіе другіе цари, вельможи и богачи, которые почитаются теперь въ числѣ святыхъ.

Такъ не всѣ богачи погибнуть, точно также и не всѣ нищіе спасутся.

Бѣдные, которые по лѣности своей ничего не дѣлаютъ, не трудятся, которые питаются воровствомъ и разбоемъ,—такіе бѣдные не только не удостоятся царствія небеснаго, но напротивъ обречены будутъ на вѣчную муку.

1) Посл. Іаков. II—5.

АЛФАВИТЬ ДУХОВНЫЙ.

Адама потомокъ—и тебѣ, всякій потомокъ Адама, со-
вѣтую: пребывай въ смиреніи. Смиряться, помня слова
праведнаго осужденія: „*Земля еси и въ землю отыдеши*“¹⁾.

Бога познавай, размышляй о благодѣяніяхъ Его и ходи
по стопамъ заповѣдей Его, чтобы унаслѣдовать вѣчныя
блага.

Вѣруй въ Бога, имѣй всегда во всемъ воздержаніе, по-
мни постоянно о смерти и конечномъ измѣненіи всѣхъ
вещей и не будешь плѣненъ ничѣмъ мірскимъ.

Грѣха остерегайся, каковъ бы онъ ни былъ; о грѣхѣ
своёмъ никогда не забывай, чтобы тѣмъ усерднѣе мо-
литься о прощеніи.

День отъ дня все выше поднимайся по стези добро-
дѣтелей, прилагай все къ этому стараніе, чтобы идти
тебѣ во всемъ путями праведными.

Есть, знаемъ, для добрыхъ надежда, для труда и по-
двига покой, веселье и награда въ жизни будущей.

Жизнь вѣчную и блага ея грядущія никогда не забы-
вай, такъ какъ туда всегда должно быть обращено сердце
твое.

¹⁾ Быт. гл. III—19.

Заботу всякую и усердіе прилагай къ дѣлу своему, чтобы не напрасно истратить жизнь свою.

Истину люби, остерегайся лжи, чтобы избѣжать кары по пророчеству: „Погубиши всякаго глаголющаго лжу“ 1).

Къ Богу умомъ и сердцемъ своимъ возносись, никогда въ душѣ своей не забывай о Немъ, чтобы навсегда соединиться съ Нимъ.

Люби Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею силою души своей и будешь свободенъ отъ страстей и вождельній земныхъ.

Молись постоянно, ибо молитва не похищаемое сокровище, при помощи котораго, какъ по лѣстницѣ, поднимаешься къ Богу.

Не прилѣпляйся душею своею къ благамъ земнымъ, а всѣмъ сердцемъ люби одного Господа Бога.

Онъ одинъ — Господь, источникъ всѣхъ благъ и жизни вѣчной.

Помни о Господѣ такъ, чтобы имя Его не отдѣлимо было отъ сердца и устъ твоихъ. Каждый день омывай душу свою слезами покаянія, чтобы стать бѣлѣе снѣга и не посрамленнымъ явиться предъ лицомъ Божиимъ.

Руки свои въ молитвѣ часто поднимай къ небу и проси оттуда помощи, чтобы побѣдить мысленнаго врага — діавола.

Смерть помни, скупости берегись, чтобы предъ тобой,

1) Псал. V—7.

объятымъ скупостью и невѣріемъ, въ часъ исхода, не закрылись двери милосердія Божія.

Тихимъ и кроткимъ будь во всемъ, чтобы явиться истиннымъ подражателемъ Христовымъ и ученикомъ Его непорочнымъ.

Унынія и лѣности берегись, если хочешь пріобрѣсти себѣ вѣчное сокровище.

Фараона мысленнаго старайся потопить въ слезахъ своихъ, чтобы враждуя онъ не поднималъ постоянно гоненія противъ тебя.

Христа одного ищи, чтобы съ Нимъ вмѣстѣ пребывать во вѣки.

Цѣль твоя и прібѣжище—пусть будетъ одинъ Господь, надежда же—пресвятая любовь Его.

Чистоту и цѣломудріе полюби, чтобы чистому соединиться съ Чистымъ.

Шесть добродѣтелей да будутъ всегда въ душѣ твоей: усердіе, братолюбіе, терпѣніе, благочестіе, размышленіе и любовь.

Щедрымъ и милостивымъ будь со всѣми, чтобы въ день страшнаго суда найти щедроту и милость у Господа Бога.

Юности нечестивыя желанія отбрось отъ себя.

Ярости, гнѣва и злословія берегись, чтобы не помрачались душевныя очи твои; псалмами и пѣснями постоянно славословь Господа, чтобы всегда тебѣ утѣшаться этимъ.

Дѣла, угодныя Богу.

Чистота, — Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается и свѣтлѣется; всякій чистый во Христѣ пребываетъ и Христосъ въ немъ. Отъ нечистыхъ Господь отвращаетъ лицо Свое.

Правда, — боговдохновенный пророкъ говоритъ: любящій неправду ненавидитъ свою душу, такъ какъ неправда всякая есть смертный грѣхъ.

Постъ, — необходимо приступать къ пищѣ поздно и ѣсть мало; воздерживающійся поселится въ раю: какъ птицѣ безъ крыльевъ невозможно летать, такъ человѣку безъ поста и молитвы нельзя спастись. Воздерживайся отъ пищи обильной, отъ пустаго многословія, отъ всякой неправды и отъ хмельнаго питья.

Молитва къ Богу искренняя, сердечная, чистая отъ помышленій мірскихъ.

Состраданіе и *милостыня*, — если ты и не богатъ, подавай мало, но не скупись.

Любовь, — люби не только собратьевъ своихъ, но и враговъ, и ненавидящихъ, и зло причиняющихъ тебѣ, люби и не отмщай имъ зломъ.

Терпѣніе. Съ благодарностью переноси обиды, насмѣшки и поруганія.

Люби *смиреніе* и ни въ какомъ случаѣ не гордись.

Будь молчаливъ, не болтай безъ пользы, особенно же когда стоишь въ церкви святой.

Не будь лѣнивъ къ дѣлу Божию, а напротивъ съ бодростью и охотою подвизайся всегда.

Не завидуй ни въ чемъ никому, не клевети ни на кого, не лги, не осуждай никого, если даже и видишь собственными глазами какой-либо грѣхъ.

Живи постоянно съ молитвою въ душѣ, думай о смерти, о томъ, чтобы хранить заповѣди Господни; быть готовымъ всегда предстать на судъ, и отдать отвѣтъ Богу о всѣхъ грѣхахъ своихъ. Въ чемъ застанетъ насъ Господь, такъ и осудитъ: среди добрыхъ дѣлъ и въ покаяніи — благо намъ; застанетъ насъ во злѣ, не раскаявшихся, — горе намъ, ибо ожидаетъ за это насъ мука, конца не имѣющая. Приноси всегда истинное покаяніе о грѣхахъ Богу и своему отцу духовному, въ скорби и умиленіи; обѣщайся не грѣшить и согрѣшенія свои омой слезами.

Радуйся о Господѣ.

Объ одномъ Господѣ радоваться слѣдуетъ.

„Радость моя, избави меня отъ окружавшихъ меня“, говоритъ пророкъ Давидъ.

„Радуйся, говоритъ Товиту ангель, и радость твоя всегда будетъ съ тобою“.

„Какая радость мнѣ, отвѣчаетъ Товитъ ангелу, въ этой юдоли плачевной, во тьмѣ и сѣни смертной, безъ всякой надежды на что-нибудь, исключая смерти, безъ всякой думы о чемъ-нибудь, кромѣ думы о разлученіи со всѣмъ этимъ, о безвѣстной кончинѣ?“ Какая радость скорбящему, какое утѣшеніе на горечь смерти надѣющемуся? Никакого.

Чѣмъ утѣшиться хочетъ человѣкъ: славою ли міра сего, столь преходящею, богатствомъ ли, скоро гибну-

щимъ, красотою ли тѣла своего тлѣнною и въ прахъ обращающагося? Нечѣмъ тебѣ утѣшиться, человѣкъ, въ этомъ вѣкѣ плачевномъ! Не на родинѣ своей находишься, а въ изгнаніи, не среди мира и покоя, а въ борьбѣ; не въ радости и весельи, а въ юдоли плачевной. Кто веселится въ темницѣ? кто радуется, думая о смерти? Никто. Міръ же этотъ исполненъ плача, а не веселья, скорби и печали, а не радости, тяготы и горя, а не утѣшенія. Ничего въ немъ нѣтъ постояннаго и непреложнаго. Радость его смѣшана со скорбью, веселье омрачено печалью, слава преходяща, богатство не прочно, красота и наслажденіе должны превратиться въ прахъ: все же это внезапною смертію отсѣкается и уничтожается. Ничего нѣтъ въ жизни этой достойнаго радости и утѣшенія, а все исполнено плача и печали: суета суеть вся жизнь человѣческая. Въ самомъ дѣлѣ, рождается человѣкъ отъ тлѣннаго, растетъ въ болѣзняхъ и недугахъ и всю жизнь изнуряется въ скорби и печали въ борьбѣ и непостоянствѣ: отовсюду бѣды, гонители и враги. Отовсюду борьба, страхъ, тревога и безпокойство. Міръ весь исполненъ горя и борьбы. Тамъ борется объяденіе и пьянство, тамъ лѣность и безчувственность, тамъ страхъ, грѣхъ и преступленіе. Потомъ наступитъ смерть и все измѣнитъ: душа вступитъ въ иную жизнь, а тѣло останется на съѣденіе червямъ и обратится въ прахъ. Нѣтъ ничего радостнаго во всемъ этомъ.

Вотъ почему не радуйся ни о чемъ въ жизни сей временной, такъ какъ все въ ней непостоянно и перемѣнчиво, все въ ней обманчиво и ложно.

Если же хочешь утѣшиться,—Господомъ однимъ утѣшайся; если хочешь радоваться, о Господѣ одномъ радуйся.

Радуйтесь о Господѣ, все праведные сердцемъ, говорить пророкъ; всегда радуйтесь о Господѣ, говорить апостоль, постоянно молитесь и о всемъ благодарите. Всякая другая радость есть ложь и прельщеніе, всякое другое утѣшеніе есть тягота и смущеніе духа. Блеснетъ радость и снова нежданно печаль; прійдетъ утѣшеніе— и снова плачь и рыданіе. Бываетъ и такъ, что не проходитъ одно горе, какъ уже постигаетъ другое. Вотъ почему объ одномъ Господѣ радуйся и веселися. Радуйся о Господѣ Богѣ, такъ какъ Богъ твой — Богъ великій, вѣчный, безсмертный и всемогущій, такъ какъ Богъ щедръ, милостивъ, праведенъ и челоуѣколюбивъ, такъ какъ Онъ Отець щедротъ и Богъ утѣшитель. Ему принадлежать небо и земля, горы; холмы и дубравы; Его звѣри, гады и все пернатая; Его солнце, мѣсяць, звѣзды и все стихіи небесныя; Его воды, моря, рѣки, озера, снѣга и вѣтры, громы и молніи; Его всякое существо видимое и невидимое, небесное и земное; Его все люди, все челоуѣчество; Его ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и все силы небесныя. Тамъ у Него правда, тамъ судъ нелицемѣрный; тамъ благость и челоуѣколюбіе; тамъ тишина, покой; тамъ нѣтъ болѣзней и печали; тамъ слава богатство и вѣчное наслажденіе. тамъ радость, веселье, свѣтъ, красота и утѣшеніе; тамъ свобода, просторъ и жизнь безконечная. Все тамъ есть, только душою своею прильпись къ Господу и радуйся о Немъ.

Радуйся о Господѣ и благодари Его за то, что Онъ сотворилъ тебя по образу и по подобію Своему, что отъ небытія къ бытію призвалъ тебя; за то, что сотворилъ тебя не звѣремъ, или какимъ-либо другимъ животнымъ, а челоуѣкомъ съ душою разумною и безсмертною. Радуйся о Господѣ и благодари Его и за то, что

все сотворено для тебя. Для тебя небо и земля, солнце и луна и всѣ звѣзды небесныя; для тебя моря и рѣки, рыбы и птицы; для тебя поля, лѣса и пустыни.

Радуйся о Господѣ и благодари Его за то, что Онъ все для тебя устраиваетъ и непрестанно печется о душѣ твоей; защищаетъ, сохраняетъ, посылаетъ здоровье, вразумляетъ и просвѣщаетъ тебя на всякія добрыя дѣла.

Радуйся о Господѣ и приноси благодареніе Ему за то, что Онъ всесильный для тебя сталъ человѣкомъ и принялъ на Себя всѣ немощи наши.

Для тебя въ ясляхъ положенъ былъ и обрѣзанъ, бѣжалъ въ Египетъ, преклонилъ голову предъ Предтечею и крестился. За тебя получалъ удары, обезчещенъ былъ, оплеванъ, связанъ и терніемъ увѣнчанъ. Для тебя пригвожденъ былъ ко кресту, вкусилъ укуса и желчи, испустилъ духъ, погребенъ былъ, и въ третій день воскресъ. Радуйся о Господѣ и принеси благодареніе Ему за то, что тебя, безмѣрно согрѣшившаго, Онъ допускаетъ къ покаянiю.

Радуйся о Господѣ и приноси благодареніе Ему за то, что Онъ жизнь вѣчную и царство небесное обѣщаль тебѣ; за то, что посылаетъ жизнь не на какое-либо короткое время, не на сто или тысячу лѣтъ, а на вѣки вѣчныя, конца не имѣющіе. Слава неисповѣдному Его милосердію, слава премудрому Его устройенію, слава непостижимой Его благодати и человѣколюбію!

С Л О В О

въ субботу четвертой недѣли Великаго поста.

Поминайте наставники ваша (Евр. XIII—71).
Поминай послѣдняя твоя (Сирах. VII—39).

Помните и помни — таково содержаніе сегодняшней бесѣды, возлюбленные слушатели!

Помните прежде почившихъ наставниковъ вашихъ и родоначальниковъ вашихъ; возобновляя въ душѣ память о нихъ, мы должны посмотрѣть на конецъ ихъ жизни, вспомнить всѣ ихъ добрыя дѣла, рѣчи и наставленія, какими они поучали насъ, должны подражать имъ въ вѣрѣ и въ угожденіи Богу.

Но памятуя объ этомъ, всякій помни и свой послѣдній вздохъ, смерть, гробъ и истлѣніе—*помни послѣдняя твоя.*

Память о томъ и другомъ спасительна для души нашей.

Памятью и молитвой о почившихъ мы просимъ у Бога милости къ нимъ; сами же исполняемъ мыслию о безгрѣшной жизни. Помни кончину свою, сказано, и никогда не будешь грѣшить; когда же вспоминаемъ о кончинѣ наставниковъ нашихъ, мы непремѣнно помятуемъ и о своей.

Достоинъ похвалы обычай уѣзжать въ чужія земли для изученія разныхъ наукъ, для обогащенія ума и сердца познаніями.

Вотъ и я перенесусь мыслію въ чужія страны, за море, изъ Европы въ Азію, и не въ настоящія времена мысль моя посѣтитъ ихъ, но въ давно-прошедшія. Такъ путешествовалъ мысленно Давидъ, говоря: „Размышляю о дняхъ древнихъ, о лѣтахъ вѣковъ минувшихъ“¹⁾.

И вотъ иду прежде всего въ страну называемую Лакедемонскую, и вижу царя лакедемонскаго Павзанія, сидящаго съ гордостью на престолѣ своемъ, и мудреца Симонида, стоящаго предъ нимъ; и говоритъ царь послѣднему: „Скажи мнѣ что-нибудь изъ своей философіи такое, чѣмъ бы я могъ воспользоваться и чтобы помнить“. Философъ отвѣтилъ: „Помни, что ты человѣкъ и смертенъ“.

Кратокъ отвѣтъ, но исполненъ мудрости великой. Двѣ истины высказалъ въ немъ философъ: первая — помни, царь, что ты человѣкъ, а не Богъ, что ты родился такъ же, какъ и всѣ люди, и что тѣло твое не изъ серебра или золота, а такое же бренное тѣло, какъ и у всѣхъ людей; помни объ этомъ и не гордись. Вторая истина та, что онъ смертенъ. Этимъ философъ какъ бы хотѣлъ сказать: царь, помни, что ты не вѣчно будешь жить; сегодня окруженъ ты славою, а завтра смраденъ; сегодня среди богатствъ и могущества, одѣтъ въ царскую порфиру и возсѣдаешь въ царскихъ палатахъ, а завтра бездыханный и безсильный, обвитый погребальными одеждами — въ могилѣ; сегодня ты грозенъ и неприступенъ, всѣ слушаютъ и повинуются тебѣ, а завтра ты прахъ земной, — кто побоится тебя?

¹⁾ Пс. LXXVI - 6.

Таковъ мудрый отвѣтъ философа.

Но иду дальше. Прихожу изъ Лакедемона въ Аѳины и вижу тамъ нѣкоего славнаго мужа Солона — одного изъ семи мудрецовъ греческихъ. Мудрецъ этотъ, написавшій законъ аѳинянамъ, вижу, подходитъ къ храму своему и пишетъ на дверяхъ его: „Познай самого себя“. Зачѣмъ же, мудрецъ, написалъ ты это на дверяхъ храма? Для того отвѣчаетъ онъ, что множество народа каждый день приходитъ сюда; всякій же, входящій эту дверь, пусть прочтетъ написанное и подумаетъ о немъ. Относительно же того, какъ понимать это, подумай вотъ о чемъ: кто ты, откуда и куда идешь? Кто ты?.. человекъ слабый, тлѣнный и подверженный всевозможнымъ несчастіямъ, откуда? — изъ земли созданъ и въ болѣзняхъ матерью рожденъ, куда идешь? — въ гробъ, такъ какъ нѣтъ другаго исхода ни царю, ни князю, ни богачу, ни бѣдному, ни мудрецу, ни невѣждѣ: всѣмъ гробъ, прахъ, истлѣніе. Такъ-то каждый долженъ познать самого себя.

Изъ Аѳинъ прихожу въ Дельфы. Тамъ нѣкто Зенонъ спрашиваетъ бога Аполлона: „Какъ направить жизнь свою по правдѣ?“ На это получилъ такой отвѣтъ: „Спроси мертвыхъ“, то-есть проси совѣта и наставленія у умершихъ. Но какъ расскажутъ мертвые, бездыханные и нѣмые? Они научатъ молча и расскажутъ безъ языка; они заговорятъ не словами, но дѣлами своими; не рѣчью, но всею жизнью своею. Вотъ что они скажутъ: вы живете теперь, какъ жили раньше и мы, но скоро придете туда, гдѣ мы теперь. Вы теперь ѣдите, пьете и веселитесь, а мы подъ гнетомъ земли могильной. Гдѣ пища, питье, веселье, гдѣ радость жизни? Нѣтъ ничего, всего лишились, такъ лишитесь всего и вы, и сойдете въ темноту гроба, какъ сошли и мы.

Мудрость Соломона устами мертвыхъ также поучаетъ насъ. Какая польза намъ въ гордости, богатствѣ и величїи быломъ? спрашиваютъ мертвые. Все прошло какъ тѣнь, какъ молва преходящая, отвѣчаютъ они.

Оставляетъ ли слѣдъ корабль, плывущій по волнамъ, или птица, разсѣкающая воздухъ? такъ и мы прошли безслѣдно.

И вотъ, говорю, западетъ ли нечистое желаніе въ душу, страсть ли станетъ волновать ее, спроси мертвыхъ, именно жителей Содома, горящихъ въ огнѣ неугасимомъ; они скажутъ: если хочешь спуститься въ эту геенну и вѣчно мучиться тутъ, иди и дѣлай. Захочешь ли пировать каждый день, спроси мертвыхъ, того богача, который просилъ у Лазаря одной капли воды для утоленія жажды. Желаетъ ли поднять гоненіе на невинныхъ, спроси фараона, погибшаго въ морѣ. Думаешь надѣяться на богатство, спроси богача евангельскаго, говорившаго душѣ своей: „Душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя, — кому же достанется то, что ты заготовилъ?“¹⁾

Послѣдуемъ, возлюбленные слушатели, еще за израильтянами, идущими изъ Египта въ землю обѣтованную и посмотримъ какъ приносятъ жертву; они по повелѣнію Моисея и Аарона закалываютъ ягненка въ жертву за грѣхи всѣхъ. Потомъ кровь ягненка собираютъ въ сосудъ, а тѣло его сожигаютъ внѣ стана. Наконецъ пепель сожженнаго ягненка разводятъ въ чистой водѣ и этимъ пепломъ и кровью окропляютъ всѣхъ. Такимъ образомъ люди очищались отъ грѣховъ своихъ.

¹⁾ Лук. XII—19, 20.

Что же означала жертва ветхозавѣтная—ягненокъ, дрова, кровь, вода и пепель? Апостоль Павелъ говоритъ, что она была прообразованіемъ Самого Спасителя, принесшаго Самого Себя въ жертву за грѣхи міра: *Если кровь тельцовъ и козловъ, и пепельъ телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, то кольми паче кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* ¹⁾.

Теперь спросимъ только одно: что же прообразоваль пепель? Онъ служилъ прообразованіемъ смерти Христовой: Христосъ положенъ былъ во гробъ, какъ бы имѣющій обратиться въ прахъ земной; тотъ же пепель служить прообразомъ и нашей смерти, послѣ которой мы должны обратиться въ землю.

Говорятъ, что при окропленіи израильтянъ всякому велѣно было вспоминать слова, сказанныя Богомъ первому человѣку: „Земля еси и въ землю отыдешь“ ²⁾. Намъ, очищающимся отъ грѣховъ животворящею кровью Христовою, также необходимо помнить эти слова, необходимо памятовать о смерти. Извѣстно, что многіе часто причащаются тѣла и крови Христовой, но живутъ недобродѣтельно; почему же? потому что не думаютъ о кончинѣ своей. Святой псалмопѣвецъ говоритъ такъ объ этихъ нечестивыхъ: „Имъ нѣтъ страданій до смерти ихъ и крѣпка сила ихъ. Оттого гордость, какъ ожерелье, обломило ихъ, и дерзость, какъ нарядъ, одѣваетъ ихъ“ ³⁾.

Вотъ какъ живутъ не помышляющіе о смерти. Будемъ же, возлюбленные, памятовать о ней, будемъ поминать души почившихъ рабовъ Божіихъ и молиться за нихъ въ надеждѣ, что принесенная за насъ жертва Спасителя, совершаемая теперь въ святомъ потирѣ, окро-

1) Евр. IX—13, 14. 2) Быт. III—19. 3) Пс. LXXII—4, 6.

пить и очистить души ихъ. Ибо, если кровь Христова, пролитая на крестѣ, смыла грѣхи всего міра, то почему ей не омыть и нашихъ грѣховъ? Если жертва Спасителя искупила безчисленное множество душъ отъ вѣчнаго рабства, то не искупить ли она и души теперь поминаемыхъ?

Будемъ вѣрить силѣ крови Христовой очищающей, искупающей и оправдывающей! Аминь.

Поученіе въ недѣлю пятую Великаго поста.

Сказалъ имъ Иисусъ: можете ли пить чашу, которую Я пью? Отвѣчали: можемъ. (Мар. X—38, 39).

Возлюбленные слушатели! Два ученика Христовы: Іаковъ и Іоаннъ, сыновья Зеведеевы, выражаютъ желаніе быть ближайшими участниками славы Господа. Они говорятъ Ему: „Дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славу Твою“¹⁾. Иисусъ же Христосъ отвѣтилъ имъ: „Не знаете, чего просите“, и вслѣдъ затѣмъ спросилъ ихъ: „можете ли пить чашу, которую Я пью?“²⁾.

Итакъ святые апостолы просятъ у Господа владычества: престоловъ, славы и величія царственнаго, а Христосъ велитъ имъ пить чашу, которую Самъ пьетъ, какъ бы говоря: если хотите престоловъ и власти, если славы и почести, то прежде испейте чашу Мою, тогда и получите просимое, а безъ этого желаемаго не достигните.

1) 2) Марк. X—37, 38.

Оба ученика на вопросъ Учителя своего, очевидно, не подумавши или не зная, что разумѣль Христось подъ чашей своей, отвѣтили: можемъ.

Чаша временной земной жизни Господа Иисуса не сладка, но исполнена горечи, не съ медомъ, а съ полынью, не съ сахаромъ, а съ уксусомъ и желчью. Чаша Его не чаша царскаго престола, но креста; не славы, но безчестія; не наслажденія, но страданія.

Объ этой-то чашѣ говорится въ сегодняшнемъ Евангеліи: „Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ. И поругаются Ему и уязвятъ Его, и убьютъ Его ¹⁾“. Такова чаша Господня!

Сегодняшнее слово обращено будетъ къ тѣмъ, кто удаляется отъ чаши Христовой, т. е. отъ святаго причащенія, отъ тѣла и крови Христовой.

Многіе не только въ годъ, въ два, но и въ десять лѣтъ не приступаютъ ни разу къ тайнамъ Христовымъ, а иные и всю жизнь не вѣдаютъ, что такое причащеніе. О, нерадѣніе души человѣческой, о, холодъ застывшаго сердца!

Разскажу же вамъ, что мы приобретаемъ, удостоиваясь святаго причащенія, и чего мы лишаемся, удаляясь отъ него.

Прежде всего узнайте, что чаша Господня двоякая: чаша самыхъ страданій и смерти Господней и чаша воспоминанія о нихъ.

Чаша первая, какъ извѣстно, была на Голгоѣѣ, на крестѣ, чаша же вторая—воспоминаніе о страданіяхъ и смерти совершается на престолѣ, во святомъ потирѣ,

1) Марк. X—33, 34.

подъ видомъ хлѣба и вина. Что это истина, Самъ Господь сказалъ: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“¹⁾.

Объ эти чаши—причастія тѣла и крови Христовой и пострадать за Христа,—повелѣно испить апостоламъ и они дѣйствительно испили.

Насъ же не принуждаетъ Господь испить чашу страданій, претерпѣть муки и гоненія и умереть за Него; знаетъ Господь нашу немощь и слабость, знаетъ, что мы не перенесемъ всего этого. Но за то мы должны причащаться чаши воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ, причащаться тѣла и крови Христовой. Нѣтъ въ этой чашѣ ни страданій, ни горечи, ни какой-либо другой тяготы.

Но что же дастъ намъ это чаша?

Иисусъ Христосъ Самъ сказалъ: „Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“; и наоборотъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови его, то не будете имѣть въ себѣ жизни²⁾.

Такимъ образомъ, чаша Господня есть жизнь и жизнь вѣчная, а отрѣшеніе отъ Него—смерть вѣчная. Чаша Господня есть царство небесное, какъ сказалъ Христосъ: „Я завѣщаваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите и пиете за трапезою Моею“³⁾, удаленіе же отъ нея есть геенна, предназначенная для изгнанныхъ изъ царства; чаша Господня, наконецъ, есть сообщество съ ангелами, а лишеніе ея сообщество съ служителями тьмы.

Что же лучше, пусть разсудитъ всякій: имѣть ли жизнь вѣчную или быть обреченнымъ на смерть, получить ли царство небесное или идти въ геенну, быть ли вмѣстѣ съ ангелами или съ бѣсами. Не всякій

1) Лук. XXII—19. 2) Иоан. VI—54, 53. 3) Лук. XXII—29, 30.

ли отвѣтить: лучше жизнь, чѣмъ смерть; царство, чѣмъ геенна; ангелы, чѣмъ бѣсы.

Жалкій человѣкъ! если смерти вѣчной боишься, зачѣмъ же отворачиваешься отъ жизни вѣчной въ чашѣ Господней? если предъ геенною трепещешь, зачѣмъ не ищешь царства небснаго? если бѣсовъ избѣгаешь, зачѣмъ не стремишься къ ангеламъ, съ благоговѣніемъ стоящимъ вокругъ чаши Христовой? Жизнь, царство, и святое сообщество — таково приобрѣтеніе для человѣка отъ причащенія.

Смерть, геенна и нечестивое сообщество — таково наказаніе за отрѣшеніе отъ него!

Еще спрошу: хочеть ли кто прощенія грѣховъ своихъ и вѣчнаго ихъ забвенія? Думаю, что всякій такого блага желаетъ. Зачѣмъ же ты, грѣшный человѣкъ, избѣгаешь причащенія, если заботишься о прощеніи грѣховъ? Сказано вѣдь, чтобы ѣли и пили во оставленіе грѣховъ.

Знаю, что многіе скажутъ такъ: грѣшень я, Господи, и недостойнъ приступить къ Твоимъ божественнымъ тайнамъ. Хорошо, что сознаешь себя недостойнымъ грѣшникомъ. Да и можетъ ли кто-либо быть совершенно достойнымъ?! Но не хорошо сдѣлаешь, если удалишь себя отъ святыни тайнъ Христовыхъ, такъ какъ сказано Давидомъ: „Удаляющіе себя отъ Тебя—гибнуть“¹⁾.

Среди признающихъ свое достоинство, бываютъ истинно кающіеся и бываютъ фарисействующіе, и вотъ первые заслуживаютъ святаго причащенія во оставленіе грѣховъ по словамъ Спасителя: „Нездоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“²⁾, вторые же, кающіеся не чистосердечно, не достойны тайнъ Христовыхъ, ибо сказано: „Не давайте святыни псамъ“³⁾.

1) Псал. LXXII—27. (2*) Матѣ. IX—12, VII—6.

Всякій, не искренно исповѣдающій грѣхи свои предъ духовнымъ отцомъ, не сожалѣющій о своемъ прежнемъ паденіи или не имѣющій въ сердцѣ своемъ твердаго намѣренія отрѣшиться отъ грѣховъ своихъ и начать другую праведную жизнь, такой не долженъ приступать къ божественному причащенію, такъ какъ это послужить не въ оправданіе ему, а въ осужденіе: „Ядый и пійя не достойно, судъ себѣ ясть и шеть“¹⁾).

Искренно же кающійся, чистосердечно плачущій о своихъ грѣхахъ, просящій помилованія и желающій спасенія, достоинъ святаго причащенія, какимъ бы ни считалъ онъ себя грѣшнымъ.

Примѣръ такого чистосердечнаго сокрушенія о своемъ недостойнствѣ представляетъ Марія египетская. На исповѣди преподобному Зосимѣ она рассказывала, что когда нога ея коснулась церковной паперти, ей показалось, что церковь, принимающая всѣхъ, ее къ себѣ не принимала, и что какая-то невидимая сила не позволяла ей войти внутрь. Послѣ же того, какъ упавши предъ иконою Богоматери, она искренно раскаялась въ своей прежней жизни и дала обѣтъ никогда не возвращаться къ ней, она не только вошла въ церковь, но вечеромъ того же дня удостоилась причащенія тѣла и крови Христовой.

Если мнѣ не вѣришь и сомнѣваешься, что всякому истинно кающемуся святое причащеніе служитъ къ очищенію отъ грѣховъ, повѣрь непреложнымъ словамъ Спасителя, повелѣвающимъ дѣлать все это во оставленіе грѣховъ.

Истинно вѣрующій долженъ вѣрить всякому слову Спасителя и потому изъ одной боязни не устранять

¹⁾ 1 Кор. XI—29.

себя отъ причащенія, а напротивъ, со страхомъ и трепетомъ приступать къ нему.

Подумай только, грѣшный человѣкъ, что Богъ тебѣ не врагъ, а врачъ и хочетъ исцѣлить тебя, а не погубить; памятуй, что Онъ тебѣ Отецъ, ищущій твоего спасенія, что онъ твой Промыслитель, заботящійся о тебѣ. Зачѣмъ же избѣгать божественныхъ тайнъ Его? Не лучше ли получить отъ врача духовнаго исцѣленіе и не жить больше съ недугами грѣховными, не лучше ли прійти къ Отцу и насытиться Его безсмертною пищею?

Изъ Евангелія ясно, что причащающійся чаши Господней соединяется со Христомъ: „Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ“ ¹⁾. Въ толкованіи этого мѣста святой Теофилактъ пишетъ: „Здѣсь - то мы постигаемъ великую святыню тайнъ Христовыхъ“.

Быть въ единеніи съ Христомъ, имѣть Христа въ себѣ и самому соединиться съ Нимъ, о, что можетъ быть больше, важнѣе и дороже!

Не причащающійся же чаши Христовой, пьетъ чашу бѣсовскую. Знаете ли, что есть такая чаша? Святой Іоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ пишетъ: „Я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными... И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями“ ²⁾. Вотъ это-то и есть чаша бѣсовская. Кто живетъ развратно, прелюбодѣйствуетъ, погрязаетъ въ нечистотѣ и порабощенъ страстями, тотъ пьетъ чашу бѣсовскую; о ней

¹⁾ Іоан. VI—56. ²⁾ Откр. XVII—3, 4.

и апостоль Павелъ говоритъ: „Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ ¹⁾.

Неисчислима благодать, нисходящая на насъ въ чашѣ Христовой, неизмѣрима также и гибель отъ чаши бѣсовской; скажу вкратцѣ: чаша Господня есть чаша спасенія нашего, чаша же бѣсовская—чаша вѣчной гибели и вѣчныхъ мукъ. Это вѣдайте, возлюбленные слушатели!

Итакъ, кто хочетъ быть со Христомъ, кто желаетъ стоять по правую сторону славы Его, когда придетъ Онъ съ ангелами своими, тотъ не отвергай божественной чаши, не убѣгай отъ пречистаго тѣла и крови Его и приобщайся святыхъ таинъ Его во оставленіе грѣховъ. Только прежде, не отлагая, положи въ сердце своемъ начало искренняго покаянія, сейчасъ же, сію минуту, говоря словами Давида: „нынѣ начахъ“ ²⁾. Не дожидаясь начну, не завтра, не послѣ-завтра, но сейчасъ; сейчасъ сказалъ, сейчасъ же и начну каяться въ надеждѣ на помощь Божію. А Господь давно ужъ ждетъ твоего покаянія; Онъ радъ твоему обращенію, двери милосердія откроетъ тебѣ, удостоитъ чаши Своей и приблизитъ тебя къ Себѣ въ царствѣ небесномъ. Того да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ. Аминь.

1) I Кор. X—21. 2) Псал. LXXVI—11.

О причащеніи святыхъ таинъ.

„Да не искушаетъ себя человекъ и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пьетъ“¹⁾), говоритъ апостоль. Какъ же долженъ искушать, испытывать себя человекъ? Онъ долженъ приступать къ причащенію не иначе, какъ съ такими мыслями: принесъ ли онъ чистѣйшее исповѣданіе грѣховъ своихъ и не утаилъ ли чего-нибудь? сожалѣетъ ли о своихъ грѣхахъ, о своемъ паденіи, плачетъ ли и кается ли? имѣетъ ли желаніе и намѣреніе не только не возвращаться больше къ грѣху, но всѣми силами бѣжать его? не имѣетъ ли съ кѣмъ либо вражды? приготовилъ ли онъ себя постомъ и молитвою? Такъ да искушаетъ себя человекъ. *„Ибо ядый и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня“*²⁾.

Кто же не разсуждаетъ о тѣлѣ Господнемъ? Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ къ тайнамъ Христовымъ, не испытавши себя, какъ выше сказано. Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ не какъ къ Богу, а какъ къ простому хлѣбу и вину: *„сей судъ себѣ ястъ и пьетъ“*. Не разсуждаетъ и тотъ, кто приступаетъ безъ трепета и умиленія, безъ смиренія и любви, безъ вѣры и надежды на спасеніе.

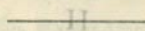
Чтобы удостоиться поистинѣ принятія святыхъ таинъ Христовыхъ, нужно обратиться къ Богу съ мыслию: недостойнъ я, Господи, не только причаститься святыхъ таинъ Твоихъ, но даже посмотрѣть на Твою пра-

1) 2), 1 Коринѣ. XI—28, 29.

ведную трапезу; приступаю лишь въ надеждѣ на Твою милость, вѣдая, что пришелъ Ты на землю ради грѣшныхъ, а не ради праведныхъ. Осмѣливаюсь причаститься и молю, чтобы никогда я не былъ отрѣшенъ отъ святаго причащенія.

Осмѣливаюсь приступить къ причащенію и надѣюсь на слова, сказанныя Самимъ Тобою: *„Сей есть хлѣбъ сходящій съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ; и еще: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человеческого, не пиете крове его, живота не имате въ себѣ“*¹⁾.

Надѣюсь на слова эти, зная, что Ты, Господи, сказалъ ихъ не столько для святыхъ и праведныхъ, сколько для грѣшныхъ и неправедныхъ. А если это сказано для грѣшныхъ, то и я грѣшный, полагаясь на Твое милосердіе, дерзаю и приступаю къ пречистымъ тайнамъ Твоимъ.

Разсужденіе о божественномъ причащеніи.

Господь мой и Богъ мой, въ пречистыхъ тайнахъ Своихъ, есть исцѣленіе мое для меня больнаго.

Господь — здоровье мое для меня разслабленнаго.

Господь — очищеніе мое для меня оскверненнаго.

Господь — жизнь моя для меня мертваго.

Господь — пастырь мой, а я заблудшая овца Его.

Господь — опора моя для меня падшаго.

Господь — оправданіе мое для меня осужденнаго.

¹⁾ Иоан. VI—50, 53.

Приступаю къ Нему, какъ къ исцѣлителю и получу исцѣленіе; явлюсь разслабленнымъ къ своему врачу и буду здоровъ; покажу проказу свою и стану чистъ; лишусь жизни и снова воскресну и оживу отъ смерти грѣховной для добродѣтели.

Пойду какъ овца къ пастырю своему и защищенъ буду отъ волка; возьмусь за опору мою и не буду больше падать; предстану осужденный предъ судьейо моимъ и оправдаюсь.

Принимая пречистыя тайны, отъ нынѣ полагаю начало спасенія своего, чтобы не быть поработленнымъ грѣхомъ, но работать по силамъ своимъ Господу Богу, на помощь и милость Котораго возлагаю надежду свою.

II.

Разсужденіе второе противъ отчаянія.

Что значать грѣхи мои предъ милосердіемъ Твоимъ, Господи! Они не больше, какъ паутина предъ сильнымъ вѣтромъ, какъ болото малое предъ рѣкою великою, какъ тьма предъ всеосвѣщающимъ солнцемъ. Повѣтъ вѣтеръ и разорветъ паутину, разольется рѣка и покроетъ болото, засіяетъ солнце и прогонетъ тьму.

Такъ и Твое неизреченное милосердіе, Господи! Оно разнесетъ всѣ грѣхи мои, омоетъ беззаконія мои, и просвѣтитъ меня, прогнавши тьму,—злыя дѣла мои, рѣчи и помышленія.

Зачѣмъ же я буду сомнѣваться? Нѣтъ, Господи, не допущу я сомнѣнія въ благодати Твоей и не стану от-

чаяваться въ милости Твоей. Вѣдаю я, что Ты Богъ сильный и крѣпкій, и что поэтому грѣхи не только мои, но и всего міра не могутъ преодолѣть Твоего милосердія. А если бы преодолѣли, то не былъ бы Ты—Богъ крѣпкій и сильный.

Слово на Вербное воскресенье.

Представимъ, возлюбленные, въ умѣ нашемъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ торжественно входилъ въ Іерусалимъ, какъ съ вѣтвями въ рукахъ встрѣчалъ Его народъ, а дѣти восклицали: „Осанна!“ Представимъ то мѣсто, гдѣ совершалось это, вспомнимъ, какъ совершалось и духовными очами посмотримъ на все.

Шествіе Іисуса Христа началось отъ горы Елеонской, или другими словами — масличной, называвшейся такъ оттого, что масличныя деревья густымъ лѣсомъ покрывали ее; находилась эта гора къ востоку отъ Іерусалима и отстояла отъ стараго города на пять стадій, т. е. на одну версту.

Такимъ образомъ гора эта была невдалекѣ отъ Іерусалима, но была довольно высока; между горою и Іерусалимомъ лежала долина Іосафатова, называвшаяся иначе долиною плача: тамъ было кладбище всего Іерусалима. Посреди долины протекалъ потокъ Кедронскій.

Христосъ любилъ гору Елеонскую за ея безмолвіе и пустынность и часто на ней проводилъ ночи въ своемъ молитвенномъ бдѣніи: избиралъ Онъ для этого обыкновенно или самую вершину горы, откуда и вознесся потомъ, или садъ Зеведея, лежавшій на склонѣ ея.

Еще и оттого часто посѣщаль Господь эту гору, что бѣгство сюда гонимаго сыномъ праотца Давида служило прообразомъ Его незаслуженнаго страданія. Давидъ босыми ногами всходилъ на гору Елеонскую и плакалъ, покрывши голову свою. Отъ этой-то горы началось славное и торжественное шествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ чрезъ долину Іосафатову и потокъ Кедронскій.

Разсмотримъ же, возлюбленные слушатели, духовно все это шествіе.

Подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ началъ Свое шествіе отъ горы Елеонской, т. е. масличной, такъ и всякому христіанину, желающему войти въ небесный Іерусалимъ, нужно начать свой путь также отъ горы масличной. Давидъ говоритъ о себѣ: „*Азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи*“ ¹⁾. Такъ и каждый изъ людей долженъ быть маслиной, т. е. долженъ приносить духовные плоды Господу. Апостоль говоритъ, что такіе плоды: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, а также и всѣ добрыя дѣла, какъ то: постъ, молитва, милостыня, прощеніе должникамъ нашимъ, забвеніе обидъ, отрѣшеніе отъ дѣлъ грѣховныхъ, покаяніе и подвиги въ добрыхъ дѣлахъ.

Таковы плоды духовные, пріятны Богу: всякій же, дѣлающій это, уподобляется плодовой маслинѣ.

Къ этому должны мы присоединить еще слѣдующее. По примѣру Самого Господа, всходившаго на гору Елеонскую для молитвы, необходимо и намъ подыматься на высоту духовнаго созерцанія и оттуда, какъ съ вы-

¹⁾ Псал. 131—10.

сокой горы, въ молитвѣ возноситься отъ земного къ небесному, оставивши на время всякую заботу о всемъ житейскомъ. При томъ, насколько чистъ и благоуханенъ садъ, настолько же должна быть чиста и совѣсть чело-вѣка и украшена добрыми помыслами, словно цвѣтами садовыми. Начавши подвигъ христіанскаго спасенія отъ горы масличной, всякій долженъ проходить чрезъ долину плача, т. е. идти путемъ смиренія, памятованія о смерти, о будущемъ грозномъ судѣ, и идти съ плачемъ о грѣхахъ своихъ и обливаясь слезами, словно потокомъ Кедронскимъ.

Такимъ-то образомъ приблизимся мы къ горному Іерусалиму.

Но посмотримъ снова, возлюбленные, духовными очами на Господа нашего.

Онъ совершаетъ шествіе Свое, сидя на ослицѣ и на молодомъ осленкѣ; сначала сѣлъ Господь на ослицу, а потомъ вскорѣ пересѣлъ на осленка: это имѣетъ свой таинственный смыслъ. Ослица, привыкшая къ ярму, служить знаменіемъ народа іудейскаго, словно впряженнаго въ ярмо закона на горѣ Синаѣ; не приученный же осленокъ знаменовалъ собою всю семью языческихъ народовъ, не вѣдавшихъ еще закона Божія.

Пересѣлъ же Господь съ ослицы на осленка для того, чтобы показать этимъ, что скоро Онъ отвергнетъ іудеевъ, какъ невѣрныхъ и ожесточенныхъ противъ Него, и приметъ къ Себѣ имѣющую народиться новую Церковь изъ язычниковъ.

Представляя себѣ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ, мы невольно удивляемся столь чудному смиренію Владыки нашего.

Въ самомъ дѣлѣ, было множество народа встрѣчающаго и слѣдующаго сзади. „Многіе изъ іудеевъ, какъ сказано въ Евангеліи, пришли не только для Іисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ“¹⁾. Къ тому же не изъ одной лишь Іудеи, но и изъ многихъ другихъ странъ и отъ многихъ языческихъ народовъ притекли многочисленныя толпы въ Іерусалимъ на праздникъ. Никогда ни раньше, ни послѣ не было такого стеченія народа въ Іерусалимъ, какъ въ годъ страданій Господнихъ: по исчисленію начальниковъ стеклось до трехъ милліоновъ со всѣхъ странъ свѣта. Въ этомъ видится дѣло божественнаго устройства: весь міръ долженъ былъ видѣть неповинное страданіе Сына Божія.

И вотъ среди такого множества народа, среди восклицаній: осанна, царь израилевъ! въ славѣ и почетѣ идетъ Господь нашъ. Но какъ? по-царски ли? въ позлащенной ли царской колесницѣ, на убранныхъ ли царскихъ коняхъ? Нѣтъ! какъ и предсказалъ пророкъ Захарія: „*Скажите дочери Сіоновой: вотъ Царь твой идетъ къ тебѣ кроткій*“²⁾. Христосъ возсѣдаетъ на молодомъ осленкѣ и поучаетъ всѣхъ смиренію и кротости, поучаетъ не только простыхъ людей, но и поднявшихся до царскихъ ступеней и обладающихъ богатствомъ и славою міра сего.

Сидя на осленкѣ и тѣмъ поражая гордость и человѣческое тщеславіе, Іисусъ Христосъ какъ будто говоритъ всѣмъ: какъ трость, колеблемая вѣтромъ, такъ и вы колеблетесь въ непостоянствѣ своемъ. Сейчасъ вотъ вы встрѣчаете Меня съ вѣтвями, а чрезъ нѣсколько дней

1) Иоан. XII—9. 2) Захар. IX—9.

какъ обезчестите Меня! Сейчасъ рѣжете вѣтви съ деревьевъ, а чрезъ нѣсколько дней будете рубить и обтесывать эти же самыя деревья для креста; теперь подстилаете свои одежды подъ ноги Мои, а чрезъ нѣсколько дней бичами будете бить Меня; сейчасъ восклицаете: осанна, царь израилевъ! а чрезъ нѣсколько дней закричите: распни, распни Его! О, непостоянство челоуѣческое, непостоянство славы и почести міра сего! „Всякій холмъ смирится“ говорить Предтеча, т. е. всякая гордыня падеть.

Извѣстно, что воскрешеніе изъ мертвыхъ Лазаря много способствовало сегодня празднуемому торжеству: всѣ, слышавшіе о чудѣ, стекались въ Іерусалимъ посмотреть на Лазаря. Да, возлюбленные слушатели, велико чудо воскресить мертваго! Но насколько больше и славнѣе чудо — грѣшника, умершаго душой, воскресить отъ духовной смерти и привести къ жизни вѣчной на небесахъ.

Воскресить умершаго тѣломъ есть дѣло всемогущества Божія; воскресить умершую душу, т. е. призвать грѣшника къ покаянію и направить его на путь правды и спасенія, есть дѣло не только всемогущества Божія, но и дѣло неизмѣримаго милосердія и великой премудрости Божіей.

Итакъ, да будетъ намъ ясно, что большее торжество и чудо у Господа — воскресить грѣшную душу, умершую для жизни ^{справедливой} праведной, чѣмъ воскресить умершаго Лазаря. Лазарь, воскрешенный отъ смерти тѣлесной, хотя и чрезъ многіе годы, но снова умереть; воскрешенная же душа жены грѣшницы, плакавшей у ногъ Христа, будетъ безсмертна. Она была, какъ животное, порабощена тѣлеснымъ вождельніямъ и вдругъ стала въ сообществѣ съ ангелами.

Итакъ, если Господь, возсѣдая на ослѣ, идетъ и торжествуетъ, то да будетъ извѣстно, что торжествуетъ Онъ не столько о воскрешеніи изъ мертвыхъ Лазаря, сколько объ имѣвшихъ воскреснуть отъ смерти духовной грѣшниковъ; въ предвѣдѣніи спасенія ихъ. Онъ радуется и торжествуетъ.

На этомъ оканчиваю сегодня слово мое, возлюбленные, совершаю поклоненіе Господу и восклицаю: благословенъ грядущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ! Аминь.

Б О Н Е Ц Ъ .

100

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Житіе св. Димитрія ростовскаго.	3
О страданіяхъ Христовыхъ благодарственное воспоминаніе и молитвенное размышленіе.	32
Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ	37
Поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу	44
Поклоненіе Пресвятой Троицѣ.	47
Поученіе въ недѣлю страшнаго суда.	49
Плачь на погребеніе Христова	56
Чудесное дѣйствіе любви.	61
О трудности и спасительности любви.	66
О терпѣніи.	71
Духъ Господень и духъ міра	77
Утѣшеніе въ скорби.	82
О богачѣ и Лазарѣ	93
Алфавитъ духовный.	98
Дѣла угодныя Богу	101
Радуйся о Господѣ	102
Слово въ субботу четвертой недѣли Великаго поста	106
Поученіе въ недѣлю пятую Великаго поста.	111
О причащеніи святыхъ таинъ.	118
Разсужденіе о божественномъ причащеніи.	119
Разсужденіе второе противъ отчаянія.	120
Слово на Вербное воскресенье	121

2005227508

ПРОДАЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
МОСКВЫ и С.-ПЕТЕРБУРГА.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
И. Д. СЫТИНА и К^о.

Въ Москвѣ:

- 1) у Ильинскихъ воротъ, въ домѣ Мехынцевой.
- 2) на Никольской, д. гр. Орлова-Давыдова.

Въ С.-Петербургѣ:

Большая Садовая, № 27.

и въ Нижегородской ярмаркѣ, на Шоссе.

